

Часть VII

Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии (глава VII Устава)

Содержание

	<i>Стр.</i>
Вводное примечание	306
I. Определение существования угрозы миру, нарушений мира или актов агрессии в соответствии со статьей 39 Устава	308
Примечание	308
А. Решения Совета Безопасности в связи со статьей 39	308
В. Обсуждения в связи со статьей 39	316
II. Временные меры по предотвращению ухудшения ситуации в соответствии со статьей 40 Устава	321
Примечание	321
Решения Совета Безопасности в связи со статьей 40	321
III. Меры, не связанные с использованием вооруженных сил, в соответствии со статьей 41 Устава	324
Примечание	324
А. Решения Совета Безопасности в связи со статьей 41	325
В. Обсуждения в связи со статьей 41	347
IV. Меры по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности в соответствии со статьей 42 Устава.....	353
Примечание	353
А. Решения Совета Безопасности в связи со статьей 42	353
В. Обсуждения в связи со статьей 42	355
V. Рассмотрение статей 43–45 Устава	358
Примечание	359
А. Необходимость вношения государствами-членами вклада в операции по поддержанию мира и оказания поддержки и помощи таким операциям	359
В. Необходимость проводить консультации со странами, предоставляющими воинские контингенты и полицейские силы	360
С. Вопрос о предоставлении военных авиационных средств.....	362
VI. Роль и состав Военно-штабного комитета в соответствии со статьями 46 и 47 Устава	362
Примечание	363
А. Решения Совета Безопасности в связи со статьями 46 и 47	363
В. Обсуждения в связи со статьями 46 и 47	363
VII. Действия, которые требуются от государств-членов в соответствии со статьей 48 Устава	364
Примечание	364
А. Решения Совета Безопасности, требующие от государств-членов предпринимать действия в связи с мерами на основании статьи 41 Устава	364
В. Решения Совета Безопасности, требующие от государств-членов предпринимать действия в связи с мерами на основании статьи 42 Устава	365

VIII.	Оказание взаимной помощи в соответствии со статьей 49 Устава	366
	Примечание	366
	Решения Совета Безопасности в отношении взаимной помощи при осуществлении мер на основании главы VII Устава	366
IX.	Специальные экономические проблемы, имеющие характер, указанный в статье 50 Устава	368
	Примечание	368
X.	Право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава	369
	Примечание	370
	А. Решения Совета Безопасности в связи со статьей 51.....	370
	В. Обсуждения в связи со статьей 51.....	370
	С. Ссылки на статью 51 и право на самооборону в сообщениях, направленных Совету Безопасности	373

Вводное примечание

В части VII рассматриваются действия, предпринятые Советом Безопасности в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии на основании главы VII Устава ООН (статьи 39–51). Настоящая часть состоит из десяти разделов, каждый из которых посвящен отобранным материалам для освещения толкования и применения Советом положений главы VII Устава в ходе своих обсуждений и принятия решений. В разделах I–IV представлены материалы в отношении статей 39–42, которые наделяют Совет полномочиями определять существование угрозы международному миру и безопасности и принимать надлежащие меры в ответ на такие угрозы, в том числе вводить принудительные меры или уполномочивать применение силы. В разделах V и VI упор сделан на статьи 43–47, касающиеся командования и развертывания вооруженных сил. В разделах VII и VIII рассматриваются соответственно обязательства государств-членов по статьям 48 и 49, а в разделах IX и X — соответственно практика Совета в отношении статей 50 и 51. Каждый раздел состоит из подразделов, где освещается ход обсуждения в Совете вопросов, касающихся надлежащего толкования и применения статей, регулирующих главную ответственность Совета за поддержание международного мира и безопасности.

В течение рассматриваемого периода, как и в предыдущий двухгодичный период (2012–2013 годы), глава VII Устава прямо упоминалась примерно в половине принятых резолюций. Так, из 63 резолюций, принятых Советом в 2014 году, 32 были приняты со ссылкой «действуя на основании главы VII Устава» (примерно 51 процент); а из 64 резолюций, принятых в 2015 году, 35 были приняты со ссылкой «действуя на основании главы VII Устава» (примерно 55 процентов). Как и в предыдущие периоды, большинство принятых резолюций касались мандатов миссий Организации Объединенных Наций и региональных миссий по поддержанию мира либо многонациональных сил, а также введения, продления, изменения или прекращения санкционных мер.

В течение периода 2014–2015 годов, как показано в разделе I, Совет Безопасности определил существование нескольких новых и сохранявшихся угроз региональному и/или международному миру и безопасности. Совет определил наличие новых угроз в соответствии со статьей 39 Устава в связи с ситуациями в Йемене и Ливии. Важно отметить, что Совет пришел к выводу о том, что выдвижение «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ, также известного как ДАИШ) на суверенную территорию Ирака представляет собой серьезную угрозу для будущего Ирака, и подчеркнул, что широкомасштабное наступление террористических организаций в Ираке, Сирийской Арабской Республике и Ливане создает серьезную угрозу для региона. Кроме того, Совет постановил, что ИГИЛ представляет собой «глобальную и беспрецедентную угрозу» для международного мира и безопасности, и в этой связи определил явление иностранных боевиков-террористов как угрозу международному миру и безопасности. В течение рассматриваемого периода Совет в резолюции 2177 (2014) определил, что беспрецедентные масштабы вспышки Эболы в Африке представляют собой угрозу международному миру и безопасности. Это был первый случай, когда Совет решил, что вспышка заболевания представляет собой угрозу для международного мира и безопасности. Сохранявшиеся угрозы международному миру и безопасности были обусловлены ситуациями в Афганистане, Центральноафриканской Республике, Кот-д'Ивуаре, Демократической Республике Конго, Ливане, Либерии, Мали, Сомали, а также в Судане и Южном Судане. Кроме того, Совет вновь заявлял, что терроризм во «всех его формах и проявлениях» представляет собой одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности. В частности, Совет с обеспокоенностью отмечал сохраняющуюся угрозу

международному миру и безопасности со стороны таких террористических групп, как Фронт «Ан-Нусра» и «Аль-Каида», а также «Боко харам».

Как показано в разделе III, Совет, действуя на основании статьи 41, ввел новые меры в отношении Йемена и Южного Судана и расширил режимы санкций в отношении движения «Талибан» и организации «Аль-Каида» и связанных с ней лиц и организаций, а также в отношении Ливии и Центральноафриканской Республики. Важно отметить, что меры в отношении организации «Аль-Каида» и связанных с ней лиц и организаций были продлены, с тем чтобы применять эти меры в отношении ИГИЛ, Фронта «Ан-Нусра» и всех других связанных с «Аль-Каидой» лиц, групп, предприятий и организаций. Совет не вносил каких-либо изменений в меры, введенные в отношении Ирака, Ливана, Корейской Народно-Демократической Республики и Гвинеи-Бисау. В то же время Совет прекратил действие некоторых из ранее введенных мер в отношении Либерии и Кот-д'Ивуара. В своей резолюции [2231 \(2015\)](#) от 20 июля 2015 года Совет постановил прекратить действие мер, ранее введенных в отношении Исламской Республики Иран, по получении от Международного агентства по атомной энергии доклада, подтверждающего, что данная страна предприняла ряд действий, обозначенных в Совместном всеобъемлющем плане действий. В течение периода 2014–2015 годов не принималось никаких действий судебного характера, таких как передача конкретной ситуации в трибунал или в Международный уголовный суд.

Как показано в разделе IV, Совет, действуя в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности, уполномочил применение силы на основании главы VII Устава некоторыми миссиями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и многонациональными силами в таких странах, как Босния и Герцеговина, Центральноафриканская Республика, Кот-д'Ивуар, Демократическая Республика Конго, Ливия, Мали, Судан (включая Дарфур и Абьей), Южный Судан и Сомали. Совет учредил Многопрофильную комплексную миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике и уполномочил Миссию использовать «все необходимые средства» при осуществлении ее мандата. Совет продлил полномочия на принятие принудительных мер в отношении Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали и Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго. Совет также уполномочил Миссию Африканского союза в Сомали на участие в принудительных мерах. Как и в прошлые годы, Совет вновь разъяснил, что сфера охвата полномочий на применение силы со стороны Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и Временных сил Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абьее включает принятие «всех необходимых мер» для защиты гражданского населения.

Как показано в разделах V–VIII, Совет, действуя в контексте мер по поддержанию мира, призывал государства-члены предоставлять войска и другие активы, в то время как в течение рассматриваемого периода государства-члены все чаще призывали к усилению взаимодействия и активизации консультаций со странами, предоставляющими воинские контингенты и полицейские силы.

Как показано в разделе X, многие государства-члены принимали участие в военных операциях против ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике. В этом контексте принцип индивидуальной и/или коллективной самообороны и статья 51 Устава упоминались в многочисленных сообщениях, полученных Председателем Совета, что приводило к обсуждениям касательно сферы применения и толкования права на самооборону в рамках широкого диапазона вопросов, находившихся на рассмотрении Совета.

I. Определение существования угрозы миру, нарушений мира или актов агрессии в соответствии со статьей 39 Устава

Статья 39

Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Примечание

В разделе I представлена практика Совета Безопасности в связи с определением существования угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии в соответствии со статьей 39. В разделе приводится информация о том, в каких случаях Совет определял существование угрозы, и рассматриваются примеры обсуждения вопроса о существовании угрозы. Раздел состоит из двух подразделов: в подразделе А дан обзор решений Совета в отношении определения «угроза миру», будь то новая или продолжающаяся угроза, а в подразделе В представлен ряд тематических примеров, где описаны некоторые из аргументов, изложенных в ходе состоявшихся в Совете обсуждений касательно определения угрозы в соответствии со статьей 39 Устава и принятия ряда резолюций, упоминаемых в подразделе А.

A. Решения Совета Безопасности в связи со статьей 39

В течение рассматриваемого периода Совет, действуя в соответствии со сложившейся в прежние периоды практикой, ни в одном из своих решений прямо не ссылался на статью 39 Устава и не определял существование какого-либо нарушения мира или акта агрессии. Тем не менее Совет продемонстрировал перспективный подход, сосредоточив внимание на меняющихся по своему характеру конфликтах и ситуациях, включенных в его повестку дня, и определял, подтверждал и признавал существование новых и сохраняющихся угроз.

Новые угрозы

В течение рассматриваемого периода в связи с ситуациями, находившимися на рассмотрении

Совета, произошли сбои, которые привели к появлению новых угроз международному миру и безопасности и стабильности в определенных странах и определенных регионах. Соответствующими странами были Йемен, Ирак и Ливия.

В феврале 2014 года Совет определил, что положение в Йемене представляет собой угрозу международному миру и безопасности в регионе. При этом Совет сослался на угрозу, которую любое оружие, включая оружие взрывного действия и стрелковое оружие и легкие вооружения, представляет для стабильности и безопасности в Йемене¹. Кроме того, Совет осудил все более частые нападения, совершаемые или организуемые организацией «Аль-Каида» на Аравийском полуострове, и заявил о своей решимости «противостоять этой угрозе в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций»².

Также в 2014 году в связи с ситуацией в отношении Ирака Совет пришел к выводу о том, что «наступление организации «Исламское государство Ирака и Леванта» на суверенную территорию Ирака представляет собой серьезную угрозу для будущего Ирака»³. Кроме того, Совет определил, что широкомасштабное наступление террористических организаций в Ираке, Сирийской Арабской Республике и Ливане создает серьезную угрозу для региона.

В том же 2014 году Совет выразил обеспокоенность в связи с угрозой, которую создают «неконтролируемые вооружения и боеприпасы в Ливии и их распространение» для стабильности в стране и регионе, в том числе путем их передачи террористическим и применяющим насилие экстремистским группам. Учитывая сложившиеся обстоятельства, Совет в течение рассматриваемого периода неоднократно определял, что ситуация в Ливии по-прежнему представляет угрозу для международного мира и безопасности. Совет также выражал серьезную обеспокоенность по поводу «значительной и усиливающейся угрозы», создаваемой в Ливии и регионе иностранными боевиками-террористами.

Особо значимым событием в течение рассматриваемого периода стала резолюция 2177 (2014), в которой Совет определил, что беспрецедентные масштабы вспышки Эболы в Африке представляют собой угрозу международному миру и безопасности. Резолюция была принята единогласно, а число ее

¹ См. резолюцию 2140 (2014), пункт 30.

² Там же, пункт 29.

³ Резолюция 2169 (2014), пятый пункт преамбулы.

авторов составило рекордный показатель — в общей сложности 134 государства-члена. Это стало первым случаем, когда Совет определил, что вспышка заболевания представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

В течение рассматриваемого периода новые угрозы были также определены в связи с тематическими вопросами. Так, в сентябре 2014 года в рамках совещания высокого уровня, состоявшегося под председательством президента Соединенных Штатов Америки Барака Обамы по пункту повестки дня «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами», Совет принял резолюцию 2178 (2014), в которой он определил

иностранных боевиков-террористов как угрозу международному миру и безопасности. В рамках того же пункта повестки дня Совет определил, что «Исламское государство Ирак и Леванта» (ИГИЛ, также известное как ДАИШ) представляет собой «глобальную и беспрецедентную угрозу» для международного мира и безопасности.

Соответствующие положения каждого из решений, касающихся определения угрозы миру и принятых Советом в течение рассматриваемого периода, приведены в таблице 1 в хронологическом порядке и с указанием пункта повестки дня, по которому они были приняты.

Таблица 1

Определение существования новых угроз региональному или международному миру и безопасности, 2014–2015 годы

Решение и дата	Положение
Положение на Ближнем Востоке	
Резолюция 2140 (2014) 26 февраля 2014 года	Определяя, что положение в Йемене создает угрозу международному миру и безопасности в регионе (предпоследний пункт преамбулы) <i>См. также резолюции 2201 (2015) (последний пункт преамбулы), 2204 (2015) (предпоследний пункт преамбулы) и 2216 (2015) (предпоследний пункт преамбулы)</i>
Ситуация в Ливии	
Резолюция 2144 (2014) 14 марта 2014 года	Выражая озабоченность по поводу угрозы, которую создают неконтролируемые вооружения и боеприпасы в Ливии и их распространение, вследствие чего возникает опасность подрыва стабильности в Ливии и регионе, в том числе ввиду их передачи террористическим и применяющим насилие экстремистским группам, и подчеркивая важность оказания Ливии и региону согласованной международной поддержки для решения этих вопросов (пятнадцатый пункт преамбулы)
Резолюция 2146 (2014) 19 марта 2014 года	Определяя, что положение в Ливии по-прежнему представляет угрозу для международного мира и безопасности (предпоследний пункт преамбулы) <i>См. также резолюции 2208 (2015) (предпоследний пункт преамбулы), 2213 (2015) (предпоследний пункт преамбулы), 2238 (2015) (последний пункт преамбулы) и 2259 (2015) (последний пункт преамбулы)</i>
Мир и безопасность в Африке	
Резолюция 2177 (2014) 18 сентября 2014 года	Определяя, что беспрецедентные масштабы вспышки Эболы в Африке представляют собой угрозу международному миру и безопасности (пятый пункт преамбулы)
Ситуация в отношении Ирака	
S/PRST/2014/20 19 сентября 2014 года	Совет Безопасности решительно осуждает нападения террористических организаций, в том числе террористической организации, именующей себя «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), и связанных с ней вооруженных групп, в Ираке, Сирии и Ливане и подчеркивает, что такое широкомасштабное наступление представляет серьезную угрозу для региона. Совет Безопасности вновь выражает глубокое возмущение по поводу судьбы всех иракцев, а также граждан других государств, которых убили, похитили, изнасиловали или подвергли пыткам боевики ИГИЛ, а также случаев вербовки и использования детей. Совет Безопасности подчеркивает необходимость привлечения к ответственности лиц, совершивших нарушения норм международного гуманитарного права или нарушения и ущемление прав человека в Ираке, и лиц, виновных в совершении таких действий в силу иных оснований, отмечая, что некоторые из этих действий могут представлять собой военные преступления и преступления против человечности. Совет Безопасности подчеркивает необходимость привлечения к ответственности лиц, виновных

Решение и дата

Положение

в таких нарушениях норм международного гуманитарного права или нарушениях и ущемлении прав человека, и призывает правительство Ирака и международное сообщество совместно обеспечивать предание всех виновных суду (четвертый пункт)

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Резолюция 2178 (2014)
24 сентября 2014 года

Подчеркивает, что противодействие насильственному экстремизму, который может служить питательной средой для терроризма, в том числе предотвращение радикализации, вербовки и мобилизации лиц в террористические группы и в ряды иностранных боевиков-террористов, является одним из существенно важных элементов усилий по противодействию угрозе международному миру и безопасности, создаваемой иностранными боевиками-террористами, и призывает государства-члены активизировать усилия по противодействию такого рода насильственному экстремизму (пункт 15)

Резолюция 2249 (2015)
20 ноября 2015 года

Определяя, что, поскольку оно проповедует насильственную экстремистскую идеологию, совершает террористические акты, продолжает грубые, систематические и масштабные нападения на гражданское население, ущемления прав человека и нарушения международного гуманитарного права, в том числе движимые религиозными или этническими мотивами, занимается уничтожением культурного наследия и незаконным оборотом культурных ценностей, а при этом контролирует значительные части территории Ирака и Сирийской Арабской Республики и находящиеся там природные ресурсы и осуществляет вербовку и обучение иностранных боевиков-террористов, от которых исходит угроза, затрагивающая все регионы и государства-члены, даже расположенные далеко от зон конфликта, «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, также известное как ДАИШ) представляет собой глобальную и беспрецедентную угрозу международному миру и безопасности (пятый пункт преамбулы)

См. также резолюцию 2253 (2015), пункт 97

Сохраняющиеся угрозы

В течение периода 2014–2015 годов Совет определял, что ситуации в Афганистане, Центральноафриканской Республике, Кот-д'Ивуаре, Демократической Республике Конго, Ливане, Либерии, Мали, Сомали, а также Судане и Южном Судане по-прежнему представляют угрозу международному миру и безопасности. Как и в предыдущие периоды, Совет использовал две различающиеся формулировки применительно к ситуациям в конкретных странах или в конкретных регионах, а именно: «угрозы международному миру и безопасности» и «угрозы миру и безопасности в регионе».

В своих решениях, касающихся Африканского континента, Совет указывал конкретные факторы, способствующие и/или обостряющие существование угроз, а именно: незаконное перемещение, дестабилизирующее накопление и неправомерное использование стрелкового оружия и легких вооружений, поставки оружия и боеприпасов (в нарушение эмбарго на поставки оружия), транснациональная организованная преступность и деятельность вооруженных и террористических групп (в том числе «Боко харам», «Армия сопротивления Бога», «Аль-

Каида" в странах исламского Магриба), «Ансар ад-Дин», Движение за объединение и джихад в Западной Африке и «Аль-Мурабитун»), а также пиратство.

В отношении Центральноафриканской Республики Совет выразил глубокую обеспокоенность по поводу выводов Группы экспертов о том, что вооруженные группы создают «постоянную угрозу миру, безопасности и стабильности» в стране⁴. В отношении Демократической Республики Конго Совет выразил обеспокоенность по поводу «устойчивой региональной угрозы», исходящей от Демократических сил освобождения Руанды, подчеркнув важность «окончательного устранения этой угрозы». Кроме того, Совет определил, что положение в Сомали, в сочетании с влиянием Эритреи в Сомали, а также спор между Джибути и Эритреей по-прежнему представляют собой угрозу для международного мира и безопасности в регионе. Аналогичным образом, касаясь Судана и Южного Судана, Совет признал, что нынешняя ситуация в Абее и вдоль границы между Суданом и Южным Суданом по-прежнему создает угрозу международному миру и безопасности.

⁴ Подробнее о Группе экспертов, назначенной в соответствии с резолюцией 2127 (2013), см. раздел I.B.1 части IX.

В отношении Ближнего Востока Совет определил, что «ухудшающаяся гуманитарная ситуация» в Сирийской Арабской Республике по-прежнему создает угрозу миру и безопасности в регионе. В связи с положением в Афганистане Совет по-прежнему признавал угрозу для международного мира и стабильности, создаваемую производством, сбытом и оборотом незаконных наркотических средств. Совет также признал, что положение в Афганистане по-прежнему представляет угрозу для международного мира и безопасности в связи с пунктом повестки дня, озаглавленным «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами». В отношении ситуации в Боснии и Герцеговине Совет в течение рассматриваемого периода определял, что ситуация «в регионе» по-прежнему представляет угрозу для международного мира и безопасности.

В течение периода 2014–2015 годов в решениях, принятых по тематическим вопросам, упоминались угрозы международному миру и безопасности, аналогичные тем, которые были определены в страновых и региональных ситуациях. Совет вновь заявлял, что терроризм «во всех его формах и

проявлениях» представляет собой одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности. В частности, Совет с обеспокоенностью отмечал сохраняющуюся угрозу международному миру и безопасности со стороны таких террористических групп, как Фронт «Ан-Нусра» и «Аль-Каида», а также «Боко харам». В отношении нераспространения Совет в 2014 и 2015 годах также выносил определение о том, что распространение оружия массового уничтожения, а также средств его доставки по-прежнему представляет угрозу международному миру и безопасности. Важно отметить, что Совет выражал обеспокоенность по поводу того, что «незаконная передача, дестабилизирующее накопление и неправомерное использование стрелкового оружия и легких вооружений» по-прежнему создают серьезную угрозу для международного мира и безопасности.

Соответствующие положения решений, касающихся ситуаций в конкретных регионах или конкретных странах, а также тематических вопросов, в которых Совет в течение рассматриваемого периода упоминал сохраняющиеся угрозы миру, представлены в таблицах 2 и 3 соответственно.

Таблица 2

Решения, в которых Совет указал на сохраняющиеся угрозы миру, в разбивке по региону или стране, 2014–2015 годы

Решение и дата

Положение

Африка

Мир и безопасность в Африке

[S/PRST/2014/17](#)

27 августа 2014 года

Совет Безопасности по-прежнему испытывает серьезную озабоченность в связи с деятельностью в Сахельском регионе террористических организаций, включая организацию «Аль-Каида» в исламском Магрибе», «Джам'ату Ахлис Сунна Лидда'авати Валь-Джихад» («Боко Харам»), «Ансар Эддин», Движение за единство и джихад в Западной Африке и «Аль-Морабитун», и подчеркивает свое решительное осуждение недавних террористических актов, совершенных в регионе. Совет Безопасности также вновь заявляет о своей озабоченности серьезной угрозой миру и безопасности, которую создают вооруженные конфликты, распространение оружия и транснациональная организованная преступность и другая незаконная деятельность, включая торговлю наркотиками, в Сахельском регионе, и наблюдающимся в некоторых случаях усилением их связи с терроризмом (шестой пункт)

[S/PRST/2015/24](#)

8 декабря 2015 года

Совет Безопасности настоятельно призывает государства-члены, расположенные в Сахеле, Западной Африке и Магрибе, координировать свои усилия по предотвращению серьезной угрозы для международной и региональной безопасности со стороны террористических групп, пересекающих границы и ищущих убежище в Сахельском регионе, укреплять сотрудничество и координацию в целях разработки всеохватных и эффективных стратегий для всесторонней и комплексной борьбы с деятельностью террористических групп и недопущения увеличения числа членов этих групп, а также в целях ограничения распространения всех видов оружия и транснациональной организованной преступности. Совет Безопасности с удовлетворением отмечает усилия Африканского союза, Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и расположенных в Сахеле государств-членов, направленные на укрепление безопасности на границах и

Решение и дата

Положение

регионального сотрудничества, в том числе через Сахельскую группу пяти и Нуакшотский процесс по укреплению сотрудничества в области безопасности и обеспечению функционирования Африканской архитектуры мира и безопасности в Сахело-Сахарском регионе, которая является механизмом сотрудничества в области безопасности в регионе с максимально широким участием. Совет отмечает создание странами Сахельской группы пяти механизма для укрепления регионального сотрудничества по вопросам безопасности и проведения совместных трансграничных военных операций, в том числе при поддержке французских сил (четвертый пункт)

Центральноафриканский регион

S/PRST/2014/8

12 мая 2014 года

Совет Безопасности подчеркивает, что государства региона, затронутого действиями «Армии сопротивления Бога» (ЛРА), несут главную ответственность за обеспечение защиты гражданского населения. Совет приветствует усилия, предпринимаемые Демократической Республикой Конго, Республикой Южный Судан, Угандой и Центральноафриканской Республикой в координации с Африканским союзом для прекращения угрозы, создаваемой «Армией сопротивления Бога», и настоятельно призывает эти страны и другие страны региона и впредь прилагать такие усилия (восьмой пункт)

См. также S/PRST/2015/12, десятый пункт.

S/PRST/2015/12

11 июня 2015 года

Совет Безопасности приветствует успехи, достигнутые в последнее время государствами региона в борьбе против «Боко харам», и высоко оценивает мужество военнослужащих, участвующих в проводимых операциях. Совет обращает особое внимание на сохраняющуюся угрозу, которую «Боко харам» представляет для мира и стабильности в регионе. Совет настоятельно призывает государства региона и далее расширять региональное сотрудничество и координацию в военных вопросах в целях ведения более эффективной и непосредственной борьбы с «Боко харам» в соответствии с нормами международного права. В этой связи Совет приветствует предпринимаемые в регионе усилия по созданию многонациональной объединенной целевой группы и решительно поддерживает продолжающиеся усилия Экономического сообщества центральноафриканских государств и Экономического сообщества западноафриканских государств по координации противодействия «Боко харам». Совет подчеркивает, что необходимо применять всеобъемлющий подход, с тем чтобы успешно противостоять угрозе, которую представляет «Боко харам» для региона. Совет Безопасности призывает партнеров оказывать странам — членам Комиссии по бассейну озера Чад и Бенину усиленную помощь в обеспечении безопасности и расширять масштабы гуманитарной помощи в масштабах всего региона для лиц, затрагиваемых действиями «Боко харам». Совет призывает Региональное отделение Организации Объединенных Наций для Центральной Африки продолжать сотрудничество с Отделением Организации Объединенных Наций для Западной Африки в целях дальнейшего оказания надлежащей поддержки государствам бассейна озера Чад, чтобы нейтрализовать воздействие этой угрозы на мир и безопасность, включая политическую, социально-экономическую и гуманитарную ситуацию в субрегионе. Совет подчеркивает необходимость того, чтобы все действия против «Боко харам» осуществлялись в соответствии с применимыми нормами международного права, включая международное гуманитарное право, право прав человека и беженское право (четвертый пункт)

Положение в Центральноафриканской Республике

Резолюция 2134 (2014)

28 января 2014 года

Определяя, что положение в Центральноафриканской Республике представляет угрозу международному миру и безопасности в регионе (заключительный пункт преамбулы)

См. также резолюции 2149 (2014) (предпоследний пункт преамбулы), 2181 (2014)

(четвертый пункт преамбулы), 2196 (2015) (предпоследний пункт преамбулы), 2212 (2015) (третий пункт преамбулы) и 2217 (2015) (предпоследний пункт преамбулы)

Резолюция 2196 (2015)

22 января 2015 года

Выражая глубокую обеспокоенность содержащимися в заключительном докладе^a Группы экспертов выводами о том, что вооруженные группы продолжают дестабилизировать Центральноафриканскую Республику и остаются постоянной угрозой для мира, безопасности и стабильности страны, и выражая далее обеспокоенность тем, что незаконная торговля природными ресурсами, включая золото и алмазы, их эксплуатация и

^a S/2014/762.

Решение и дата

Положение

контрабанда и браконьерство и незаконный оборот ресурсов дикой природы продолжают угрожать миру и стабильности Центральноафриканской Республики (четырнадцатый пункт преамбулы)

Положение в Кот-д'Ивуаре

Резолюция 2153 (2014)
29 апреля 2014 года

Определяя, что положение в Кот-д'Ивуаре продолжает создавать угрозу международному миру и безопасности в регионе (предпоследний пункт преамбулы)

См. также резолюции 2162 (2014) (предпоследний пункт преамбулы), 2219 (2015) (предпоследний пункт преамбулы) и 2226 (2015) (предпоследний пункт преамбулы)

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Резолюция 2136 (2014)
30 января 2014 года

Определяя, что положение в Демократической Республике Конго по-прежнему создает угрозу международному миру и безопасности в регионе (предпоследний пункт преамбулы)

См. также резолюции 2147 (2014) (предпоследний пункт преамбулы), 2198 (2015) (предпоследний пункт преамбулы) и 2211 (2015) (предпоследний пункт преамбулы)

Резолюция 2147 (2014)
28 марта 2014 года

Выражая глубокую озабоченность по поводу сохраняющейся региональной угрозы, создаваемой Демократическими силами освобождения Руанды — группой, в отношении которой действуют санкции Организации Объединенных Наций, в число лидеров и членов которой входят лица, совершавшие акты геноцида в 1994 году в отношении тутси в Руанде, во время которого погибли также хуту и другие, кто выступал против геноцида, и продолжающие поощрять и совершать этнически мотивированные и другие убийства в Руанде и Демократической Республике Конго, и подчеркивая важность окончательного устранения этой угрозы (двенадцатый пункт преамбулы)

Положение в Либерии

Резолюция 2176 (2014)
15 сентября 2014 года

Определяя, что положение в Либерии по-прежнему представляет собой угрозу международному миру и безопасности в регионе (предпоследний пункт преамбулы)

См. также резолюции 2188 (2014) (предпоследний пункт преамбулы), 2190 (2014) (предпоследний пункт преамбулы), 2215 (2015) (предпоследний пункт преамбулы), 2237 (2015) (предпоследний пункт преамбулы) и 2239 (2015) (предпоследний пункт преамбулы)

Положение в Мали

Резолюция 2164 (2014)
25 июня 2014 года

Будучи по-прежнему обеспокоен нестабильной обстановкой в плане безопасности на севере Мали и продолжающейся активностью в Сахельском регионе террористических организаций, включая организацию «Аль-Каида» в странах исламского Магриба», «Ансар ад-Дин», Движение за единство и джихад в Западной Африке и «Аль-Мурабитун», которые представляют угрозу для мира и безопасности в регионе и за его пределами, и вновь заявляя о своем решительном осуждении нарушений прав человека гражданских лиц, особенно женщин и детей, и актов насилия в отношении них, совершаемых террористическими группами на севере Мали и в регионе (одиннадцатый пункт преамбулы)

См. также резолюцию 2227 (2015) (четырнадцатый пункт преамбулы)

Определяя, что положение в Мали представляет угрозу международному миру и безопасности (предпоследний пункт преамбулы)

См. также резолюцию 2227 (2015) (предпоследний пункт преамбулы)

Ситуация в Сомали

Резолюция 2142 (2014)
5 марта 2014 года

Определяя, что ситуация в Сомали по-прежнему представляет угрозу для международного мира и безопасности в регионе (предпоследний пункт преамбулы)

См. также резолюцию 2232 (2015) (предпоследний пункт преамбулы)

Резолюция 2182 (2014)
24 октября 2014 года

Определяя, что положение в Сомали, влияние Эритреи в Сомали, а также спор между Джибути и Эритреей по-прежнему создают угрозу для международного мира и безопасности в регионе (предпоследний пункт преамбулы)

См. также резолюцию 2244 (2015) (предпоследний пункт преамбулы)

<i>Решение и дата</i>	<i>Положение</i>
Резолюция 2184 (2014) 12 ноября 2014 года	Определяя, что акты пиратства и вооруженного разбоя на море у берегов Сомали, а также деятельность пиратских групп в Сомали являются одним из важных факторов, осложняющих ситуацию в Сомали, которая по-прежнему представляет собой угрозу международному миру и безопасности в этом регионе (предпоследний пункт преамбулы) <i>См. также резолюцию 2246 (2015) (предпоследний пункт преамбулы)</i>
Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану	
Резолюция 2138 (2014) 13 февраля 2014 года	Определяя, что положение в Судане продолжает создавать угрозу международному миру и безопасности в регионе (предпоследний пункт преамбулы) <i>См. также резолюции 2155 (2014) (предпоследний пункт преамбулы), 2173 (2014) (последний пункт преамбулы), 2187 (2014) (предпоследний пункт преамбулы), 2200 (2015) (предпоследний пункт преамбулы) и 2228 (2015) (последний пункт преамбулы)</i>
Резолюция 2156 (2014) 29 мая 2014 года	Признавая, что нынешняя ситуация в Абьее и вдоль границы между Суданом и Южным Суданом по-прежнему представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности (последний пункт преамбулы) <i>См. также резолюции 2179 (2014) (последний пункт преамбулы), 2205 (2015) (последний пункт преамбулы), 2230 (2015) (последний пункт преамбулы) и 2251 (2015) (последний пункт преамбулы)</i>
Резолюция 2206 (2015) 3 марта 2015 года	Определяя, что ситуация в Судане продолжает создавать угрозу международному миру и безопасности в регионе (предпоследний абзац преамбулы) <i>См. также резолюции 2223 (2015) (предпоследний пункт преамбулы), 2241 (2015) (предпоследний пункт преамбулы) и 2252 (2015) (предпоследний пункт преамбулы)</i>
Азия	
Положение в Афганистане	
S/PRST/2014/12 25 июня 2014 года	Совет Безопасности признает угрозу, которую представляют для международного мира и стабильности в различных регионах мира производство незаконных наркотических средств, торговля ими и их оборот, и ту роль, которую играет в этой связи Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (второй пункт)
Европа	
Ситуация в Боснии и Герцеговине	
Резолюция 2183 (2014) 11 ноября 2014 года	Определяя, что положение в регионе по-прежнему создает угрозу для международного мира и безопасности (предпоследний пункт преамбулы) <i>См. также резолюцию 2247 (2015) (предпоследний пункт преамбулы)</i>
Ближний Восток	
Положение на Ближнем Востоке	
Резолюция 2139 (2014) 22 февраля 2014 года	Решительно осуждая участвовавшие террористические нападения, совершаемые организациями и отдельными лицами, связанными с «Аль-Каидой», ее отделениями и другими террористическими группами, и сопровождающиеся многочисленными жертвами и разрушениями, и вновь призывая все стороны взять обязательство положить конец террористическим актам, совершаемым такими организациями и лицами, подтверждая при этом, что терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности и что любые акты терроризма являются не имеющими оправдания преступлениями, независимо от их мотивации, где бы, когда бы и кем бы они ни совершались (девятый пункт преамбулы)
Резолюция 2165 (2014) 14 июля 2014 года	Определяя, что ухудшение гуманитарной ситуации в Сирии создает угрозу миру и безопасности в регионе (предпоследний пункт преамбулы) <i>См. также резолюцию 2191 (2014) (предпоследний пункт преамбулы)</i>
Резолюция 2172 (2014) 26 августа 2014 года	Определяя, что положение в Ливане продолжает создавать угрозу международному миру и безопасности (последний пункт преамбулы) <i>См. также резолюцию 2236 (2015) (последний пункт преамбулы)</i>

Таблица 3

Решения, в которых Совет указал на сохраняющиеся угрозы миру, в разбивке по тематическому пункту повестки дня, 2014–2015 годы

<i>Решение и дата</i>	<i>Положение</i>
Нераспространение	
Резолюция 2159 (2014) 9 июня 2014 года	Определяя, что распространение оружия массового уничтожения, а также средств его доставки по-прежнему представляет угрозу для международного мира и безопасности (седьмой пункт преамбулы) <i>См. также резолюцию 2224 (2015) (седьмой пункт преамбулы)</i>
Нераспространение/Корейская Народно-Демократическая Республика	
Резолюция 2141 (2014) 5 марта 2014 года	Определяя, что распространение ядерного, химического и биологического оружия, а также средств его доставки по-прежнему представляет угрозу для международного мира и безопасности (седьмой пункт преамбулы) <i>См. также резолюцию 2207 (2015) (седьмой пункт преамбулы)</i>
Нераспространение оружия массового уничтожения	
S/PRST/2014/7 7 мая 2014 года	Совет Безопасности, собравшись по случаю десятой годовщины принятия резолюции 1540 (2004), подтверждает, что распространение ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки представляет угрозу для международного мира и безопасности (первый пункт)
Поощрение и укрепление верховенства права в поддержании международного мира и безопасности	
S/PRST/2014/5 21 февраля 2014 года	Совет Безопасности с обеспокоенностью отмечает особые угрозы, которые транснациональная организованная преступность, включая незаконный оборот оружия и наркотических средств и торговлю людьми, а также пиратство, вооруженный разбой на море и терроризм могут создавать для безопасности стран, фигурирующих в его повестке дня, включая государства, вышедшие из состояния конфликта. Совет призывает координировать действия Организации Объединенных Наций, в том числе в рамках операций по поддержанию мира и специальных политических миссий, где это предусмотрено мандатом, а также действия государств-членов по борьбе с этими угрозами посредством претворения в жизнь применимых национальных и международных норм, приложения соответствующих международных усилий по долгосрочному наращиванию потенциала и реализации региональных инициатив (десятый пункт)
Угрозы международному миру и безопасности	
Резолюция 2195 (2014) 19 декабря 2014 года	Вновь подтверждая, что терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности и что любые акты терроризма являются преступными и не имеющими оправдания деяниями, независимо от их мотивации, когда бы и кем бы они ни совершались (второй пункт преамбулы)
Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами	
Резолюция 2133 (2014) 27 января 2014 года	Подтверждая, что терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности и что любые акты терроризма являются преступными и не имеющими оправдания деяниями, независимо от их мотивации, когда бы и кем бы они ни совершались, и подтверждая далее необходимость бороться всеми средствами, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, с угрозами международному миру и безопасности, создаваемыми террористическими актами (первый пункт преамбулы) <i>См. также резолюции 2161 (2014) (второй пункт преамбулы), 2170 (2014) (третий пункт преамбулы), 2178 (2014) (первый пункт преамбулы), 2199 (2015) (второй пункт преамбулы), 2249 (2015) (четвертый пункт преамбулы) и 2253 (2015) (второй пункт преамбулы), а также заявления Председателя S/PRST/2014/23 (первый пункт) и S/PRST/2015/14 (четвертый пункт)</i>
Резолюция 2160 (2014) 17 июня 2014 года	Признавая, что, несмотря на эволюцию положения в Афганистане и прогресс в процессе примирения, положение в Афганистане продолжает создавать угрозу международному миру и безопасности, и вновь подтверждая необходимость борьбы с этой угрозой всеми средствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом, включая применимые нормы международного права прав человека, беженского и гуманитарного права, подчеркивая в этой связи важную роль,

Резолюция 2161 (2014) 17 июня 2014 года	<p>которую играет в этих усилиях Организация Объединенных Наций (восьмой пункт преамбулы)</p> <p><i>См. также резолюцию 2255 (2015) (десятый пункт преамбулы)</i></p> <p>С обеспокоенностью отмечая сохраняющуюся угрозу, которую «Аль-Каида» и другие — связанные с ней — лица, группы, предприятия и организации создают для международного мира и безопасности, и вновь подтверждая свою решимость противодействовать всем аспектам этой угрозы (двадцать второй пункт преамбулы)</p> <p><i>См. также резолюции 2170 (2014) (предпоследний пункт преамбулы), 2199 (2015) (предпоследний пункт преамбулы), 2249 (2015) (шестой пункт преамбулы), 2253 (2015) (тридцать второй пункт преамбулы) и 2255 (2015) (двадцать четвертый пункт преамбулы)</i></p>
Стрелковое оружие Резолюция 2220 (2015) 22 мая 2015 года	<p>Будучи глубоко обеспокоен тем, что незаконная передача, дестабилизирующее накопление и неправомерное использование стрелкового оружия и легких вооружений во многих регионах мира продолжают создавать угрозы для международного мира и безопасности, приводить к гибели значительного числа людей, подрывать стабильность и безопасность и по-прежнему снижать эффективность деятельности Совета Безопасности по осуществлению своей главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности (пятый пункт преамбулы)</p>

В. Обсуждения в связи со статьей 39

В течение рассматриваемого периода ряд вопросов, касающихся толкования статьи 39 и определения существования угрозы миру и безопасности, стали предметом обмена мнениями в Совете. В ходе состоявшихся в Совете обсуждений имели место две прямые ссылки на статью 39 в связи с пунктами повестки дня, озаглавленными «Поддержание международного мира и безопасности» и «Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2010/507)».

Первая из двух ссылок была сделана на заседании, состоявшемся 18 августа 2015 года по подпункту «Региональные организации и современные проблемы глобальной безопасности». Ссылку сделал представитель Гаити, который заявил, что даже если концепцию угрозы миру, о которой говорится в статье 39 Устава, многие по-прежнему считают «неясной и двусмысленной с точки зрения международного права», то угрозы миру и безопасности не менее реальны, и за последние десятилетия появился целый ряд новых угроз. Далее выступавший отметил, что действия Совета часто подвергаются политическим и стратегическим ограничениям, которые в некоторых ситуациях оставляли его практически парализованным даже тогда, когда обстоятельства требовали срочного вмешательства. Он высказался в

поддержку более активного участия региональных организаций в усилиях, направленных на уменьшение угроз миру и безопасности⁵.

Вторая прямая ссылка на статью 39 Устава была сделана в ходе ежегодных открытых прений по вопросу о методах работы, которые состоялись 20 октября 2015 года по пункту повестки дня «Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2010/507)». Касаясь соответствующих сфер компетенции Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета, представитель Боливарианской Республики Венесуэла заявил, что Совет должен заниматься вопросами, которые касаются исключительно «угроз международному миру и безопасности в соответствии со статьей 39», и выразил обеспокоенность по поводу «сложившейся в этом органе тенденции к рассмотрению вопросов, не входящих в его компетенцию». В качестве примера он привел принятую всего 11 дней назад резолюцию 2240 (2015), при голосовании по которой его страна воздержалась и которая касалась борьбы с незаконным провозом мигрантов и торговлей людьми, когда люди

⁵ S/PV.7505 (Resumption 1), стр. 33–34.

доставляются на территорию Ливии, провозятся через нее и отправляются с ее территории⁶.

В течение рассматриваемого периода угроза международному миру и безопасности, создаваемая ситуацией на Украине и крушением самолета малайзийских авиалиний, выполнявшего рейс МН17, стала предметом обсуждений среди членов Совета в связи с рассмотрением пункта повестки дня «Письмо Постоянного представителя Украины при Организации Объединенных Наций от 28 февраля 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности» (пример 1). Угрозу, создаваемую вспышкой вируса Эбола в Западной Африке, в частности в Либерии и Сьерра-Леоне, Совет рассматривал в рамках пункта повестки дня «Мир и безопасность в Африке» и подпункта «Эбола», который был включен в повестку дня впервые (пример 2). Угроза, создаваемая появлением ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике, обсуждалась как угроза международному миру и безопасности в связи с пунктом повестки дня «Ситуация в отношении Ирака» (пример 3). Кроме того, в связи с появлением ИГИЛ Совет рассмотрел угрозу, создаваемую иностранными боевиками-террористами, в рамках пункта повестки дня «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами» (пример 4). Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике было предметом обсуждения в Совете в качестве угрозы международному миру и безопасности по новому пункту повестки дня (пример 5). В рамках пункта повестки дня «Женщины и мир и безопасность» Совет обсуждал угрозу международному миру и безопасности, порождаемую распространением сексуального насилия в условиях конфликта (пример 6).

Пример 1
Письмо Постоянного представителя Украины при Организации Объединенных Наций от 28 февраля 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/136)

3 марта 2014 года Совет провел свое 7125-е заседание, которое стало третьим заседанием по

пункту повестки дня, озаглавленному «Письмо Постоянного представителя Украины при Организации Объединенных Наций от 28 февраля 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/136)»⁷. Представитель Нигерии заявил, что ситуация на Украине, особенно в Крыму, «явно создает потенциальную» угрозу международному миру и безопасности, и призвал к быстрой разрядке напряженности и отказу от враждебной риторики⁸. Представитель Руанды заявил, что ситуация на Украине, в частности в Крыму, вызывает тревогу и может стать угрозой для международного мира и безопасности⁹. Призывы к деэскалации звучали в выступлениях как членов, так и нечленов Совета на многих заседаниях, состоявшихся по данному пункту повестки дня в течение 2014 и 2015 годов¹⁰.

На своем 7498-м заседании, состоявшемся 29 июля 2015 года, Совет не смог принять проект резолюции, поскольку против него проголосовал один из постоянных членов¹¹. В ходе данного заседания обсуждался вопрос о том, действительно ли крушение пассажирского рейса МН17 малайзийских авиалиний представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Представитель Малайзии, выступая также от имени Австралии, Бельгии, Нидерландов и Украины, представил проект резолюции и заявил, что создание Советом международного трибунала стало бы недвусмысленным сигналом о том, что международное сообщество полно решимости принимать меры «против тех, чьи действия представляют собой угрозу для международного мира и безопасности и для гражданской авиации»¹². В то время как представители Литвы, Ирландии и Соединенного Королевства заявляли, что крушение самолета представляет собой угрозу международному миру и безопасности, представители Российской Федерации и Боливарианской Республики Венесуэла отвергали такой вывод¹³. Представитель Российской Федерации заявил, что сложно объяснить, как событие, которое не считалось угрозой международному миру и безопасности в момент принятия резолюции 2166 (2014), «вдруг» становится таковым год спустя. В качестве прецедентов он упомянул аналогичные инциденты с воздушными судами, имевшие место в прошлом, и вновь заявил, что они не

⁶ S/PV.7539, стр. 19. В этой связи см. также выступление представителя Боливарианской Республики Венесуэла, представленное в примере 5, ниже.

⁷ Подробнее о пункте повестки дня, озаглавленном «Письмо Постоянного представителя Украины при Организации Объединенных Наций от 28 февраля 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/136)», см. раздел 21 части I.

⁸ S/PV.7125, стр. 14.

⁹ Там же, стр. 10.

¹⁰ См. например, S/PV.7221, S/PV.7253, S/PV.7287 и S/PV.7311.

¹¹ Проект резолюции S/2015/562.

¹² S/PV.7498, стр. 3 (Малайзия).

¹³ Там же, стр. 6 (Российская Федерация); стр. 8 (Литва); стр. 13 (Соединенное Королевство, Боливарианская Республика Венесуэла); и стр. 23 (Ирландия).

рассматривались как угрозы международному миру и безопасности. Он также напомнил о предложении Российской Федерации создать специальный международный трибунал для преследования пиратов ввиду роста числа нападений у берегов Сомали, но оно не получило поддержки Совета, хотя ситуация четко квалифицировалась как угрожающая международному миру и безопасности¹⁴.

Пример 2

Мир и безопасность в Африке

На своем 7268-м заседании, состоявшемся 18 сентября 2014 года, Совет в рамках пункта повестки дня, озаглавленного «Мир и безопасность в Африке», впервые рассмотрел подпункт «Эбола». Как заявил представитель Соединенных Штатов, впервые в истории Организации Объединенных Наций Совет Безопасности провел экстренное заседание, посвященное кризису в сфере здравоохранения¹⁵. Генеральный секретарь отметил, что раньше Совет Безопасности проводил заседания с целью обсуждения последствий той или иной медицинской проблемы для здоровья людей лишь дважды, причем каждый раз речь шла об эпидемии СПИДа¹⁶. На данном заседании Совет принял резолюцию 2177 (2014), в которой он определил, что «беспрецедентные масштабы вспышки Эболы в Африке» представляют собой угрозу международному миру и безопасности». В заявлениях, сделанных после голосования, некоторые государства-члены согласились с определением, что вспышка Эболы представляет собой угрозу международному миру и безопасности¹⁷. Представитель Франции напомнил, что впервые в истории Совет Безопасности дал подобное определение кризису в области здравоохранения¹⁸. Представитель Колумбии заявил, что, хотя вспышка Эболы в Западной Африке может действительно нарушить стабильность и социальное согласие в некоторых соответствующих странах, сложившуюся ситуацию никак нельзя оценивать как угрозу международному миру и безопасности в целом. Кроме того, он утверждал, что Генеральная Ассамблея должна заняться изучением этого вопроса, учитывая, что вопросы здравоохранения требуют

сотрудничества и решительной политической приверженности всего международного сообщества¹⁹. Аналогичным образом, представитель Бразилии подчеркивал необходимость относиться к этой вспышке в первую очередь как к чрезвычайной медицинской ситуации и социальной проблеме в области развития, а не как к угрозе миру и безопасности²⁰. На последующих заседаниях, состоявшихся в 2014 и 2015 годах по данному пункту повестки дня, Совет продолжал рассматривать вспышку Эболы как угрозу международному миру и безопасности²¹.

Пример 3

Ситуация в отношении Ирака

19 сентября 2014 года Совет провел свое 7271-е заседание по пункту повестки дня, озаглавленному «Ситуация в отношении Ирака». В ходе своего брифинга в Совете Специальный представитель Генерального секретаря и глава Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку подтвердил, что ИГИЛ является «угрозой миру в Ираке и в остальной части региона»²². Присоединяясь к этим замечаниям, представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что ИГИЛ представляет собой угрозу для народа Ирака и Сирийской Арабской Республики и практически всего Ближнего Востока и, если этих террористов не остановить, они будут представлять собой все большую угрозу и за пределами региона²³. Ряд других выступавших заявили, что ИГИЛ и его действия представляют собой угрозу для всего мира и для «основополагающих ценностей международного сообщества»²⁴. Представитель Аргентины подтвердил, что нет никаких сомнений в том, что ИГИЛ представляет собой угрозу для безопасности региона и международной безопасности²⁵. Другие представители упоминали ИГИЛ как «глобальную» угрозу миру и безопасности²⁶, а представитель Польши, упоминая ИГИЛ, использовал термин «непосредственная угроза» международному миру и безопасности²⁷.

¹⁴ Там же, стр. 5.

¹⁵ S/PV.7268, стр. 9.

¹⁶ Там же, стр. 2.

¹⁷ Там же, стр. 9 (Соединенные Штаты); стр. 13 (Франция); стр. 20 (Австралия); стр. 22 (Соединенное Королевство); стр. 24 (Чад); и стр. 56 (Германия).

¹⁸ Там же, стр. 13.

¹⁹ Там же, стр. 57. Подробнее о взаимоотношениях Совета Безопасности с другими органами системы Организации Объединенных Наций см. часть IV.

²⁰ S/PV.7268, стр. 35.

²¹ Подробнее о заседаниях, проведенных по данному пункту повестки дня, см. раздел 13 части I.

²² S/PV.7271, стр. 2.

²³ Там же, стр. 8.

²⁴ Там же, стр. 11 (Австралия); стр. 32 (Норвегия); стр. 35 (Нидерланды); стр. 43 (Бельгия); и стр. 52 (Албания).

²⁵ Там же, стр. 18.

²⁶ Там же, стр. 34 (Италия); стр. 36 (Египет); стр. 47 (Дания); и стр. 53 (Новая Зеландия).

²⁷ Там же, стр. 51.

Пример 4 Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

24 сентября 2014 года Совет провел свое 7272-е заседание по пункту повестки дня, озаглавленному «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами», и впервые в рамках подпункта «Иностранные боевики-террористы». Заседание состоялось на уровне глав государств или правительств, и в истории Совета это был шестой подобный саммит²⁸. На данном заседании Совет единогласно принял резолюцию 2178 (2014), в которой он определил, что такое явление, как иностранные боевики-террористы, создает угрозу для международного мира и безопасности (см. также таблицу 1). В ходе последовавшего обсуждения ряд выступавших согласились с тем, что такое явление, как иностранные боевики-террористы, представляет собой угрозу для международного мира и безопасности²⁹. Представитель Индии добавил, что явление иностранных боевиков-террористов выступает одним из проявлений растущей угрозы международного терроризма для международного мира и безопасности³⁰. Представитель Эстонии выразил обеспокоенность по поводу недавней волны терроризма и экстремизма, которая не знает государственных границ и создает угрозу для стран, находящихся вдали от зон конфликтов³¹.

29 мая 2015 года Совет провел еще одно заседание по тому же пункту повестки дня и подпункту, имея в своем распоряжении концептуальную записку, распространенную Литвой³². Цель заседания с участием министров внутренних дел состояла в том, чтобы оценить, как далеко с сентября 2014 года продвинулось международное сообщество в противодействии притоку иностранных боевиков-террористов в зоны конфликтов. Генеральный секретарь выразил обеспокоенность тем, что, как свидетельствуют недавние события, в частности в Ираке и Сирийской Арабской Республике, явление иностранных боевиков-террористов представляет собой растущую угрозу для международного мира и

безопасности, и отметил, что для борьбы с этой угрозой требуются еще более согласованные действия со стороны международного сообщества³³. Ряд выступавших на данном заседании поддержали обеспокоенность Генерального секретаря и подтвердили необходимость дальнейшей координации³⁴. Представитель Анголы заявил, что явление иностранных боевиков-террористов — не новинка, однако масштабы их участия в конфликтах и акты терроризма стали беспрецедентными³⁵.

Пример 5 Ситуация в Корейской Народно- Демократической Республике

22 декабря 2014 года Совет провел свое 7353-е заседание по впервые включенному в повестку дня пункту, озаглавленному «Ситуация в Корейской Народно-Демократической Республике», что было сделано в ответ на просьбу десяти членов Совета, которые выразили обеспокоенность масштабами и серьезностью нарушений прав человека, подробно изложенных во всеобъемлющем докладе Комиссии Совета по правам человека по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике³⁶. Просьба была сделана с целью получить «от Секретариата дополнительную информацию об этой ситуации и ее последствиях для международного мира и безопасности»³⁷.

В начале заседания представитель Австралии, выступая от имени девяти других членов Совета, пояснил, что просьба о включении нового пункта в повестку дня обусловлена серьезным и систематическим характером нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, и добавил, что, учитывая угрозу для поддержания международного мира и безопасности, этот вопрос не может быть надлежащим образом рассмотрен Советом на какой-либо специальной или неофициальной основе³⁸. Представитель Китая выступил против включения такого пункта в повестку дня, отметив, что Совет должен сосредоточить свое внимание на рассмотрении вопросов, которые «реально затрагивают

²⁸ Подробнее о заседаниях Совета Безопасности на высшем уровне и формате заседаний см. часть II настоящего Дополнения; *Справочник, Дополнение за 2008–2009 годы, Дополнение за 2010–2011 годы и Дополнение за 2012–2013 годы*, часть II; и главы I–IV Дополнений за период 1946–2007 годов.

²⁹ S/PV.7272, стр. 36 (Сербия); стр. 39 (Сенегал); и стр. 45 (Сингапур).

³⁰ Там же, стр. 50–51.

³¹ Там же, стр. 43.

³² См. S/2015/324.

³³ S/PV.7453, стр. 4.

³⁴ Там же, стр. 5 (Новая Зеландия); стр. 27 (Нигерия); стр. 29 (Китай); и стр. 37–38 (Франция).

³⁵ Там же, стр. 30.

³⁶ См. письмо представителей Австралии, Иордании, Литвы, Люксембурга, Республики Корея, Руанды, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Франции и Чили от 5 декабря 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/872).

³⁷ Там же.

³⁸ S/PV.7353, стр. 3.

международный мир и безопасность»³⁹. Представитель Соединенных Штатов заявила, что повсеместно и систематически совершаемые нарушения прав человека не только «правомерно вызывают сожаление», но и создают угрозу международному миру и безопасности⁴⁰; такая позиция была поддержана представителями Франции и Литвы⁴¹. Представитель Республики Корея добавил, что в прошлом в ряде случаев Совет принимал необходимые меры в отношении нарушений прав человека, которые были «достаточно масштабными и представляли собой угрозу миру и безопасности»⁴².

10 декабря 2015 года Совет, действуя по просьбе девяти его членов, провел свое 7575-е заседание в рамках того же пункта повестки дня⁴³. Если представители Китая, Анголы, Боливарианской Республики Венесуэла и Российской Федерации утверждали, что положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике не представляет собой угрозу для международного мира и безопасности⁴⁴, то ряд других выступавших, включая одного из тех, кто выступал с брифингом по данному вопросу, а именно Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, утверждали обратное, заявляя, что институциональный характер и жестокость нарушений прав человека в этой стране действительно угрожают региональному и международному миру и безопасности⁴⁵. В этой связи представитель Боливарианской Республики Венесуэла заявил, что «фактически предпринимаются попытки изменить основополагающие принципы Устава» и пересмотреть представления о том, что представляет собой угроза международному миру и безопасности, и понятие принципа суверенности⁴⁶. Представитель Чада призвал к осмотительности и подчеркнул острую необходимость проведения дальнейших расследований, чтобы однозначно определить, были ли предполагаемые нарушения действительно совершены. Он далее заявил, что во избежание «двойных стандартов» инициированный членами Совета особый интерес к

нарушениям прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике должен распространяться и на другие подобные ситуации во всем мире⁴⁷.

Пример 6 Женщины и мир и безопасность

15 апреля 2015 года Совет на своем 7428-м заседании провел открытые прения по пункту повестки дня «Женщины и мир и безопасность», имея в своем распоряжении концептуальную записку, распространенную Иорданией⁴⁸, и доклад Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта⁴⁹. Как отмечалось в концептуальной записке, Генеральный секретарь сообщил об использовании сексуального насилия в качестве тактики террора⁵⁰. На данном заседании представитель Испании указал на необходимость изменить «традиционное понимание того, что является угрозой для мира и безопасности», и отметил тот факт, что не удалось уделить достаточного внимания проблеме сексуального насилия в условиях конфликта⁵¹. Представитель Мексики заявил, что, как считает делегация его страны, данная проблема угрожает международному миру и безопасности, учитывая ее последствия для обществ, находящихся в состоянии конфликта, и что она препятствует установлению, поддержанию и строительству мира⁵². Представитель Уругвая заявил, что прения вновь подтвердили взятое обязательство по защите прав женщин и детей, исходя из убежденности в том, что насилие ставит под угрозу поддержание международного мира и безопасности⁵³. Представитель Польши добавил, что широкое распространение сексуального насилия в условиях конфликта представляет собой угрозу миру и безопасности и ограничивает перспективы примирения и миростроительства⁵⁴. Представитель Руанды охарактеризовал сексуальное насилие в условиях конфликта как одну из насущных проблем для

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, стр. 10–11.

⁴¹ Там же, стр. 15 (Франция); и стр. 22 (Литва).

⁴² Там же, стр. 24.

⁴³ См. письмо представителей Иордании, Испании, Литвы, Малайзии, Новой Зеландии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Франции и Чили от 3 декабря 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/931).

⁴⁴ См. S/PV.7575, стр. 2 (Китай); стр. 10 (Ангола); стр. 13 (Боливарианская Республика Венесуэла); и стр. 17 (Российская Федерация).

⁴⁵ Там же, стр. 5 (Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека); стр. 10

(Новая Зеландия); стр. 12 (Иордания); стр. 14 (Франция); стр. 15–16 (Литва); стр. 18–19 (Испания); стр. 21–22 (Соединенные Штаты); и стр. 25–26 (Япония).

⁴⁶ Там же, стр. 13.

⁴⁷ Там же, стр. 12.

⁴⁸ S/2015/243.

⁴⁹ S/2015/203.

⁵⁰ Там же, пункт 1.

⁵¹ S/PV.7428, стр. 14–15.

⁵² Там же, стр. 49.

⁵³ Там же, стр. 70.

⁵⁴ Там же, стр. 86.

правительств пострадавших стран и как серьезную угрозу международному миру и безопасности⁵⁵.

13 октября 2015 года, в связи с пятнадцатой годовщиной принятия резолюции 1325 (2000), Совет провел на своем 7533-м заседании открытые прения высокого уровня по тому же пункту повестки дня⁵⁶. Заседание проходило в течение двух дней и имело наибольшее число выступавших в истории Совета⁵⁷. Совет принял резолюцию 2242 (2015), в которой он вновь подтвердил, что сексуальное насилие, когда оно используется или поощряется как метод или тактика ведения войны или как часть

широкомасштабных или систематических нападения на гражданское население, может мешать восстановлению международного мира и безопасности⁵⁸. Совет вновь заявил о своем намерении усилить внимание к вопросу о женщинах и мире и безопасности как к сквозной теме, которая пронизывает все соответствующие тематические участки работы, охватываемые его повесткой дня, включая пункт об угрозах для международного мира и безопасности, создаваемых террористическими актами⁵⁹. В ходе заседания гендерное неравенство⁶⁰ и сексуальное насилие⁶¹ были упомянуты как угрозы международному миру и безопасности.

II. Временные меры по предотвращению ухудшения ситуации в соответствии со статьей 40 Устава

Статья 40

Чтобы предотвратить ухудшение ситуации, Совет Безопасности уполномочивается, прежде чем сделать рекомендации или решить о принятии мер, предусмотренных статьей 39, потребовать от заинтересованных сторон выполнения тех временных мер, которые он найдет необходимыми или желательными. Такие временные меры не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон. Совет Безопасности должным образом учитывает невыполнение этих временных мер.

Примечание

В разделе II рассматривается практика Совета Безопасности в связи со статьей 40 Устава, касающаяся временных мер, которые по требованию Совета должны выполнить стороны, с тем чтобы предотвратить ухудшение ситуации. В течение рассматриваемого периода ни на одном из состоявшихся в Совете обсуждений не было сделано прямой ссылки на статью 40.

Решения Совета Безопасности в связи со статьей 40

В течение рассматриваемого периода статья 40 Устава прямо не упоминалась ни в одном из

принятых Советом решений. Тем не менее Совет требовал и настоятельно призывал осуществлять меры в отношении конфликтов в Сирийской Арабской Республике и Йемене, которые имеют значение для толкования и применения этого положения.

Статья 40 предусматривает, что временные меры для предотвращения обострения конфликта принимаются до принятия мер на основании главы VII (статьи 41 и 42), однако практика Совета отражает более гибкое толкование указанного положения. Действительно, ввиду затяжного, многосложного и стремительно меняющегося характера конфликтов, находящихся на рассмотрении Совета, временные меры вводились одновременно с принятием мер на основании статей 41 и 42 Устава.

В период 2014–2015 годов Совет принял ряд мер по защите гражданских лиц, пострадавших в результате конфликта в Сирийской Арабской Республике. Начиная с резолюции 2139 (2014) Совет требовал, среди прочего, положить конец всем формам насилия, немедленно прекратить все нападения на гражданское население, снять блокаду населенных районов и разрешить оперативный, безопасный и беспрепятственный гуманитарный доступ; и выражал свое намерение принять дальнейшие меры в случае несоблюдения положений резолюции. В последующих резолюциях, наряду с подтверждением мер или принятием дальнейших мер, Совет определял, что ухудшение гуманитарной ситуации в

⁵⁵ Там же, стр. 98.

⁵⁶ Подробнее о совещаниях высокого уровня в течение рассматриваемого периода см. часть II.

⁵⁷ Подробнее относительно участия в течение рассматриваемого периода см. часть II.

⁵⁸ Резолюция 2242 (2015), десятый пункт преамбулы.

⁵⁹ Там же, тринадцатый пункт преамбулы.

⁶⁰ S/PV.7533, стр. 15 (Испания).

⁶¹ Там же, стр. 55 (Андорра).

Сирийской Арабской Республике представляет угрозу для мира и безопасности в регионе. В других резолюциях Совет вновь повторял свой призыв к защите гражданских лиц. Тем не менее никаких мер на основании статей 41 и 42 Устава не вводилось.

В отношении Йемена Совет в резолюции 2201 (2015), напомнив о том, что, как он определил ранее, положение в стране создает угрозу международному миру и безопасности, потребовал, среди прочего, чтобы движение «Аль-Хути» немедленно и без каких бы то ни было условий приняло ряд мер, включая освобождение президента и премьер-министра, и чтобы все стороны прекратили все боевые действия против «народа и законных властей Йемена» и сложили оружие, захваченное у воинских подразделений и сил безопасности Йемена. Совет также заявил о своей готовности предпринять дальнейшие шаги в случае невыполнения «какой-либо из йеменских сторон» положений резолюции. В заявлении Председателя от 22 марта 2015 года⁶² Совет подтвердил

некоторые из указанных выше требований. До выдвижения требований Совет в резолюции 2140 (2014) ввел меры на основании статьи 41 Устава, а именно: замораживание активов и запрет на поездки в отношении физических или юридических лиц, участвующих в оказании или обеспечении поддержки деяний, угрожающих миру, безопасности и стабильности в Йемене⁶³.

Таким образом, в течение рассматриваемого периода Совет призывал к соблюдению временных мер, которые рассматривались как имеющие значение для толкования и применения статьи 40 Устава и касались, среди прочего: а) прекращения насилия и военных действий; б) снятия блокады населенных районов; с) беспрепятственного гуманитарного доступа; d) демилитаризации медицинских пунктов; e) участия в переговорах в духе доброй воли; f) уважения государственных учреждений; и g) освобождения государственных должностных лиц (см. таблицу 4).

Таблица 4

Решения, призывающие соблюдать временные меры и предусматривающие действия Совета в случае несоблюдения

Вид меры

Положение

Положение на Ближнем Востоке (резолюция 2139 (2014) от 22 февраля 2014 года)

Прекращение насилия

Требует, чтобы все стороны незамедлительно положили конец насилию во всех его формах, откуда бы оно ни исходило, прекратили все нарушения норм международного гуманитарного права и нарушения и посягательства на права человека и воздерживались от них и подтвердили свои обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека, и подчеркивает, что некоторые из этих нарушений могут быть квалифицированы как военные преступления и преступления против человечности (пункт 2)

Прекращение нападений на гражданских лиц

Требует, чтобы все стороны незамедлительно прекратили все нападения на гражданских лиц, а также неизбирательное применение оружия в населенных районах, включая артиллерийские обстрелы и воздушные бомбардировки, в частности использование «бочковых бомб», а также методов ведения войны, способных причинить чрезмерные повреждения или ненужные страдания, напоминает в этой связи об обязательстве уважать и обеспечивать уважение норм международного гуманитарного права при всех обстоятельствах и напоминает далее, в частности, об обязательстве проводить различие между гражданским населением и комбатантами и о запрещении неизбирательных нападений и нападений на гражданских лиц и гражданские объекты как таковые (пункт 3)

Снятие блокады

Призывает все стороны незамедлительно снять блокаду населенных районов, включая район старого города Хомса (Хомс), Нубль и Захру (Алеппо), Мадаmiet Эльшам (Дамасская область), Ярмук (Дамаск), Восточную Гуту (Дамасская область), Дарайю (Дамасская область) и другие районы, и требует, чтобы все стороны разрешили доставку гуманитарной помощи, включая медицинскую помощь, прекратили лишать гражданское население продовольствия и лекарственных препаратов, необходимых для

⁶² S/PRST/2015/8.

⁶³ Подробнее см. раздел III.A.2 части VII.

Вид меры	Положение
Беспрепятственный гуманитарный доступ	<p>его выживания, создали условия для оперативной, безопасной и беспрепятственной эвакуации всех мирных жителей, которые захотят уехать, и подчеркивает необходимость того, чтобы стороны договорились о гуманитарных паузах, днях спокойствия, локальном прекращении огня и перемирии, с тем чтобы гуманитарные учреждения могли получить безопасный и беспрепятственный доступ ко всем пострадавшим районам в Сирийской Арабской Республике, напоминая о том, что использование голода гражданских лиц в качестве метода ведения боевых действий запрещено международным гуманитарным правом (пункт 5)</p> <p>Требует, чтобы все стороны, в частности сирийские власти, без промедления разрешили оперативный, безопасный и беспрепятственный гуманитарный доступ всем гуманитарным учреждениям Организации Объединенных Наций и их партнерам по осуществлению, в том числе через линии конфронтации и через границы, в целях обеспечения того, чтобы гуманитарная помощь поступала к нуждающемуся населению наиболее прямыми маршрутами (пункт 6)</p> <p><i>См. также резолюцию 2165 (2014), пункты 2 и 6</i></p>
Демилитаризация медицинских пунктов	<p>Требует далее, чтобы все стороны демилитаризовали медицинские пункты, школы и другие гражданские объекты и избегали создания военных позиций в населенных районах и воздерживались от нападений на гражданские объекты (пункт 10)</p> <p><i>См. также резолюцию 2165 (2014) (одиннадцатый пункт преамбулы)</i></p>
Действия Совета в случае несоблюдения	<p>Просит Генерального секретаря представить Совету доклад об осуществлении настоящей резолюции всеми сторонами в Сирии, в частности пунктов 2–12, через 30 дней после ее принятия, а затем представлять каждые 30 дней, и по получении доклада Генерального секретаря выражает намерение принять дальнейшие меры в случае несоблюдения настоящей резолюции (пункт 17)</p> <p><i>См. также резолюции 2165 (2014) пункт 11, 2191 (2014), пункт 6, и 2258 (2015), пункт 6</i></p>
Положение на Ближнем Востоке (резолюция 2201 (2015) от 15 февраля 2015 года)	<p>Требует, чтобы движение «Аль-Хути» немедленно и без каких бы то ни было условий:</p>
Добросовестное участие в переговорах	a) приняло добросовестное участие в переговорах при посредничестве Организации Объединенных Наций;
Уважение государственных учреждений	b) вывело свои силы из государственных учреждений, в том числе в столице Санае, и нормализовало ситуацию в плане безопасности в столице и провинциях, а также отказалось от контроля за деятельностью правительства и органов безопасности;
Освобождение государственных должных лиц	c) обеспечило безопасное освобождение президента Хади, премьер-министра Бахаха, членов правительства и всех лиц, находящихся под домашним арестом или подвергшихся произвольному задержанию;
Прекращение боевых действий	<p>d) воздерживалось от дальнейших односторонних действий, которые могли бы подорвать политический переходный процесс и безопасность в Йемене (пункт 7)</p> <p>Требует, чтобы все стороны в Йемене прекратили все боевые действия, направленные против народа и законных властей Йемена, и сложили оружие, захваченное у воинских подразделений и органов безопасности Йемена, согласно с Соглашением о мире и национальном партнерстве и приложением к нему, посвященным вопросам безопасности (пункт 8)</p> <p><i>См. также S/PRST/2015/8, двадцать первый пункт.</i></p>

Вид меры

Положение

Действия Совета в случае несоблюдения

Заявляет о своей готовности предпринять дальнейшие шаги в случае невыполнения какой-либо из йеменских сторон настоящей резолюции, в частности положений ее пунктов 5–8 (пункт 14)
См. также *S/PRST/2015/8*, двадцать шестой пункт.

III. Меры, не связанные с использованием вооруженных сил, в соответствии со статьей 41 Устава

Статья 41

Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от Членов Организации применения этих мер. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений.

Примечание

В разделе III представлены решения Совета Безопасности о принятии мер, не связанных с использованием вооруженных сил, в соответствии со статьей 41 Устава. В течение рассматриваемого периода Совет ввел новые меры, предусмотренные статьей 41, в связи с ситуациями в Йемене и Южном Судане. Учитывая расширение военных операций и присутствия в Ираке и Сирийской Арабской Республике, меры в отношении «Аль-Каиды» и связанных с ней лиц и организаций были расширены, с тем чтобы применять их к «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ИГИЛ, также известному как ДАИШ), и Фронту «Ан-Нусра». В резолюции [2253 \(2015\)](#) Совет постановил переименовать Комитет, учрежденный резолюциями [1267 \(1999\)](#) и [1989 \(2011\)](#) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, в Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям. Меры в отношении Сомали, Эритреи, Демократической Республики Конго, Либерии, Кот-д'Ивуара и Судана были продлены. Меры, введенные

в отношении Ирака, Ливана, Корейской Народно-Демократической Республики и Гвинеи-Бисау, были оставлены без изменений.

В то же время Совет прекратил действие некоторых из ранее введенных мер в отношении Либерии и Кот-д'Ивуара. Совет в своей резолюции от 20 июля 2015 года постановил, что действие мер, ранее введенных в отношении Исламской Республики Иран, прекращается и что все государства должны соблюдать ряд указанных в этой резолюции мер, по получении от Международного агентства по атомной энергии доклада, подтверждающего, что данная страна предприняла действия, обозначенные в Совместном всеобъемлющем плане действий⁶⁴.

Совет прямо ссылался на статью 41 в положениях преамбульной части резолюций [2141 \(2014\)](#), [2159 \(2014\)](#), [2206 \(2015\)](#), [2207 \(2015\)](#) и [2224 \(2015\)](#) и в пунктах постановляющей части резолюций [2231 \(2015\)](#) и [2250 \(2015\)](#).

В течение рассматриваемого периода Совет не вводил какие-либо меры судебного характера на основании статьи 41. При этом трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде продолжали функционировать параллельно с Международным остаточным механизмом для уголовных трибуналов (см. часть IX настоящего Дополнения).

Данный раздел состоит из двух подразделов. В подразделе А представлены решения Совета о введении, изменении или прекращении действия мер на основании статьи 41 Устава. Подраздел разбит на две основные рубрики, где соответственно рассматриваются решения по вопросам тематического характера и решения в отношении конкретных стран. В подразделе В представлены обсуждения, проходившие в Совете в течение рассматриваемого периода; этот подраздел также разбит на две рубрики, причем в каждой рубрике внимание сосредоточено на

⁶⁴ Резолюция [2231 \(2015\)](#), пункт 7 (a) и (b).

основных вопросах, поднятых в ходе обсуждений в Совете в связи со статьей 41 Устава либо в связи с тематическими пунктами повестки дня или пунктами повестки дня, касающимися конкретных стран.

А. Решения Совета Безопасности в связи со статьей 41

1. Решения по тематическим вопросам в связи со статьей 41

По вопросам тематического характера Совет принял ряд решений, в которых либо прямо упоминалась статья 41, либо содержалась соответствующая информация о санкционных мерах и их реализации. Решения были приняты в связи с рассмотрением следующих пунктов повестки дня: «Дети и вооруженные конфликты», «Поддержание международного мира и безопасности», «Стрелковое оружие», «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами» и «Женщины и мир и безопасность».

Как и в предыдущие периоды, Совет особо отмечал, что санкции являются важным инструментом в деле поддержания и восстановления международного мира и безопасности, в том числе в деле поддержки противодействия терроризму⁶⁵. Совет вновь подтвердил свою готовность принимать адресные и поэтапные меры против тех, кто упорно продолжает совершать нарушения и жестокости в отношении детей⁶⁶, и против тех, кто, в том числе в составе террористических групп, причастен к актам сексуального и гендерного насилия⁶⁷. Совет подтвердил свою ответственность за контроль за соблюдением введенных эмбарго на поставки оружия, и вновь заявил, что оружейные эмбарго должны иметь четко определенные цели и предусматривать регулярный пересмотр мер с целью их отмены по выполнению поставленных задач⁶⁸. Совет заявил о своей готовности всякий раз, когда принимаются меры в соответствии со статьей 41 Устава, рассматривать вопрос об их потенциальном воздействии на население, включая молодежь⁶⁹.

⁶⁵ Резолюция 2253 (2015), двенадцатый пункт преамбулы.

⁶⁶ Резолюция 2143 (2014), пункт 10.

⁶⁷ Резолюция 2242 (2015), пункт 6.

⁶⁸ Резолюция 2220 (2015), пункты 9 и 13.

⁶⁹ Резолюция 2250 (2015), пункт 18.

⁷⁰ См. S/PRST/2015/5, четвертый пункт, и резолюцию 2227 (2015), пункт 3.

⁷¹ Действия Совета относятся к категории «установление», когда санкционная мера вводится Советом первоначально.

2. Решения в отношении конкретных стран в связи со статьей 41

Как показано ниже, в течение 2014 и 2015 годов Совет ввел новые санкционные меры в связи с ситуациями в Йемене и Южном Судане, расширил режимы санкций в отношении «Талибана» и «Аль-Каиды» (помимо распространения этих мер на ИГИЛ (ДАИШ) и Фронт «Ан-Нусра»), а также расширил санкционные меры, касающиеся Ливии и Центральноафриканской Республики. Меры в отношении Сомали, Эритреи, Демократической Республики Конго, Либерии, Кот-д'Ивуара и Судана были продлены, а меры, введенные в отношении Ирака, Ливана, Корейской Народно-Демократической Республики и Гвинеи-Бисау, были оставлены без изменений. В связи с ситуацией в Мали Совет заявил о своей готовности рассмотреть вопрос о принятии адресных санкций⁷⁰.

Рассмотрение изменений в каждом из режимов санкций не включает ссылки на вспомогательные органы Совета, на которые возложено их осуществление. Решения Совета, касающиеся его вспомогательных органов, более подробно представлены в части IX настоящего Дополнения.

Используемые в данном подразделе категории санкционных мер, такие как эмбарго на поставки оружия, замораживание активов или запрет на поездки, приводятся исключительно в целях уточнения. Данные категории не рассчитаны на то, чтобы служить в качестве правовых определений мер. Изменения в режимах санкций, введенных Советом в течение рассматриваемого периода, разбиты на категории в соответствии со следующими действиями Совета: «установление»⁷¹, «изменение»⁷²,

⁷² Когда в меру вносятся корректировки, это квалифицируется как изменение. Мера считается «измененной» в следующих случаях: а) если элементы данной меры прекращены или введены заново; б) если изменена информация о включенных в перечень физических или юридических лицах; с) если изъятия из данной меры введены, изменены или прекращены; и d) если элементы данной меры изменены иным способом.

«распространение»⁷³, «ограниченное продление»⁷⁴ или «прекращение»⁷⁵.

Каждый из последующих подразделов состоит из описательной части, где представлена информация о наиболее важных событиях в течение периода 2014–2015 годов, и таблицы, где приведены все значимые положения принятых Советом решений о внесении изменений в режим санкций, в разбивке

по изложенным выше категориям (цифра указывает на соответствующий пункт резолюции Совета). Обзор всех принятых в течение 2014 и 2015 годов решений, в которых Совет установил санкционные меры или изменил ранее введенные меры, приводится в таблицах 5 и 6.

---

⁷³ Действия Совета относятся к категории «распространение», когда санкционная мера не изменена и не прекращена и Совет продлевает или вновь утверждает меру без указания конечного срока.

⁷⁴ Действия Совета относятся к категории «ограниченное продление», когда санкционная мера продлевается на определенный срок, включая дату

прекращения данной меры, если только Совет не продлит срок ее действия.

⁷⁵ Действия Совета относятся к категории «прекращение», когда Совет прекращает конкретную санкционную меру. Вместе с тем, если только один из элементов меры прекращается, но другие меры или элементы данной меры сохраняются, то такое действие квалифицируется как изменение данной меры.

Таблица 5
Обзор решений по мерам (действующим или введенным) в соответствии со статьей 41 Устава, 2014–2015 годы

События и Эпизоды	«Аль-Каида» и связанные с ней лица и организации		Ирак	Либерия	Демократическая Республика Конго	Кот-д'Ивуар	Судан	Ливан	Корейская Народно-Демократическая Республика	Исламская Республика Иран	Ливия	Гвинея-Бисау	Центрально-африканская Республика	Йемен	Южный Судан
	«Талибан» и связанные с ним лица и организации	«Аль-Каида» и связанные с ней лица и организации													
733	(1992); 1267 (1999); 1267 (1999); 661 (1990); 788 (1992); 1493 (2003); 1572 (2004); 1556 (2004); 1636 (2005); 1718 (2006); 1737 (2006) 1970 (2011); 2048 (2012) 2127 (2013) 2140 (2014) 2206														
1356	(2001); 1333 (2000); 1333 (2000); 687 (1991); 1521 (2003); 1552 (2004); 1643 (2005); 1591 (2005); 1701 (2006) 1874 (2009); 1747 (2007); 1973 (2011);														
1425	(2002); 1388 (2002); 1388 (2002); 707 (1991); 1532 (2004); 1596 (2005); 1727 (2006); 1672 (2006);														
1725	(2006); 1390 (2002); 1390 (2002); 1483 (2003); 1579 (2004); 1616 (2005); 1782 (2007); 1945 (2010);														
1744	(2007); 1452 (2002); 1452 (2002); 1546 (2004); 1607 (2005); 1649 (2005); 1842 (2008); 2035 (2012)														
1772	(2007); 1735 (2006); 1735 (2006); 1637 (2005); 1647 (2005); 1671 (2006); 1893 (2009);														
1816	(2008); 1822 (2008); 1904 (2009); 1723 (2006); 1683 (2006); 1698 (2006); 1946 (2010);														
1844	(2008); 1904 (2009); 1989 (2011); 1790 (2007); 1688 (2006); 1768 (2007); 1975 (2011);														
1846	(2008); 1988 (2011); 2083 (2012) 1859 (2008); 1689 (2006) 1771 (2007); 1980 (2011);														
1851	(2008); 2082 (2012) 1905 (2009); 1731 (2006); 1799 (2008); 2045 (2012);														
1872	(2009); 1956 (2010); 1753 (2007); 1807 (2008); 2101 (2013)														
1897	(2009); 1957 (2010) 1792 (2007) 1857 (2008);														
1907	(2009); 1854 (2008); 1896 (2009);														
1916	(2010); 1903 (2009); 1952 (2010)														
1950	(2010); 1961 (2010);														
1964	(2010); 2025 (2011);														
1972	(2011); 2079 (2012);														
2002	(2011); 2128 (2013)														
2023	(2011);														
2036	(2012);														
2060	(2012);														
2093	(2013);														
2111	(2013);														
2125	(2013)														
Резолюции, принятые в 2014–2015 годах															
2142	(2014); 2160 (2014); 2161 (2014); Нет	2188 (2014); 2136 (2014); 2153 (2014); 2138 (2014); Нет	2141 (2014); 2231 (2015)	2146 (2014); 2157 (2014); 2134 (2014); 2204 (2015); 2241											
2182	(2014); 2255 (2015) 2170 (2014); принятых	2237 (2015) 2147 (2014); 2162 (2014); 2200 (2015) принятых	2207 (2015)	2174 (2014); 2186 (2014); S/PRST/2014 2216 (2015) (2015);											
2184	(2014); 2178 (2014); резолюций	2198 (2015); 2219 (2015)		2208 (2015); 2203 (2015) /28; 2196											
2244	(2015); 2199 (2015);	2211 (2015)		2213 (2015); 2217											
2246	(2015) 2253 (2015)			2238 (2015);											
				2259 (2015)											

Таблица 6
Обзор мер (действующих или введенных) в соответствии со статьей 41 Устава, 2014–2015 годы

Меры	Сомали и Эритрея		ИГИЛ (ДАИШ) и «Талибан» «Аль-Каида»		Ирак		Либерия		Демократическая Республика Конго		Кот-д'Ивуар		Судан		Ливан		Ливия		Исламская Республика Иран		Гвинея-Бисау		Центрально-африканская Республика		Йемен		Южный Судан		
	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х		
Эмбарго на поставки оружия	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	
Запрет или ограничения на поездки	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	
Замораживание активов	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	
Запрет на экспорт оружия																													
государством-объектом																													
Ограничения на предпринимательскую деятельность	Х																												
Финансовые ограничения	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	
Меры по нераспространению																													
Запрет на бункеровочные услуги																													
Государственная финансовая поддержка торговых ограничений																													
Ограничения на баллистические ракеты																													
Транспортные и авиационные санкции																													

Меры	Меры													
	Сомали и Эритрея	ИГИЛ (ДАИШ) и «Талибан» «Аль-Каида»	Ирак	Либерия	Кот-д'Ивуар	Судан	Ливан	Корейская Народно-Демократическая Республика	Иран	Ливия	Гвинея-Бисау	Центрально-африканская Республика	Йемен	Южный Судан
Эмбарго в отношении алмазов							X							
Ограничения на дипломатическое/зарубежное представительство							X							
Эмбарго на предметы роскоши							X							
Эмбарго в отношении нефти/бензина									X					
Запрет на торговлю культурными ценностями							X							
Запрет на торговлю древесным углем														
Эмбарго в отношении химического и биологического оружия									X					
Эмбарго на природные ресурсы														
Торговое эмбарго												X		

Сомали и Эритрея

В течение рассматриваемого периода Совет Безопасности принял пять резолюций по санкционным мерам, которые он ввел в отношении Сомали и Эритреи. В этих резолюциях Совет либо продлевал, либо изменял некоторые из санкционных мер в отношении Сомали, а именно: замораживание активов, эмбарго на поставки оружия и запрет на торговлю древесным углем. В таблице 7 представлен обзор изменений, внесенных в санкционные меры в течение периода 2014–2015 годов.

5 марта 2014 года Совет в резолюции [2142 \(2014\)](#) постановил, что до 25 октября 2014 года, с некоторыми изъятиями, оружейное эмбарго не будет распространяться на поставки оружия и на предоставление консультаций, помощи и услуг по подготовке, которые предназначены исключительно для становления сил безопасности федерального правительства Сомали; впоследствии это исключение было продлено до 15 ноября 2016 года в резолюциях [2182 \(2014\)](#) и [2244 \(2015\)](#). Совет также подтвердил, что заход в сомалийские порты с временным визитом судов, перевозящих оружие, не будет нарушать эмбарго на поставки оружия, если указанные предметы остаются на борту судов.

В резолюциях [2184 \(2014\)](#) и [2246 \(2015\)](#) Совет постановил, что оружейное эмбарго не распространяется на поставки оружия и военного снаряжения или на оказание помощи, которые предназначены для использования исключительно государствами-

членами и международными, региональными и субрегиональными организациями, принимающими меры по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море. Совет также признал возможность применения адресных санкций в отношении физических или юридических лиц, которые планируют, организуют и поддерживают пиратские действия, незаконно финансируют и извлекают из них выгоду⁷⁶.

В резолюции [2182 \(2014\)](#) Совет постановил, что до 30 октября 2015 года изъятия из режима замораживания активов предусмотрены в отношении выплаты финансовых средств или экономических ресурсов, которые необходимы для обеспечения своевременной доставки гуманитарной помощи в Сомали; впоследствии этот период был продлен до 15 ноября 2016 года. В той же резолюции Совет предоставил государствам-членам разрешение досматривать (в сомалийских территориальных водах и в открытом море у побережья Сомали вплоть до Аравийского моря и Персидского залива) направляющиеся в Сомали или из Сомали суда, в отношении которых имеются основания полагать, что на них перевозятся древесный уголь из Сомали, или оружие или военная техника в Сомали, или оружие или военная техника для физических или юридических лиц, обозначенных Комитетом, учрежденным резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009), и уполномочил государства-члены изымать и утилизировать любые запрещенные предметы. Впоследствии разрешение на такие досмотры было продлено до 15 ноября 2016 года.

⁷⁶ Резолюции [2184 \(2014\)](#), пункт 10; и [2246 \(2015\)](#), пункт 11.

Таблица 7
Изменения в мерах, введенных в соответствии со статьей 41 в отношении Сомали и Эригрея, 2014–2015 годы

Положения, касающиеся санкционных мер	Резолюции, устанавливающие меры	Резолюции, принятые за рассматриваемый период (пункты)			
		2142 (2014)	2182 (2014)	2184 (2014)	2244 (2015)
Эмбарго на поставки оружия	733 (1992), пункт 5	Продление (1, 8) Изъятие (2)	Изъятие (1, 8, 17) Ограниченное продление (3) Изменение (15, 15 (ii) и (iii)) Изъятие (3, 10)	Изъятие (15)	Продление (1, 5, 13) Ограниченное продление (20) Изъятие (2, 3)
Эмбарго на поставки оружия (Эритрея)	1907 (2009), пункт 5				Продление (13)
Замораживание активов	1844 (2008), пункт 3		Изъятие (41)		Изъятие (23)
Запрет на торговлю древесным углем	2036 (2012), пункт 22	Продление (11, 13, 17) Изменение (15, 15 (i))			Продление (18, 20)

Движение «Талибан» и связанные с ним физические и юридические лица

В течение рассматриваемого периода Совет принял две резолюции по санкционным мерам в отношении движения «Талибан» и других связанных с ним физических лиц, групп, предприятий и организаций, которые представляют собой угрозу для мира, стабильности и безопасности Афганистана и включены в перечень Комитетом, учрежденным резолюцией 1988 (2011). В таблице 8 представлен обзор изменений, внесенных в санкционные меры в течение рассматриваемого периода.

17 июня 2014 года в резолюции 2160 (2014) Совет продлил эмбарго на поставки оружия, замораживание активов и запрет на поездки в отношении лиц и организаций, обозначенных до даты принятия резолюции 1988 (2011) как относящиеся к «Талибану», а также в отношении других лиц, групп, предприятий и организаций, связанных с «Талибаном» и включенных Комитетом в перечень. Кроме того, Совет сохранил действующие изъятия из режимов замораживания активов и запрета на поездки.

21 декабря 2015 года в резолюции 2255 (2015) Совет подтвердил введенные ранее меры; Совет также уточнил критерии для включения в перечень новых лиц, групп или организаций⁷⁷. В той же резолюции Совет настоятельно призвал все государства-члены выполнять всеобъемлющие международные стандарты, закрепленные в пересмотренных 40 рекомендациях Целевой группы по финансовым мероприятиям, посвященных борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и их распространением (что стало вновь введенным финансовым ограничением), и призвал государства-члены принять энергичные и решительные меры по пресечению потоков денежных средств и экономических ресурсов лиц и организаций, фигурирующих в перечне Комитета⁷⁸.

Как и в прошлые годы, Совет в обеих резолюциях заявил о своем намерении провести через 18 месяцев обзор осуществления мер и внести, если это потребуется, коррективы⁷⁹.

⁷⁷ Резолюция 2255 (2015), пункты 2 и 3.

⁷⁸ Там же, пункты 10 и 11.

⁷⁹ Резолюции 2160 (2014), пункт 47; и 2255 (2015), пункт 57.

Таблица 8
Изменения в мерах, введенных в соответствии со статьей 41 в отношении движения «Талибан» и связанных с ним физических и юридических лиц, 2014–2015 годы

<i>Положения, касающиеся санкционных мер</i>	<i>Резолюции, устанавливающие меры</i>	<i>2160 (2014)</i>	<i>Резолюции, принятые за рассматриваемый период (пункт)</i>
Эмбарго на поставки оружия	1333 (2000), пункт 5	Продление (1 (с)) Изменение (1)	2255 (2015) Продление (1 (с)) Изменение (1)
Замораживание активов	1267 (1999), пункт 4 (b)	Продление (1 (a), 5, 6, 7, 8) Изъятие (5, 12)	Продление (1 (a), 5, 7, 8) Изменение (1, 6, 10, 11) Изъятие (1 (a), 17, 18, 18 (a) и (b))
Запрет или ограничения на поездки	1390 (2002), пункт 2 (b)	Продление (1 (b)) Изменение (1) Изъятие (1 (b), 13 (a)–(c), 14, 15)	Продление (1 (b)) Изъятие (1 (b), 19, 19 (a)–(d), 20) Изменение (1)

ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каида» и связанные с ними лица и организации

В течение рассматриваемого периода Совет принял пять резолюций по санкционным мерам в отношении «Аль-Каиды» и связанных с ней лиц и организаций. В таблице 9 представлен обзор изменений, внесенных в санкционные меры в течение рассматриваемого периода.

17 июня 2016 года в резолюции [2161 \(2014\)](#) Совет продлил срок действия мер, введенных ранее резолюциями [1333 \(2000\)](#), [1390 \(2002\)](#) и [1989 \(2011\)](#), которые включали замораживание активов, запрет на поездки и эмбарго на поставки оружия; при этом критерии для включения в перечень остались без изменений⁸⁰. В той же резолюции Совет подтвердил, что замораживание активов применяется, среди прочего, к ресурсам, которые используются для предоставления услуг по размещению материалов в интернете или связанных с этим услуг, а также к выплата выкупа. Совет настоятельно призвал государства-члены как можно шире распространять информацию о санкционном перечне в отношении «Аль-Каиды», а также рекомендовал им оперативно обмениваться информацией с другими государствами-членами при выявлении случаев совершения поездок лицами, фигурирующими в перечне⁸¹.

15 августа 2014 года в резолюции [2170 \(2014\)](#) Совет выразил сожаление и осуждение по поводу террористических актов ИГИЛ, отметил, что ИГИЛ является группой, отколовшейся от «Аль-Каиды», и выразил свою готовность изучить возможность включения в перечень лиц, групп, предприятий и организаций, оказывающих поддержку ИГИЛ или Фронту «Ан-Нусра» или осуществляющих вербовку для них с использованием информационно-коммуникационных технологий⁸². Кроме того, Совет осудил любое участие в прямой или косвенной торговле с ИГИЛ, Фронтом «Ан-Нусра» и другими пособниками «Аль-Каиды», поскольку это может быть квалифицировано как финансовая поддержка и может повлечь за собой дополнительные включения в перечень⁸³. Совет подтвердил свое решение распространить оружейное эмбарго и замораживание активов на ИГИЛ, Фронт «Ан-Нусра» и на все другие лица, группы, предприятия и организации, связанные с «Аль-Каидой», и постановил, что лица, связанные с этими группами, перечисленными в приложении к

данной резолюции, подпадают под действие эмбарго на поставки оружия, замораживание активов и запрет на поездки, предусмотренные в резолюции [2161 \(2014\)](#).

24 сентября 2014 года в резолюции [2178 \(2014\)](#) Совет подчеркнул настоятельную необходимость осуществления мер в отношении иностранных боевиков-террористов и призвал государства предлагать для включения в санкционный перечень в отношении «Аль-Каиды» таких иностранных боевиков-террористов и тех, кто поддерживает и финансирует их поездки и последующие действия⁸⁴. Совет постановил, что государства-члены должны предотвращать въезд на их территорию или транзит через нее любого лица, в отношении которого такие государства располагают достоверной информацией, дающей разумные основания полагать, что поездка совершается с целью участвовать в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов⁸⁵.

12 февраля 2015 года в резолюции [2199 \(2015\)](#) Совет продлил и изменил ранее принятые меры и ввел новую меру, а именно: запрет на торговлю культурными ценностями. Совет продлил действие эмбарго на поставки оружия; а в отношении замораживания активов Совет вновь подтвердил положения резолюции [2161 \(2014\)](#), включая положение о том, что резолюция применяется к уплате выкупа. Совет напомнил о своем заявленном намерении рассмотреть вопрос о принятии дополнительных мер по пресечению торговли нефтью как одного из источников финансирования терроризма, и особо отметил, что государства должны заморозить финансовые активы и экономические ресурсы ИГИЛ и других групп, включая нефть, нефтепродукты, блочные нефтеперегонные установки и связанные с ними материальные средства, а также другие природные ресурсы⁸⁶. В соответствии с резолюциями [1267 \(1999\)](#) и [1989 \(2011\)](#) в течение 30 дней с момента пресечения на их территории любых поставок нефти, нефтепродуктов, блочных нефтеперегонных установок и связанных с ними материальных средств, которые предназначены для ИГИЛ или Фронта «Ан-Нусра» или осуществляются ими, государства-члены должны соответствующим образом информировать Комитет⁸⁷. Совет далее осудил разрушение культурного наследия в Ираке и Сирийской Арабской Республике и постановил, что все государства-члены должны

⁸⁰ Резолюция [2161 \(2014\)](#), пункт 2.

⁸¹ Там же, пункты 13 и 20.

⁸² Резолюция [2170 \(2014\)](#), пункты 1, 7 и 18.

⁸³ Там же, пункт 14.

⁸⁴ Резолюция [2178 \(2014\)](#), пункты 10 и 20.

⁸⁵ Там же, пункт 8.

⁸⁶ Резолюция [2199 \(2015\)](#), пятый пункт преамбулы и пункт 7.

⁸⁷ Там же, пункт 12.

принять надлежащие меры для предупреждения торговли культурными ценностями Ирака и Сирии, в том числе путем запрещения трансграничной торговли, что создаст возможность для их безопасного возвращения⁸⁸.

20 ноября 2015 года Совет безоговорочно и «самым решительным образом» осудил совершенные ИГИЛ нападения в Сусе, Анкаре, над Синаем, в Бейруте и Париже и выразил намерение оперативно обновить санкционный перечень в отношении «Аль-Каиды», с тем чтобы он четче отражал угрозу, исходящую от ИГИЛ⁸⁹.

17 декабря 2015 года в резолюции 2253 (2015) Совет постановил, что Комитет, учрежденный резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011), будет называться Комитетом, учрежденным резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, а санкционный перечень в отношении

«Аль-Каиды» будет называться санкционным перечнем в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды». Кроме того, Совет постановил, что такие меры, как замораживание активов, запрет на поездки и эмбарго на поставки оружия, введенные в ранее принятых резолюциях, будут применяться в отношении ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц, групп, предприятий и организаций⁹⁰. Также в резолюции 2253 (2015) Совет постановил расширить критерии для включения в перечень, с тем чтобы внесению в перечень подлежали физические лица и организации, связанные с ИГИЛ⁹¹. Совет настоятельно призвал все государства-члены применять всеобъемлющие международные стандарты, закрепленные в 40 пересмотренных рекомендациях о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма и распространения, и приветствовал подготовленные Группой по разработке финансовых мер доклады, которые касаются вопроса о финансировании террористической организации ИГИЛ и новых угроз финансирования терроризма⁹².

⁸⁸ Там же, пункты 15 и 17.

⁸⁹ Резолюция 2249 (2015), пункты 1 и 7.

⁹⁰ Резолюция 2253 (2015), пункты 1 и 2.

⁹¹ Там же, пункты 3–10.

⁹² Там же, пункты 16 и 17.

Таблица 9
Изменения в мерах, введенных в соответствии со статьей 41 в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каида», 2014–2015 годы

		<i>Резолюции, принятые за рассматриваемый период (пункт)</i>			
<i>Положения, касающиеся санкционных мер</i>	<i>Резолюции, устанавливающие меры</i>	<i>2161 (2014)</i>	<i>2170 (2014)</i>	<i>2178 (2014)</i>	<i>2199 (2015)</i>
Эмбарго на поставки оружия	1333 (2000), пункт 5	Продление (1, 1 (с), 10, 42)	Продление (10) Изменение (19)	Продление (24, 26)	Продление (2 (с), 55) Изменение (2)
Замораживание активов	1267 (1999), пункт 4 (b)	Продление (1, 1(a), 5–8, 10, 11, 42, 49) Изъятие (6, 9, 61)	Продление (12, 17) Изменение (19)	Продление (3, 4, 19, 28) Изменение (2, 7, 9, 22, 23)	Продление (2 (а), 6–9, 16, 55, 62) Изменение (2, 13, 19) Изъятие (7, 10, 74, 75, 75 (а) и (b))
Запрет на торговлю культурными ценностями	2199 (2015), пункт 17				
Запрет или ограничения на поездки	1390 (2002), пункт 2 (b)	Продление (1, 1 (b), 10, 42) Изъятие (1 (b), 9, 61)	Изменение (19)	Изменение (8) Изъятие (8)	Продление (2 (b), 55) Изменение (2) Изъятие (2 (b), 10, 74)

2233 (2015)
 ИГИЛ (ДАИШ)
 и «Аль-Каида»
 и ее пособники

Ирак

В течение рассматриваемого периода Совет не принимал резолюций по продолжающим действовать санкционным мерам в отношении Ирака, которые включали эмбарго на поставки оружия (с некоторыми изъятиями) и замораживание активов бывшего иракского режима и его старших должностных лиц, государственных органов, корпораций и учреждений. Комитет, учрежденный резолюцией 1518 (2003), продолжал следить за выполнением мер по замораживанию активов и вести списки физических и юридических лиц в соответствии с резолюцией 1483 (2003).

Либерия

В течение рассматриваемого периода Совет принял две резолюции по санкциям в отношении Либерии, которые включали эмбарго на поставки оружия, запрет на поездки и замораживание активов. В таблице 10 представлен обзор изменений, внесенных в санкционные меры в течение рассматриваемого периода.

В резолюции 2188 (2014) от 9 декабря 2014 года Совет продлил на девятимесячный срок действие мер, касающихся оружейного эмбарго и запрета на поездки, и подтвердил замораживание активов, введенное резолюцией 1532 (2004) в отношении бывшего президента Чарльза Тейлора, членов его семьи и связанных с ним лиц. Совет также постановил держать все вышеуказанные меры под постоянным контролем, с тем чтобы полностью или частично изменить или отменить меры, предусмотренные режимом санкций, в зависимости от прогресса, достигнутого Либерией в выполнении тех условий прекращения действия этих мер, которые определены в резолюции 1521 (2003), и с учетом той угрозы миру и безопасности в Либерии, которую представляет эпидемия, вызванная вирусом Эбола⁹³. В резолюции 2237 (2015) от 2 сентября 2015 года Совет продлил оружейное эмбарго на период в девять месяцев и постановил прекратить действие запрета на поездки и мер по замораживанию активов, изложенных в резолюциях 1521 (2003) и 1532 (2004)⁹⁴.

Таблица 10

Изменения в мерах, введенных в соответствии со статьей 41 в отношении Либерии, 2014–2015 годы

Положения, касающиеся санкционных мер	Резолюции, устанавливающие меры	Резолюции, принятые за рассматриваемый период (пункт)	
		2188 (2014)	2237 (2015)
Эмбарго на поставки оружия	1521 (2003), пункт 2	Ограниченное продление (2 (a) и (b)) Изъятие (2, 2 (b))	Ограниченное продление (1) Изъятие (1)
Замораживание активов	1532 (2004), пункт 1	Продление (1) Изъятие (1)	Прекращение (2)
Запрет или ограничения на поездки	1521 (2003), пункт 4	Ограниченное продление (2, Прекращение (2) 2 (a)) Изъятие (2, 2 (a))	

Демократическая Республика Конго

В течение рассматриваемого периода Совет принял две резолюции по санкционным мерам в отношении Демократической Республики Конго, которые включали эмбарго на поставки оружия, запрет на поездки, замораживание активов и эмбарго на природные ресурсы. В таблице 11 представлен обзор изменений, внесенных в санкционные меры в течение рассматриваемого периода.

В резолюциях 2136 (2014) и 2198 (2015) Совет продлил меры, включающие действие эмбарго на поставки оружия, замораживание активов и запрет на поездки, до 1 февраля 2015 года и 1 июля 2016 года соответственно. Также в резолюции 2136 (2014) Совет постановил не применять меры, предусматривающие эмбарго на поставки оружия в отношении Региональной оперативной группы Африканского союза. В резолюции 2198 (2015) Совет также постановил, что такие меры не распространяются на Миссию Организации Объединенных Наций по

⁹³ Резолюция 2188 (2014), пункты 2 и 3.

⁹⁴ Резолюция 2237 (2015), пункты 1 и 2.

стабилизации в Демократической Республике Конго. В число лиц и организаций, подпадающих под санкции в соответствии с резолюциями 2136 (2014) и 2198 (2015), входят физические лица и организации, оказывающие поддержку вооруженным группам путем незаконной торговли природными ресурсами, включая ресурсы дикой природы и продукцию на их основе, и оказывающие финансовую, материальную

или техническую поддержку или поставляющие товары или услуги тому или иному фигурирующему в перечне физическому или юридическому лицу⁹⁵. Совет постановил провести не позднее 1 июля 2016 года обзор изложенных мер с учетом обстановки в области безопасности в Демократической Республике Конго⁹⁶.

Таблица 11

Изменения в мерах, введенных в соответствии со статьей 41 в отношении Демократической Республики Конго, 2014–2015 годы

Положения, касающиеся санкционных мер	Резолюции, устанавливающие меры	Резолюции, принятые за рассматриваемый период (пункт)	
		2136 (2014)	2198 (2015)
Эмбарго на поставки оружия	1493 (2003), пункт 20	Ограниченное продление (1) Изъятие (1)	Ограниченное продление (1) Изъятие (1)
Замораживание активов	1596 (2005), пункт 15	Ограниченное продление (3) Изъятие (3)	Ограниченное продление (3) Изъятие (3)
Запрет или ограничения на поездки	1596 (2005), пункт 13	Ограниченное продление (3) Изъятие (3, 13)	Ограниченное продление (3) Изъятие (3, 4)
Эмбарго на природные ресурсы	1649 (2005), пункт 16		Продление (23, 25, 26)

Кот-д'Ивуар

В течение рассматриваемого периода Совет принял три резолюции по санкционным мерам в отношении Кот-д'Ивуара. В таблице 12 представлен обзор изменений в мерах, санкционированных Советом в течение 2014 и 2015 годов.

В резолюции 2153 (2014) Совет постановил продлить до 30 апреля 2015 года срок действия мер, касающихся финансов и поездок и введенных в соответствии с пунктами 9–12 резолюции 1572 (2004) и пунктом 12 резолюции 1975 (2011). В резолюции 2162 (2014) Совет подтвердил свое намерение провести обзор на предмет целесообразности сохранения в санкционном перечне лиц, на которых распространяются такие меры, при условии что соответствующие лица занимаются деятельностью, способствующей достижению цели национального примирения⁹⁷.

Меры по оружейному эмбарго были продлены в резолюции 2153 (2014) вплоть до 30 апреля 2015 года, но с изъятиями для Операции

Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре, поддерживающих ее французских сил и сил безопасности Кот-д'Ивуара. Эмбарго на поставки оружия, замораживание активов и запрет на поездки были далее продлены в резолюции 2219 (2015) вплоть до 30 апреля 2016 года.

Эмбарго на импорт алмазов из Кот-д'Ивуара, первоначально введенное в пункте 6 резолюции 1643 (2005), было прекращено 29 апреля 2014 года в резолюции 2153 (2014), с учетом прогресса в деле внедрения Системы сертификации Кимберлийского процесса и более четкое управление сектором добычи алмазов. Совет также постановил провести к 30 апреля 2016 года обзор остальных мер, имея целью возможную дальнейшую корректировку или отмену всех или части из них с учетом прогресса, достигнутого в стабилизации ситуации в Кот-д'Ивуаре, и в зависимости от прогресса, достигнутого в деле разоружения, демобилизации и реинтеграции, реформирования сектора безопасности, национального примирения и борьбы с безнаказанностью⁹⁸.

⁹⁵ Резолюция 2136 (2014), пункт 4 (g) и (j); и 2198 (2015), пункт 5 (g) и (j).

⁹⁶ Резолюция 2198 (2015), пункт 34.

⁹⁷ Резолюция 2162 (2014), пункт 5.

⁹⁸ Резолюция 2219 (2015), пункт 11.

Таблица 12

Изменения в мерах, введенных в соответствии со статьей 41 в отношении Кот-д'Ивуара, 2014–2015 годы

Положения, касающиеся санкционных мер	Резолюции, устанавливающие меры	Резолюции, принятые за рассматриваемый период (пункт)		
		2153 (2014)	2162 (2014)	2219 (2015)
Эмбарго на поставки оружия	1572 (2004), пункт 7	Ограниченное продление (1) Изъятие (3, 4, 4 (a)–(c))		Ограниченное продление (1) Изъятие (2–4, 4 (a)–(c))
Замораживание активов	1572 (2004) пункт 11	Ограниченное продление (12) Изъятие (12)		Ограниченное продление (12) Изъятие (12)
Эмбарго в отношении алмазов	1643 (2005), пункт 6	Прекращение (13)		
Запрет или ограничения на поездки	1572 (2004), пункт 9	Ограниченное продление (12) Изъятие (12)		Ограниченное продление (12) Изъятие (12)

Судан

В течение рассматриваемого периода Совет принял две резолюции по санкционным мерам в отношении Судана. В таблице 13 представлен обзор изменений, внесенных в санкционные меры в течение 2014 и 2015 годов.

В обеих резолюциях Совет выразил обеспокоенность по поводу того, что продолжается практика переделки некоторых средств для использования в военных целях и их переброски в Дарфур, и настоятельно призвал все государства учитывать этот риск в контексте мер, изложенных в резолюции 1591 (2005)⁹⁹. В резолюции 2200 (2015) Совет продлил оружейное эмбарго и призвал правительство Судана принять меры в отношении незаконной передачи, дестабилизирующего накопления и ненадлежащего использования стрелкового оружия и легких вооружений в Дарфуре и обеспечивать безопасное и эффективное управление имеющимися у него запасами стрелкового оружия и легких вооружений, их безопасное и надежное хранение и сохранность, а также сбор и/или уничтожение избыточных, изъятых, немаркированных или находящихся в незаконном владении вооружений и боеприпасов¹⁰⁰. В резолюциях 2138 (2014) и 2200

(2015) Совет продлил срок действия запрета на поездки в отношении всех лиц, обозначенных Комитетом, учрежденным в соответствии с резолюцией 1591 (2005), и призвал правительство Судана расширять сотрудничество и обмен информацией с другими государствами в том, что касается применения этой меры. Совет выразил сожаление по поводу того, что некоторые лица и вооруженные группы продолжают совершать акты насилия в отношении гражданских лиц, препятствовать мирному процессу и игнорировать требования Совета, и выразил намерение ввести адресные санкции в отношении физических и юридических лиц, отвечающих критериям для включения в перечень, изложенным в пункте 3 (с) резолюции 1591 (2005)¹⁰¹. В резолюции 2200 (2015) Совет выразил намерение ввести санкции в отношении физических и юридических лиц, которые планируют, организуют или участвуют в нападениях на персонал Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре¹⁰².

⁹⁹ Резолюции 2138 (2014), пункт 7; и 2200 (2015), пункт 9.

¹⁰⁰ Резолюция 2200 (2015), пункты 7 и 8.

¹⁰¹ Резолюции 2138 (2014), пункт 13; и 2200 (2015), пункт 15.

¹⁰² Резолюция 2200 (2015), пункт 19.

Таблица 13

Изменения в мерах, введенных в соответствии со статьей 41 в отношении Судана, 2014–2015 годы

Положения, касающиеся санкционных мер	Резолюции, устанавливающие меры	Резолюции, принятые за рассматриваемый период (пункт)	
		2138 (2014)	2200 (2015)
Эмбарго на поставки оружия	1556 (2004), пункты 7, 8		Продление (7)
Замораживание активов	1591 (2005), пункт 3 (е)		
Запрет или ограничения на поездки	1591 (2005), пункт 3 (d)	Продление (10)	Продление (12)

Ливан

В течение рассматриваемого периода Совет не вносил никаких изменений в санкционные меры в отношении Ливана, которые включали эмбарго на поставки оружия, запрет на поездки и замораживание активов.

Корейская Народно-Демократическая Республика

В течение рассматриваемого периода режим санкций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики оставался в силе, но не претерпел каких-либо изменений. Совет настоятельно призвал все государства, соответствующие органы Организации Объединенных Наций и другие заинтересованные стороны в полной мере сотрудничать с Комитетом, учрежденным резолюцией 1718 (2006), и с Группой экспертов, в частности предоставляя любую имеющуюся у них информацию об осуществлении мер, введенных резолюциями 1718 (2006), 1874 (2009), 2087 (2013) и 2094 (2013)¹⁰³.

Исламская Республика Иран

В течение рассматриваемого периода Совет принял три резолюции, касающиеся режима санкций в отношении Исламской Республики Иран, а именно резолюции 2159 (2014), 2224 (2015) и 2231 (2015), но лишь последняя затрагивала санкционные меры. В таблице 14 представлен обзор изменений, внесенных в санкционные меры в течение рассматриваемого периода.

20 июля 2015 года в резолюции 2231 (2015) Совет одобрил Совместный всеобъемлющий план

действий и настоятельно призвал к его полному осуществлению в установленные в нем сроки¹⁰⁴. Действуя на основании статьи 41 Устава, Совет постановил, что по получении доклада Международного агентства по атомной энергии, удостоверяющего, что Исламская Республика Иран приняла меры, указанные в пунктах 15.1–15.11 приложения V к Совместному всеобъемлющему плану действий, положений резолюций 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008), 1929 (2010) и 2224 (2015) будет прекращено. Совет также постановил, что в случае невыполнения обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий все соответствующие положения резолюций, о которых говорилось выше, будут применяться таким же образом, как и до принятия данной резолюции¹⁰⁵. Совет разрешил изъятия из ограничений в отношении, среди прочего, поставок или видов деятельности, если они: имеют непосредственное отношение к осуществлению связанных с ядерной областью действий, указанных в приложении к Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД); необходимы для подготовки к осуществлению СВПД; или согласуются, по мнению Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), с целями резолюции 2231 (2015). Совет также постановил, что по истечении десяти лет после дня принятия Совместного всеобъемлющего плана действий действие всех положений резолюции 2231 (2015) будет прекращено и Совет завершит рассмотрение иранской ядерной проблемы¹⁰⁶. Днем принятия стало 18 октября 2015 года, когда Совместный всеобъемлющий план действий вступил в силу.

¹⁰³ Резолюции 2141 (2014), пункт 5; и 2207 (2015), пункт 5.

¹⁰⁴ В отношении Совместного всеобъемлющего плана действий см. резолюцию 2231 (2015), приложение А. См. также пример 8 ниже.

¹⁰⁵ Резолюция 2231 (2015), пункты 7 (а) и 12.

¹⁰⁶ Там же, пункт 8.

Таблица 14

Изменения в мерах, введенных в соответствии со статьей 41 в отношении Исламской Республики Иран, 2014–2015 годы

<i>Положения</i>	<i>Резолюции, устанавливающие меры</i>	<i>Резолюции, принятые за рассматриваемый период (пункт) 2231 (2015)</i>
Положения, касающиеся санкционных мер^a		
Эмбарго на поставки оружия	1747 (2007), пункт 6	Прекращение (7 (a)) Изъятие (21, 23)
Замораживание активов	1737 (2006), пункт 12	Прекращение (7 (a)) Изъятие (21, 23, 28)
Запрет на экспорт оружия государством-объектом	1747 (2007), пункт 5	Прекращение (7 (a)) Изъятие (21, 23)
Ограничения на предпринимательскую деятельность	1929 (2010), пункт 22	Прекращение (7 (a)) Изъятие (21, 23)
Финансовые ограничения	1803 (2008), пункт 10	Прекращение (7 (a)) Изъятие (21, 23)
Меры по нераспространению	1737 (2006), пункты 2, 3, 4, 6, 7	Прекращение (7 (a)) Изъятие (21, 23)
Запрет на бункеровочные услуги	1929 (2010), пункт 18	Прекращение (7 (a)) Изъятие (21, 23)
Государственная финансовая поддержка торговых ограничений	1747 (2007), пункт 7	Прекращение (7 (a)) Изъятие (21, 23)
Ограничения на баллистические ракеты	1929 (2010), пункт 9	Прекращение (7 (a)) Изъятие (21, 23)
Запрет или ограничения на поездки	1737 (2006), пункт 10	Прекращение (7 (a)) Изъятие (21, 23)
Положения, касающиеся ограничений^b		
Эмбарго на поставки оружия	2231 (2015), пункт 7 (b); приложение В, пункты 5, 6 (b)	
Замораживание активов	2231 (2015), пункт 7 (b); приложение В, пункты 6 (c) и (d)	Изъятие (приложение В, пункт 6 (d))
Запрет на экспорт оружия государством-объектом	2231 (2015), пункт 7 (b); приложение В, пункт 7	
Меры по нераспространению	2231 (2015), пункт 7 (b); приложение В, пункт 2	
Ограничения на баллистические ракеты	2231 (2015), пункт 7(b); приложение В, пункты 3 и 4	
Запрет или ограничения на поездки	2231 (2015), пункт 7 (b); приложение В, пункт 6 (e)	Изъятие (приложение В, пункт 6 (e))

^a В пункте 7 (a) резолюции 2231 (2015) Совет постановил, что действие санкционных мер, ранее введенных в отношении Исламской Республики Иран, будет прекращено по получении Советом доклада Международного агентства по атомной энергии, о котором говорится в пункте 5 данной резолюции. Таким образом, упомянутые меры не были прекращены 20 июля 2015 года, то есть на дату, когда Совет принял данную резолюцию.

^b В пункте 7 (b) резолюции 2231 (2015) Совет постановил, что все государства должны соблюдать положения пунктов 1, 2, 4 и 5 и положения, содержащиеся в подпунктах (a)–(f) пункта 6 приложения В к данной резолюции, в течение срока, указанного в каждом пункте или подпункте, и обязаны соблюдать положения пунктов 3 и 7 приложения В к данной резолюции. Ограничения вступили в силу не 20 июля 2015 года, то есть на дату принятия Советом данной резолюции, а 16 января 2016 года, когда Совет получил доклад Международного агентства по атомной энергии, о котором говорится в пункте 5 данной резолюции.

Ливия

В течение рассматриваемого периода Совет принял семь резолюций по санкционным мерам в отношении Ливии. В таблице 15 представлен обзор изменений, внесенных в соответствующие меры в течение рассматриваемого периода.

В резолюции 2144 (2014) Совет, выражая обеспокоенность по поводу угрозы, которую создают неконтролируемые вооружения и боеприпасы в Ливии, и подчеркивая важность оказания Ливии согласованной международной поддержки для решения этих вопросов, настоятельно призвал правительство Ливии продолжать повышать эффективность мониторинга поставляемых, продаваемых или передаваемых Ливии вооружений или связанных с ними материальных средств и настоятельно призвал государства-члены и региональные организации оказывать правительству Ливии помощь в укреплении существующих механизмов и инфраструктуры для этих целей¹⁰⁷. Совет далее подчеркнул, что вооружения, поставляемые, продаваемые или передаваемые правительству Ливии в рамках оказания правительству помощи в области безопасности или разоружения, не должны перепродаваться, передаваться или предоставляться для использования иным сторонам¹⁰⁸. Совет поручил Комитету, учрежденному резолюцией 1970 (2011), проводить обзор остальных мер по замораживанию активов, введенных в отношении Ливийского инвестиционного управления и Ливийского африканского инвестиционного портфеля, и вновь подтвердил свои решения о том, что Комитет должен, в консультации с правительством, отменить санкции в отношении этих субъектов, как только это будет практически целесообразно, с тем чтобы обеспечить свободный доступ к активам в интересах и на благо народа Ливии¹⁰⁹.

В резолюции 2146 (2014) Совет, выразив озабоченность в связи с тем, что незаконный экспорт сырой нефти из Ливии создает угрозу для мира, безопасности и стабильности в стране, постановил ввести новые меры для пресечения незаконного экспорта нефти¹¹⁰. Совет уполномочил государства-члены досматривать в открытом море суда, обозначенные Комитетом¹¹¹. Совет постановил, что все государства-члены должны принимать необходимые

меры, запрещающие предоставление бункеровочных услуг для обозначенных судов, за исключением случаев, когда предоставление таких услуг необходимо для гуманитарных целей, и что все государства-члены должны принимать необходимые меры, запрещающие их гражданам и юридическим и физическим лицам на их территории производить какие-либо финансовые операции в отношении сырой нефти из Ливии, находящейся на борту судов, обозначенных Комитетом.

Совет постановил, что предусмотренные резолюцией 2146 (2014) разрешения и введенные ею меры прекращают действовать спустя год после даты принятия данной резолюции (19 марта 2015 года), если только Совет не постановит продлить их¹¹². Фактически Совет дважды продлевал введенные разрешения и меры: до 31 марта 2015 года и до 31 марта 2016 года¹¹³.

В резолюциях 2174 (2014) и 2213 (2015) Совет подтвердил, что запрет на поездки и замораживание активов также применяются в отношении физических и юридических лиц, которые, как установил Комитет, совершают или поддерживают другие действия, угрожающие миру, стабильности или безопасности Ливии или препятствуют успешному завершению ее переходного политического процесса или стремятся его сорвать¹¹⁴. Совет призвал государства-члены производить на своей территории досмотр морских и воздушных судов, следующих в Ливию или из нее, если соответствующее государство располагает информацией, дающей разумные основания полагать, что груз содержит предметы, запрещенные в соответствии с эмбарго на поставки оружия, и уполномочил изъятие и утилизацию таких предметов¹¹⁵. В резолюции 2238 (2015) Совет напомнил об оружейном эмбарго, запрете на поездки, замораживании активов и мерах в отношении незаконного экспорта нефти, введенных в предыдущих резолюциях, и призвал государства-члены в полной мере и эффективно осуществлять такие меры.

Совет неоднократно подтверждал свою готовность провести обзор предусмотренных мер, в том числе на предмет их укрепления, корректировки, приостановления или отмены¹¹⁶.

¹⁰⁷ Резолюция 2144 (2014), пятнадцатый пункт преамбулы и пункт 9.

¹⁰⁸ Там же, пункт 8.

¹⁰⁹ Там же, пункт 11.

¹¹⁰ Резолюция 2146 (2014), пятый пункт преамбулы и пункт 10. См. также пример 10 ниже.

¹¹¹ Резолюция 2146 (2014), пункты 5, 6 и 8.

¹¹² Там же, пункт 15.

¹¹³ Резолюции 2208 (2015), пункт 1; и 2213 (2015), пункт 14.

¹¹⁴ Резолюции 2174 (2014), пункт 4; и 2213 (2015), пункт 11.

¹¹⁵ Резолюции 2174 (2014), пункты 9 и 10; и 2213 (2015), пункты 19 и 20.

¹¹⁶ Резолюции 2174 (2014), пункт 12; 2213 (2015), пункт 28; 2238 (2015), пункт 16; и 2259 (2015), пункт 17.

Таблица 15
Изменения в мерах, введенных в соответствии со статьей 41 в отношении Ливии, 2014–2015 годы

Положения, касающиеся санкционных мер	Резолюции, принятые за рассматриваемый период (пункт)							
	Резолюции, устанавливающие меры	2144 (2014)	2146 (2014)	2174 (2014)	2208 (2015)	2213 (2015)	2238 (2015)	2259 (2015)
Эмбарго на поставки оружия	1970 (2011), пункт 9	Изъятие (7, 8)	Изъятие (8)		Продление (20) Изменение (19) Изъятие (16)	Продление (14) Изъятие (14)		
Замораживание активов	1970 (2011), пункт 17		Изменение (4) Изъятие (4)		Продление (11) Изъятие (11)	Продление (14) Изъятие (14)	Продление (10)	
Запрет на экспорт оружия	1970 (2011), пункт 10					Продление (14)		
государством-объектом								
Ограничения на предпринимательскую деятельность	1973 (2011), пункт 21	Продление (10)						
Финансовые ограничения	2146 (2014), пункт 10 (d)		Ограниченное продление (1)		Ограниченное продление (14)	Продление (14)		
Эмбарго в отношении нефти/бензина	2146 (2014), пункты 10 (a), (c) и (d)		Ограниченное продление (1)		Ограниченное продление (14)	Продление (14)		
Запрет на бункеровочные услуги	2146 (2014), пункт 10 (c)	Изъятие (пункт 10 (c))			Ограниченное продление (14) Изъятие (14)	Продление (14) Изъятие (14)		
Транспортные и авиационные санкции	1973 (2011), пункты 6, 17, 18							
Запрет или ограничения на поездки	1970 (2011), пункт 15		Изменение (4) Изъятие (4)		Продление (11) Изъятие (11)	Продление (14) Изъятие (14)	Продление (10)	

Гвинея-Бисау

В течение 2014 и 2015 годов режим санкций в отношении Гвинеи-Бисау включал остающийся в силе запрет на поездки, который не претерпел никаких изменений. В резолюции 2203 (2015) Совет постановил провести обзор санкционных мер через семь месяцев после принятия данной резолюции, то есть в сентябре 2015 года.

Центральноафриканская Республика

В 2014 и 2015 годах Совет принял три резолюции и два заявления Председателя, касающиеся санкционных мер в отношении Центральноафриканской Республики, которые включали эмбарго на поставки оружия, запрет на поездки и замораживание активов. В таблице 16 представлен обзор изменений, внесенных в санкционные меры в течение рассматриваемого периода.

В резолюции 2134 (2014) Совет ввел запрет на поездки и замораживание активов в отношении физических и юридических лиц, которые, как установил Комитет, учрежденный резолюцией 2127 (2013), совершают или поддерживают действия, угрожающие миру, стабильности или безопасности в Центральноафриканской Республике. Совет постановил не распространять режим замораживания активов на денежные средства, прочие финансовые активы или экономические ресурсы, которые, по определению государств-членов, необходимы для покрытия насущных расходов и чрезвычайных расходов, при условии уведомления и получения согласия Комитета; и которые, согласно определению, подпадают под судебное, административное или арбитражное решение либо обеспечительную меру. Совет постановил, что замораживание активов не должно препятствовать производству указанным физическим или юридическим лицом, при определенных обстоятельствах, выплат по контракту, заключенному до

включения такого физического или юридического лица в перечень. Изъятия из запрета на поездки включали те случаи, когда Комитет постановил, что такая поездка оправдана в силу гуманитарной необходимости, обусловленной осуществлением судебного процесса, или способствовала бы достижению целей мира и национального примирения. В резолюции 2134 (2014) Совет также продлил на один год эмбарго на поставки оружия, установленное в резолюции 2127 (2013).

В заявлении Председателя от 18 декабря 2014 года Совет напомнил о запрете на поездки, введенном в отношении обозначенных Комитетом физических лиц, и выразил свое намерение рассмотреть вопрос о том, чтобы подвергнуть адресным санкциям дополнительное число физических или юридических лиц¹¹⁷.

В резолюции 2196 (2015) Совет продлил оружейное эмбарго, замораживание активов и запрет на поездки до 29 января 2016 года. Совет далее постановил изъять из оружейного эмбарго поставки, предназначенные исключительно для поддержки Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике, Региональной целевой группы Африканского союза, миссий Европейского союза и французских сил, развернутых в Центральноафриканской Республике, или для использования ими.

20 октября 2015 года в заявлении Председателя Совет подтвердил свое намерение расширять ведущийся Комитетом перечень физических и юридических лиц, добавляя в него тех, кто виновен в недавней вспышке насилия, особенно тех, кто оказывал поддержку, действовал в интересах или от имени либо по указанию физического или юридического лица, которое уже находится под действием санкций Комитета¹¹⁸.

Таблица 16

Изменения в мерах, введенных в соответствии со статьей 41 в отношении Центральноафриканской Республики, 2014–2015 годы

Положения, касающиеся санкционных мер	Резолюции, устанавливающие меры	Резолюции, принятые за рассматриваемый период (пункт)			
		2134 (2014)	S/PRST/2014/28	2196 (2015)	2217 (2015)
Эмбарго на поставки оружия	2127 (2013), пункт 54	Ограниченное продление (40) Изъятие (40)		Ограниченное продление (1) Изъятие (1 (a)–(g))	Изъятие (42)

¹¹⁷ S/PRST/2014/28, седьмой и восьмой пункт.

¹¹⁸ S/PRST/2015/17, шестой пункт.

Положения, касающиеся санкционных мер	Резолюции, устанавливающие меры	Резолюции, принятые за рассматриваемый период (пункт)			
		2134 (2014)	S/PRST/2014/28	2196 (2015)	2217 (2015)
Замораживание активов	2134 (2014), пункт 32	Изъятие (33–35)		Ограниченное продление (7, 9) Изъятие (8 (a)–(c), 10)	
Запрет или ограничения на поездки	2134 (2014), пункт 30	Изъятие (30, 31)	Продление (8)	Ограниченное продление (4) Изъятие (4, 5 (a)–(c))	

Йемен

В течение рассматриваемого периода в связи с Йеменом Совет принял три резолюции о введении санкционных мер в отношении физических или юридических лиц, обозначенных Комитетом, учрежденным в соответствии с резолюцией 2140 (2014). В таблице 17 представлен обзор изменений, внесенных в соответствующие меры в течение рассматриваемого периода.

26 февраля 2014 года Совет определил, что положение в Йемене создает угрозу международному миру и безопасности, а также, действуя на основании главы VII Устава¹¹⁹, впервые постановил ввести санкционные меры. Совет ввел на первоначальный период в один год замораживание активов и запрет на поездки в отношении физических и юридических лиц, которые, по определению Комитета, совершают или поддерживают действия, угрожающие миру, безопасности или стабильности Йемена, как указано в пунктах 17 и 18 резолюции 2140 (2014). Совет постановил, что замораживание активов не распространяется на денежные средства, другие финансовые активы или экономические ресурсы, которые, по определению соответствующих государств-членов, необходимы для покрытия насущных расходов и чрезвычайных расходов, при условии уведомления и получения согласия Комитета; и которые, согласно определению, подпадают под судебное, административное или арбитражное решение либо обеспечительную меру. Совет постановил, что вводимое замораживание активов не должно препятствовать производству указанными физическими или юридическими лицами, при определенных обстоятельствах, выплат по контракту, заключенному до включения такого физического или юридического лица в перечень. В отношении запрета на поездки Совет постановил, что запрет не применяется, если Комитет определит, что такая поездка оправдана в силу гуманитарной

необходимости, нужна для осуществления судебного процесса или способствовала бы достижению целей мира и национального примирения в Йемене или если государство определит, что такая поездка или транзит необходимы для содействия миру и стабильности в Йемене. В той же резолюции Совет учредил Комитет, которому поручил осуществлять контроль за выполнением изложенных мер, и Группу экспертов для оказания содействия Комитету¹²⁰.

24 февраля 2015 года Совет постановил продлить замораживание активов и запрет на поездки до 26 февраля 2016 года, а также вновь подтвердил критерии для включения в перечень и изъятия из санкционных мер, предусмотренные в пунктах 11–16 резолюции 2140 (2014)¹²¹. Совет вновь подтвердил свое намерение постоянно держать положение в Йемене в поле зрения и свою готовность провести обзор уместности предусмотренных в данной резолюции мер, в том числе на предмет их усиления, корректировки, приостановления или отмены, которые могут потребоваться в любое время с учетом развития событий¹²².

14 апреля 2015 года Совет ввел эмбарго на поставки оружия в отношении бывшего президента страны Али Абдаллы Салеха и двух повстанческих лидеров – Абдаллы Яхья аль-Хакима и Абд аль-Халика аль-Хуси, а также в отношении физических и юридических лиц, обозначенных Комитетом, и тех, кто перечислен в приложении к указанной резолюции¹²³, и уполномочил государства-члены досматривать все следующие в Йемен грузы и изымать и утилизировать все предметы, запрещенные в соответствии с эмбарго на поставки оружия¹²⁴. Совет подчеркнул, что нарушения эмбарго на поставки оружия и препятствование доставке или распределению гуманитарной помощи могут представлять собой действия, которые угрожают миру, безопасности или

¹¹⁹ Резолюция 2140 (2014), два последних пункта преамбулы.

¹²⁰ Там же, пункты 19 и 21. Подробнее о Комитете и Группе экспертов см. часть IX.

¹²¹ Резолюция 2204 (2015), пункты 2 и 3.

¹²² Там же, пункт 10.

¹²³ Резолюция 2216 (2015), пункт 14.

¹²⁴ Там же, пункты 15 и 16.

стабильности Йемена, что дает достаточно оснований для включения в перечень¹²⁵.

Таблица 17

Изменения в мерах, введенных в соответствии со статьей 41 в отношении Йемена, 2014–2015 годы

Положения, касающиеся санкционных мер	Резолюции, устанавливающие меры	Резолюции, принятые за рассматриваемый период (пункт)		
		2140 (2014)	2204 (2015)	2216 (2015)
Эмбарго на поставки оружия	2216 (2015), пункты 14–16			
Замораживание активов	2140 (2014), пункты 11, 13	Изъятие (12 (a)–(c), 14)	Ограниченное продление (2) Изъятие (2)	Продление (4)
Запрет или ограничения на поездки	2140 (2014), пункт 15	Изъятие (15, 16 (a)–(d))	Ограниченное продление (2) Изъятие (2)	Продление (4)

Южный Судан

В течение рассматриваемого периода Совет принял три резолюции по санкционным мерам в отношении Южного Судана. В таблице 18 представлен обзор изменений, внесенных в соответствующие меры в течение рассматриваемого периода.

3 марта 2015 года Совет, действуя на основании статьи 41 Устава, в резолюции 2206 (2015) ввел санкционные меры, а именно: впервые ввел запрет на поездки и замораживание активов в отношении физических и юридических лиц, обозначенных Комитетом, учрежденным во исполнение данной резолюции, поскольку они несут ответственность за действия или меры, представляющие угрозу для мира, безопасности или стабильности Южного Судана, или причастны к таким действиям или мерам либо же участвовали в осуществлении таких действий или мер¹²⁶. В дополнение к учреждению Комитета по наблюдению за осуществлением санкций Совет просил Генерального секретаря создать Группу экспертов для оказания Комитету помощи в выполнении его мандата¹²⁷. Совет выразил свое намерение ввести любые санкции, которые могут потребоваться для реагирования на ситуацию в стране и которые могут

включать оружейное эмбарго и внесение в санкционный перечень руководящих лиц, ответственных за действия или меры, представляющие угрозу для мира, безопасности или стабильности Южного Судана¹²⁸.

В октябре и декабре 2015 года Совет вновь заявил о своей поддержке Соглашения о прекращении боевых действий, подписанного 23 января 2014 года, и поддержке Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, призванного положить конец конфликту; и выразил намерение рассмотреть все надлежащие меры в отношении тех, кто совершает действия, подрывающие мир, стабильность и безопасность Южного Судана, в том числе тех, кто препятствует осуществлению данных соглашений. Совет особо указал, что физические или юридические лица, которые несут ответственность за нападения на миссии Организации Объединенных Наций, международные силы безопасности и другие миротворческие операции или гуманитарный персонал или причастны к таким нападениям, либо же участвовали в них, могут отвечать критериям для включения в перечень, изложенным в резолюции 2206 (2015)¹²⁹.

¹²⁵ Там же, пункт 19.

¹²⁶ Резолюция 2206 (2015), пункты 6, 9 и 12.

¹²⁷ Там же, пункты 16 и 18. Подробнее о Комитете и Группе экспертов см. часть IX.

¹²⁸ Резолюция 2206 (2015), пункт 21.

¹²⁹ Резолюции 2241 (2015), пункты 1 и 22; и 2252 (2015), пункты 1 и 20.

Таблица 18

Изменения в мерах, введенных в соответствии со статьей 41 в отношении Южного Судана, 2014–2015 годы

Положения, касающиеся санкционных мер	Резолюции, устанавливающие меры	Резолюции, принятые за рассматриваемый период (пункт)		
		2206 (2015)	2241 (2015)	2252 (2015)
Замораживание активов	2206 (2015), пункты 12, 14	Изъятие (13 (a)–(c), 15)		
Запрет или ограничения на поездки	2206 (2015), пункт 9	Изъятие (9, 11 (a)–(c))		

В. Обсуждения в связи со статьей 41

В данном подразделе рассматриваются проходившие в Совете обсуждения касательно применения санкций и других мер, вводимых на основании статьи 41 Устава. Обсуждения по тематическим вопросам и обсуждения по вопросам, касающимся конкретных стран, представлены под отдельными заголовками. В рамках тематических пунктов повестки дня Совет обсудил вопрос о применении санкций как одного из средств для борьбы с таким бедствием, как сексуальное насилие в условиях конфликта (пример 7), для достижения на основе переговоров всеобъемлющего соглашения по ядерной программе Исламской Республики Иран (пример 8) и в более широком плане — как политического инструмента в деле поддержания международного мира и безопасности (пример 9). В ходе обсуждений пунктов повестки дня, касающихся конкретных стран, Совет рассмотрел вопрос о применении санкций в качестве инструмента для борьбы с дестабилизацией ситуации в Ливии (пример 10) и рассмотрел вопрос о роли санкций, в частности санкций в отношении «Аль-Каиды», в контексте Сахельского региона и Африканского континента (пример 11).

Обсуждения тематического характера

Пример 7

Женщины и мир и безопасность

На своем 7160-м заседании, состоявшемся 25 апреля 2014 года по пункту повестки дня «Женщины и мир и безопасность», Совет провел прения по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта и рассмотрел доклад Генерального секретаря о сексуальном насилии в условиях конфликта¹³⁰. Представитель Чили выступил за систематическое

включение вопроса о предотвращении сексуального насилия в условиях конфликта в решения соответствующих страновых структур и мандаты специальных политических миссий и миссий по поддержанию мира. Кроме того, он рекомендовал включить этот вопрос в работу органов Совета Безопасности, отвечающих за режим санкций¹³¹. Представитель Австралии подчеркнул, что адресные санкции должны играть четкую роль в области сексуального насилия в условиях конфликта, а именно: выявлять виновных, ограничивать их права и служить мощным сдерживающим фактором для других сторон¹³².

На своем 7289-м заседании, состоявшемся 28 октября 2014 года, Совет сосредоточил внимание на обсуждении вопроса о положении перемещенных женщин и девочек, имея в своем распоряжении доклад Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности¹³³. Представитель Литвы заявила, что регулярное включение насилия, в том числе сексуального насилия, над перемещенными женщинами и девочками в качестве одного из критериев введения санкций, будет содействовать борьбе с безнаказанностью за такие преступления¹³⁴. Представитель Мексики приветствовала тот факт, что сексуальное насилие все чаще учитывается Советом Безопасности в качестве одного из критериев при принятии решения о применении адресных санкций в ситуациях конфликта, и выразила надежду на то, что в рамках стратегического обзора, посвященного санкциям и операциям по поддержанию мира, который должен быть проведен в 2015 году, будут учтены обязательства и приоритетные задачи повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности¹³⁵. Представитель Европейского союза присоединился к предыдущим выступавшим и приветствовал все более активное использование критериев, связанных с правами человека и сексуальным насилием, в санкционных

¹³⁰ S/2014/181.

¹³¹ S/PV.7160, стр. 11.

¹³² Там же, стр. 13–14.

¹³³ S/2014/693.

¹³⁴ S/PV.7289, стр. 25.

¹³⁵ Там же, стр. 45.

режимах Совета¹³⁶. Представитель Индии отметил, что самые вопиющие преступления в отношении женщин совершаются нерегулярными силами, которые не соблюдают никаких законов и более устойчивы к санкциям, чем правительства. В заключение он заявил, что Совет должен сосредоточить свое внимание на таких силах, которые несут ответственность за основную часть преступлений, совершаемых в отношении женщин¹³⁷.

На своем 7428-м заседании, состоявшемся 15 апреля 2015 года, Совет рассмотрел доклад Генерального секретаря о сексуальном насилии в условиях конфликта¹³⁸. Представитель Литвы заявила, что обеспечение ответственности за совершение сексуальных преступлений в условиях конфликта и за совершение сексуальных и гендерных преступлений в целом играет ключевую роль в их предотвращении. Далее она отметила, что Совет должен «более активно и систематически» осуждать сексуальное насилие в условиях конфликта и применять в этой связи санкции и что систематическое включение гендерного насилия в критерии для внесения в санкционный перечень является одной из областей, где необходимо добиваться дальнейшего прогресса¹³⁹. Представитель Ирландии призвал Совет использовать все имеющиеся в его распоряжении средства, с тем чтобы уделить первоочередное внимание преследованию преступников, в том числе путем передачи дел в Международный уголовный суд и предоставления соответствующих полномочий комиссиям по расследованию, а также более активно использовать целенаправленные санкции¹⁴⁰. Представитель Лихтенштейна заявил, что международное сообщество должно уделять приоритетное внимание борьбе с сексуальным насилием и что применение сексуального насилия как критерия для введения целенаправленных санкций стало бы одним из важных шагов¹⁴¹. Представитель Германии отметил, что сексуальное насилие представляет собой один из неотъемлемых стратегических компонентов идеологии экстремистских группировок и используется для запугивания и подчинения местного населения, принудительного перемещения нежелательного населения и для вербовки новых боевиков. Он также заявил, что принятие эффективных военных и полицейских мер и введение санкций могут быть частью решения,

однако такие меры следует дополнять усилиями на низовом уровне, где надлежит укреплять толерантность и защиту прав человека¹⁴². Представитель Судана отметил, что такое благородное дело, как борьба с сексуальным насилием, подрывает политизация, и призвал снять ограничения, препятствующие национальным усилиям, в частности «односторонние санкции», введенные в отношении некоторых конфликтных регионов. Он подчеркнул важность проверки достоверности информации, особенно перед ее включением в представляемые Совету доклады¹⁴³.

Пример 8 Нераспространение

На своем 7211-м заседании, состоявшемся 25 июня 2014 года, Совет заслушал брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), посвященный нераспространению и Исламской Республике Иран. Представитель Австралии, выступавший в качестве Председателя Комитета, отметил, что переговоры между Исламской Республикой Иран и пятью постоянными членами Совета Безопасности и Германией по всеобъемлющему соглашению о ядерной программе этой страны вступают в важнейший этап, и подчеркнул, что изменить режим введенных санкций может только сам Совет Безопасности¹⁴⁴. Выступавшие вновь заявляли о том, что, пока идут переговоры, санкционные меры, введенные Советом в отношении Исламской Республики Иран, остаются в силе¹⁴⁵. Представитель Соединенных Штатов заявил, что Комитет должен непрерывно принимать меры по более успешному выполнению санкций Организации Объединенных Наций и эффективно реагировать на их нарушения¹⁴⁶.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что санкции следует применять и «решительно» проводить в жизнь, и добавил, что экономическое давление, создаваемое санкциями, поддерживает дипломатические усилия¹⁴⁷. В то же время представитель Чада заявил, что санкции необходимо корректировать, чтобы в них учитывалось реальное положение дел, и предложил ослабить санкции, чтобы «привлечь иранцев к дальнейшим переговорам»¹⁴⁸. Представитель Китая заявил, что все стороны

¹³⁶ Там же, стр. 49.

¹³⁷ Там же, стр. 85.

¹³⁸ S/2015/203.

¹³⁹ S/PV.7428, стр. 20.

¹⁴⁰ Там же, стр. 74.

¹⁴¹ Там же, стр. 42.

¹⁴² Там же, стр. 44–45.

¹⁴³ Там же, стр. 63.

¹⁴⁴ S/PV.7211, стр. 2.

¹⁴⁵ Там же, стр. 3 (Соединенное Королевство); стр. 6 (Литва); стр. 7 (Соединенные Штаты); и стр. 8 (Республика Корея).

¹⁴⁶ Там же, стр. 7.

¹⁴⁷ Там же, стр. 3.

¹⁴⁸ Там же, стр. 10.

обязаны «решительно, четко и в полном объеме» выполнять резолюции о санкциях в отношении Исламской Республики Иран, однако сами по себе санкции «не являются самоцелью»¹⁴⁹.

В течение рассматриваемого периода Совет провел еще четыре заседания в отношении Исламской Республики Иран и нераспространения, в ходе которых члены Совета заслушали брифинг о ходе переговоров и подтвердили свои соответствующие позиции¹⁵⁰.

На 7488-м заседании, состоявшемся 20 июля 2015 года, Совет единогласно принял резолюцию 2231 (2015), в которой он одобрил Совместный всеобъемлющий план действий, подписанный 14 июля 2015 года Китаем, Францией, Германией, Российской Федерацией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Высоким представителем Европейского союза и Исламской Республикой Иран¹⁵¹. После голосования ряд членов Совета приветствовали Совместный всеобъемлющий план действий¹⁵². Представитель Соединенных Штатов напомнила о том, что в 2006 году в ответ на усилия Исламской Республики Иран развивать программу ядерного оружия Совет ввел «самый жесткий в своей истории режим санкций». Она отметила, что перед лицом нежелания Ирана выполнять установленные нормы Организация Объединенных Наций ужесточила свои санкции в 2007, 2008 и 2010 годах и что режим санкций сыграл «решающую роль» в осуществлении Совместного всеобъемлющего плана действий¹⁵³. Аналогичным образом, представитель Литвы заявила, что «постоянное давление» международного сообщества, в том числе путем введения санкций Организации Объединенных Наций, может создать условия, которые побудят стороны сесть за стол переговоров и проводить их в духе доброй воли и компромисса¹⁵⁴.

Представитель Франции отметил, что Совместный всеобъемлющий план действий предусматривает ограничения в отношении ядерной программы Исламской Республики Иран и эффективную систему надзора и контроля¹⁵⁵. Представитель

Соединенных Штатов предупредила, что все приостановленные санкции могут быть «возобновлены»¹⁵⁶, и это предупреждение было поддержано другими выступавшими¹⁵⁷.

Выступая после членов Совета, представитель Исламской Республики Иран подчеркнул, что резолюция 2231 (2015) и Совместный всеобъемлющий план действий положили конец необоснованным санкциям, введенным в отношении его страны за попытки воспользоваться своими правами; эти санкции не основывались «ни на чем, кроме необоснованных и чистых домыслов и слухов». Он утверждал, что никто и никогда не представлял каких-либо доказательств того, что иранская программа преследовала «какие-то другие цели, кроме мирных» и что Международное агентство по атомной энергии неизменно сообщало о том, что страна должным образом выполняет каждое из своих обязательств¹⁵⁸.

На своем 7583-м заседании, состоявшемся 15 декабря 2015 года (после вступления в силу 18 октября 2015 года Совместного всеобъемлющего плана действий), Совет заслушал брифинг Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). По окончании брифинга ряд выступавших приветствовали вступление в силу Совместного всеобъемлющего плана действий и первые шаги на пути к его полному осуществлению¹⁵⁹. Представитель Новой Зеландии заявил, что государства-члены начали процесс корректировки своих внутренних установок, с тем чтобы отразить положения данного соглашения, что позволит «отменить санкции» и «восстановить ранее существовавшие договоренности», если это потребуется¹⁶⁰. Ряд выступавших подчеркивали, что, несмотря на усилия по достижению полного осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий, все санкционные меры по-прежнему остаются в силе и должны эффективно осуществляться всеми государствами-членами¹⁶¹. Представитель Соединенных Штатов предупредила, что после осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий все еще будут действовать меры, введенные в отношении Исламской Республики Иран на основании статьи 41 главы VII Устава. Она заявила, что

¹⁴⁹ Там же, стр. 4.

¹⁵⁰ См. S/PV.7265, S/PV.7350, S/PV.7412 и S/PV.7469.

¹⁵¹ См. S/2015/544.

¹⁵² S/PV.7488, стр. 6 (Франция); стр. 8 (Соединенное Королевство), стр. 9 (Испания); стр. 10 (Боливарианская Республика Венесуэла); стр. 13 (Литва); и стр. 14 (Чад).

¹⁵³ Там же, стр. 3 (Соединенные Штаты).

¹⁵⁴ Там же, стр. 13 (Литва).

¹⁵⁵ Там же, стр. 6.

¹⁵⁶ Там же, стр. 4.

¹⁵⁷ Там же, стр. 7 (Франция); и стр. 13 (Литва).

¹⁵⁸ Там же, стр. 15.

¹⁵⁹ S/PV.7583, стр. 3 (Ангола, Китай); стр. 4 (Франция); и стр. 6 (Новая Зеландия); стр. 7 (Соединенное Королевство); стр. 8 (Чили); стр. 9 (Нигерия); стр. 10 (Чад); и стр. 11 (Боливарианская Республика Венесуэла).

¹⁶⁰ Там же, стр. 7.

¹⁶¹ Там же, стр. 5 (Франция); стр. 7 (Новая Зеландия); стр. 7 (Соединенное Королевство); стр. 9 (Малайзия); стр. 12 (Литва); и стр. 13 (Соединенные Штаты).

Соединенные Штаты и их партнеры будут и впредь доводить нарушения до сведения Совета Безопасности и добиваться от него соответствующей реакции¹⁶².

Пример 9 Общие вопросы, касающиеся санкций

На своем 7323-м заседании, состоявшемся 25 ноября 2014 года, Совет рассмотрел пункт повестки дня «Общие вопросы, касающиеся санкций», имея в своем распоряжении концептуальную записку, распространенную Австралией¹⁶³. В ходе своего брифинга заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам заявил, что санкции Организации Объединенных Наций являются «незаменимым инструментом поддержания международного мира и безопасности, основанным на Уставе». Он напомнил о том, что на протяжении ряда лет Совет учредил в общей сложности 25 режимов санкций и что санкции используются для поддержки усилий по урегулированию конфликтов, для предотвращения распространения оружия массового уничтожения и для борьбы с терроризмом. Он отметил, что санкции Организации Объединенных Наций работают и являются «довольно экономичным инструментом» и что Совет продемонстрировал свою способность постоянно совершенствовать и корректировать свои режимы санкций, и наиболее значительным преобразованием стал переход от всеобъемлющих санкций к целевым санкциям. Он также указал на необходимость проводить работу по повышению информированности всех государств-членов о том, что санкции «не являются карательными, а преследуют цель оказать поддержку» и помочь государствам, подпадающим под режимы санкций¹⁶⁴.

По окончании брифингов все члены Совета в своих выступлениях затрагивали различные вопросы, касающиеся санкций. Представитель Нигерии заявил, что санкции являются «полезным инструментом урегулирования конфликтов» и играют важную роль в обеспечении соблюдения принципов системы коллективной безопасности, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций. Напомнив о том, что режимы санкций становятся все более адресными, он заявил, что «универсальный подход» не будет эффективным, поскольку санкции следует разрабатывать с учетом конкретных ситуаций¹⁶⁵.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что санкции позволяют принимать адресные меры в отношении более узких групп, чем прежде, и уделять основное внимание негосударственным, а также правительственным субъектам. Он отметил, что, поскольку санкции стали более сложными для осуществления, Совет как никогда полагается на них при реагировании на глобальные угрозы¹⁶⁶. Представитель Соединенного Королевства заявил, что санкции являются одним из важных «инструментов внешней политики», который может способствовать достижению целей Организации Объединенных Наций. Он добавил, что санкции используются для предотвращения конфликтов, нарушений прав человека, терроризма и распространения оружия и что они привели к крайне важным позитивным изменениям в контексте многих ситуаций, от Афганистана до Йемена¹⁶⁷. Представитель Аргентины утверждал, что санкции являются «временными по своему характеру», поскольку разработаны таким образом, что их можно отменить, когда цель в той или иной конкретной ситуации достигнута¹⁶⁸. Представитель Литвы указала, что, хотя в настоящее время число режимов санкций является самым высоким в истории, санкции по-прежнему представляют собой исключительную меру, принимаемую на основании статьи 41 Устава¹⁶⁹. Представитель Франции заявил, что санкции все чаще становятся средством оказания помощи государствам в восстановлении стабильности, как это было в случае Центральноафриканской Республики. Он добавил, что санкции являются не «самоцелью», а, скорее инструментом для достижения политической цели¹⁷⁰. Выступая в том же духе, представитель Республики Корея заявил, что санкции являются полезным инструментом в достижении целей Устава¹⁷¹. Представитель Чада заявил, что санкции являются ценным инструментом для поддержания мира и безопасности, однако на практике имеются недостатки в плане соблюдения надлежащей правовой процедуры и гарантий уважения прав человека в рамках процесса включения в перечень и исключения из него¹⁷².

Представитель Китая, признав, что санкции в целом являются эффективным инструментом Совета, все же заявил, что Совет должен неукоснительно выполнять положения Устава и придерживаться «разумного и ответственного» подхода к вопросу о санкциях. Он отметил, что Совет должен

¹⁶² Там же, стр. 13–14.

¹⁶³ S/2014/793.

¹⁶⁴ S/PV.7323, стр. 2–3.

¹⁶⁵ Там же, стр. 8.

¹⁶⁶ Там же, стр. 25.

¹⁶⁷ Там же, стр. 11–12.

¹⁶⁸ Там же, стр. 14.

¹⁶⁹ Там же, стр. 8.

¹⁷⁰ Там же, стр. 13.

¹⁷¹ Там же, стр. 20.

¹⁷² Там же, стр. 16.

уделять приоритетное внимание таким инструментам, как посредничество, добрые услуги и переговоры, и что введение санкций должно предопределяться исчерпанием всех других средств непринудительного характера. Он подчеркнул, что санкции не должны быть инструментом, который применяется какой-либо одной страной «для проведения силовой политики»¹⁷³. Представитель Российской Федерации подчеркнул, что «только Совет обладает исключительной прерогативой» по введению санкций для реализации четких и конкретных целей, как они определены в Уставе. Он отметил, что санкции должны быть соразмерны угрозам международному миру и безопасности и что они должны быть крайним средством, а не механизмом коллективного наказания, сказывающимся на благосостоянии населения тех или иных стран¹⁷⁴.

Представитель Руанды упомянул эволюцию санкций, отметив, что они становятся все более целенаправленными и лучше способствуют принятию коррективных и превентивных мер. Он также отметил, что Совету было бы полезно проводить регулярные заседания или брифинги по общим вопросам, касающимся санкций¹⁷⁵. Представитель Иордании выразил надежду на установление более тесного сотрудничества между непосредственно затронутыми государствами и комитетами по санкциям¹⁷⁶.

Выступавшие также затрагивали вопрос осуществления санкций. Представитель Литвы заявила, что «независимо от того, призваны ли санкции оказать принудительный, ограничивающий или сдерживающий эффект», они могут служить своей главной цели только в том случае, если они имеют правильную направленность и соблюдаются должным образом¹⁷⁷. Представитель Нигерии отметил, что в плане соотношения затрат и выгод санкции являются относительно недорогим вариантом по сравнению с разрыванием операций по поддержанию мира, но их эффективность оказывается под угрозой в случае несоблюдения¹⁷⁸. Другие выступавшие, подчеркивая важное значение мер по осуществлению, высказали аналогичные мнения¹⁷⁹. Представитель Чили предложил разработать критерии, которые будут способствовать осуществлению санкций, и рекомендовал организовывать поездки комитетов по санкциям и их

председателей для проверки и оценки осуществления и соблюдения¹⁸⁰. Представитель Соединенного Королевства напомнил о том, что режимы санкций, введенные Советом в соответствии с главой VII Устава, налагают обязательства на все государства-члены¹⁸¹. Представители Республики Корея и Руанды отмечали растущую необходимость оказывать государствам-членам поддержку в наращивании их потенциала с целью способствовать соблюдению санкций¹⁸². Представитель Иордании заявил, что самое тяжелое бремя в связи с осуществлением санкций на Африканском континенте и на Ближнем Востоке несут развивающиеся страны. В этой связи он выразил надежду на то, что Совет сможет заложить основу для институционального диалога между поставщиками помощи, донорами и наиболее затронутыми государствами, благодаря которому первые будут иметь возможность и желание предоставлять помощь, связанную с санкциями¹⁸³.

Представитель Соединенных Штатов отметил, что пробелы в осуществлении подрывают усилия Совета и обостряют угрозы. Он заявил, что Совет должен продолжать призывать все подразделения системы Организации Объединенных Наций поощрять и содействовать полному осуществлению санкций и что Совет должен уделять больше внимания оказанию помощи государствам в обеспечении соблюдения санкций¹⁸⁴. Представитель Австралии также заявил, что решающим для обеспечения эффективности системы санкций по-прежнему остается ее взаимодействие с государствами-членами¹⁸⁵. Представитель Российской Федерации заявил, что если государству-члену потребуется какая-либо помощь в деле осуществления того или иного режима санкций, то оно имеет полное право обратиться напрямую в соответствующий комитет по санкциям¹⁸⁶.

Обсуждения по конкретным странам в связи со статьей 41

Пример 10 Ситуация в Ливии

На своем 7142-м заседании, состоявшемся 19 марта 2014 года, Совет единогласно принял резолюцию 2146 (2014), в которой он уполномочил

¹⁷³ Там же, стр. 17.

¹⁷⁴ Там же, стр. 23.

¹⁷⁵ Там же, стр. 21–22.

¹⁷⁶ Там же, стр. 24.

¹⁷⁷ Там же, стр. 9.

¹⁷⁸ Там же, стр. 8.

¹⁷⁹ Там же, стр. 12 (Соединенное Королевство); стр. 13 (Франция); и стр. 21 (Руанда).

¹⁸⁰ Там же, стр. 11.

¹⁸¹ Там же, стр. 12.

¹⁸² Там же, стр. 20 (Республика Корея); и стр. 22 (Руанда).

¹⁸³ Там же, стр. 24.

¹⁸⁴ Там же, стр. 26.

¹⁸⁵ Там же, стр. 28.

¹⁸⁶ Там же, стр. 23.

государства-члены досматривать в открытом море суда, обозначенные Комитетом, учрежденным резолюцией 1970 (2011), и ввел меры по предотвращению незаконного экспорта нефти из Ливии. Выступая после принятия резолюции, представитель Аргентины высказалась в поддержку данной резолюции и подчеркнула, что изложенная в ней санкционированная мера носит «исключительный характер»¹⁸⁷. Представитель Китая подчеркнул, что меры, принятые государствами-членами в рамках полномочий на основании резолюции 2146 (2014), не создадут прецедента и не затронут исключительной юрисдикции государства флага над своими судами в открытом море¹⁸⁸. Соглашаясь с тем, что незаконный экспорт нефти из Ливии угрожает еще больше подорвать стабильность в стране, представитель Российской Федерации осудил использование «чрезвычайных мер» для решения проблем, «созданных при попустительстве, а порою и поддержке ряда государств-членов»¹⁸⁹. На 7345-м заседании, состоявшемся 17 декабря 2014 года, по окончании брифинга Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1970 (2011), слово взял представитель Ливии, который заявил, что санкции в отношении Ливии не являются санкциями против законных властей, поскольку, по сути, ливийские власти «являются партнерами Совета Безопасности» в усилиях по предотвращению нарушений эмбарго на поставки оружия негосударственными субъектами или террористическими организациями¹⁹⁰.

На своем 7420-м заседании, состоявшемся 27 марта 2015 года, Совет единогласно принял резолюцию 2213 (2015), в которой он продлил срок действия мандата Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) и расширил санкционные меры, введенные резолюциями 1970 (2011) и 2146 (2014)¹⁹¹, а также принял резолюцию 2214 (2015). Выступая после принятия резолюции, представитель Соединенного Королевства приветствовал то внимание, которое вновь уделяется мандату МООНПЛ для поддержки политического процесса в Ливии, и заявил о поддержке введенных санкций¹⁹². Представитель Иордании предупредила, что ситуация в Ливии и во всем регионе ухудшится, если не получат поддержку усилия законного правительства, которое просит Комитет по санкциям ускорить рассмотрение просьб ливийского правительства относительно получения необходимого ему

оборудования и оружия¹⁹³. Аналогичным образом, представители Ливии и Египта призвали осуществлять резолюцию 2214 (2015), в частности пункты 7 и 10, в которых Комитет настоятельно призывали оперативно рассматривать представляемые ливийскими властями просьбы об изъятии из эмбарго на поставки оружия¹⁹⁴. На своем 7598-м заседании, состоявшемся 23 декабря 2015 года, Совет единогласно принял резолюцию 2259 (2015), в которой он приветствовал подписание Ливийского политического соглашения и напомнил о введенных санкционных мерах, а именно оружейном эмбарго, запрете на поездки и замораживании активов, а также о мерах в отношении незаконного экспорта нефти. Представитель Ливии вновь заявил, что, согласно резолюции 2259 (2015), те, кто препятствует правительству осуществлять свои полномочия и свою роль из своей резиденции в столице, будут подлежать международным санкциям¹⁹⁵.

Пример 11 **Мир и безопасность в Африке**

На своем 7203-м заседании, состоявшемся 19 июня 2014 года по пункту повестки дня «Мир и безопасность в Африке», Совет заслушал брифинг Специального посланника Генерального секретаря по Сахелю и рассмотрел недавно представленный доклад Генерального секретаря о прогрессе в осуществлении Комплексной стратегии Организации Объединенных Наций в отношении Сахеля¹⁹⁶. В ходе дискуссии представитель Австралии вновь заявил, что борьба с насильственным экстремизмом как никогда необходима для предотвращения терроризма и конфликтов. Он настоятельно призвал Организацию Объединенных Наций задействовать все структуры, занимающиеся вопросами развития и безопасности, с тем чтобы наращивать потенциал общин в деле борьбы с терроризмом, обращая особое внимание в этой связи на режим санкций в отношении «Аль-Каиды». Вместе с тем он подчеркнул, что эффективность режима санкций зависит от способности затронутых государств использовать режим в рамках их национальных и региональных стратегий борьбы с терроризмом¹⁹⁷. Говоря о проблемах в отношении Сахеля, представитель Соединенных Штатов упомянул нестабильность в Ливии и обостряющуюся ситуацию на севере Мали, а также угрозу, создаваемую «Боко харам». Он также упомянул совещание на

¹⁸⁷ S/PV.7142, стр. 2.

¹⁸⁸ Там же, стр. 3.

¹⁸⁹ Там же, стр. 3.

¹⁹⁰ S/PV.7345, стр. 4.

¹⁹¹ Подробнее о санкциях, введенных в отношении Ливии, см. раздел III.A.2 части VII.

¹⁹² S/PV.7420, стр. 3.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Там же, стр. 4–6.

¹⁹⁵ S/PV.7598, стр. 9.

¹⁹⁶ S/2014/397.

¹⁹⁷ S/PV.7203, стр. 12.

уровне министров, организованное правительством Соединенного Королевства, на котором представители ряда государств-членов и региональных организаций договорились о единых мерах реагирования

на кризис в Нигерии, в том числе путем укрепления режима санкций в отношении лидеров организации «Боко харам»¹⁹⁸.

IV. Меры по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности в соответствии со статьей 42 Устава

Статья 42

Если Совет Безопасности сочтет, что меры, предусмотренные в статье 41, могут оказаться недостаточными или уже оказались недостаточными, он уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов Организации.

Примечание

В разделе IV рассматривается практика Совета Безопасности в связи со статьей 42 Устава, касающаяся тех случаев, когда полномочия на применение силы были предоставлены для проведения операций по поддержанию мира и действий многонациональных сил, а также для миротворческих мероприятий региональных организаций¹⁹⁹.

В течение рассматриваемого периода Совет, действуя на основании главы VII Устава, несколько раз предоставлял полномочия на применение силы в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности миссиям по поддержанию мира и многонациональным силам в Боснии и Герцеговине, Центральноафриканской Республике, Кот-д'Ивуаре, Демократической Республике Конго, Ливии, Мали, Сомали, Судане (включая Дарфур и Абьей) и Южном Судане.

Настоящий раздел состоит из двух подразделов. В подразделе А представлены решения Совета, в которых уполномочивается применение силы на основании главы VII Устава. В подразделе В дано описание состоявшихся в Совете прений, имеющих

значение в свете статьи 42, и приведены три ситуационных примера, касающихся тематических вопросов.

А. Решения Совета Безопасности в связи со статьей 42

В течение периода 2014–2015 годов Совет в своих решениях прямо не ссылаясь на статью 42 Устава. В то же время Совет принял ряд резолюций на основании главы VII Устава, в которых он уполномочил миссии по поддержанию мира и многонациональные силы, в том числе развернутые региональными организациями, использовать «все необходимые меры» или «все необходимые средства» при поддержании или восстановлении международного мира и безопасности²⁰⁰.

В течение рассматриваемого периода Совет уполномочил применение силы в связи с положением в Центральноафриканской Республике и в связи с незаконным провозом мигрантов у побережья Ливии. Что касается первого случая, то Совет в резолюции 2134 (2014) уполномочил применение силы со стороны операции Европейского союза, организуемой в поддержку Международной миссии под африканским руководством по поддержке в Центральноафриканской Республике, в соответствии с условиями письма Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности от 21 января 2014 года²⁰¹. Впоследствии в резолюции 2149 (2014) Совет учредил Многопрофильную комплексную миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) и просил Генерального секретаря включить присутствие Объединенного представительства Организации Объединенных Наций по миростроительству в Центральноафриканской Республике (ОПООНМЦАР) в

¹⁹⁸ Там же, стр. 19–20.

¹⁹⁹ Случаи, когда Совет Безопасности предоставил региональным организациям полномочия на применение силы, рассматриваются в части VIII. Предоставление полномочий на применение силы для операций по поддержанию мира рассматривается в части X в контексте мандатов операций по поддержанию мира.

²⁰⁰ Подробнее о случаях, когда Совет Безопасности уполномочил применение силы в отношении мандатов миссий, которые упоминаются ниже и которые были учреждены до рассматриваемого периода, см. предыдущие Дополнения.

²⁰¹ Впоследствии полномочия на применение силы были продлены до 15 марта 2015 года в соответствии с пунктом 1 резолюции 2181 (2014).

МИНУСКА²⁰². Совет уполномочил МИНУСКА использовать «все необходимые средства» для выполнения своего мандата²⁰³. Наряду с операцией Европейского союза Совет также уполномочил французские силы «использовать все необходимые средства» для оказания оперативной поддержки элементам МИНУСКА»²⁰⁴.

В связи с незаконным провозом мигрантов и торговлей людьми, в ходе которых люди доставляются на территорию Ливии, провозятся через нее и отправляются с ее территории, Совет в резолюции 2240 (2015), принятой по пункту повестки дня «Поддержание международного мира и безопасности», уполномочил государства-члены, действующие самостоятельно или через региональные организации, использовать «все меры», соответствующие конкретным обстоятельствам, в борьбе с незаконным провозом мигрантов или торговлей людьми²⁰⁵.

В течение рассматриваемого периода операции Международных сил содействия безопасности в Афганистане были прекращены 31 декабря 2014 года²⁰⁶.

В период 2014–2015 годов Совет подтверждал предоставленные им полномочия на применение силы в отношении различных ситуаций и споров в Африке и Европе. В связи с ситуацией в Мали Совет поручил Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) использовать все необходимые средства для выполнения своего мандата и уполномочил французские силы использовать все необходимые средства для принятия по просьбе Генерального секретаря мер в поддержку элементов Миссии «в случае возникновения непосредственной и серьезной угрозы для них»²⁰⁷. В отношении Сомали Совет подтвердил полномочия Миссии Африканского союза (АМИСОМ) принимать все необходимые меры для выполнения своего мандата, с удовлетворением отметил проведение совместных операций

АМИСОМ и Сомалийской национальной армии, которые позволили значительно сократить площадь территории, удерживаемой «Аш-Шабааб», и подчеркнул «важность дальнейшего проведения таких операций»²⁰⁸. В резолюции 2232 (2015) Совет согласился с мнением Генерального секретаря о том, что стратегия в области безопасности в Сомали должна определяться тремя целями, включая продолжение «наступательных операций» против опорных пунктов «Аш-Шабааб»²⁰⁹. В связи с ситуацией в отношении Демократической Республики Конго Совет вновь уполномочил Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации (МООНСДРК) «принимать все необходимые меры» для выполнения своего мандата, включая нейтрализацию вооруженных групп посредством задействования бригады оперативного вмешательства²¹⁰. Совет подчеркнул, что такие меры надлежит принимать при строгом соблюдении международного права и политики должной осмотрительности в вопросах прав человека при оказании Организацией Объединенных Наций поддержки силам, не относящимся к Организации Объединенных Наций²¹¹. В связи с положением в Кот-д'Ивуаре Совет дважды последовательно продлевал сроком на один год полномочия на применение силы со стороны французских сил, оказывающих поддержку Операции Организации Объединенных Наций (ООНКИ), а также уполномочил ООНКИ использовать «все необходимые средства» для выполнения своего мандата в пределах своих возможностей и районов развертывания²¹². В течение рассматриваемого периода, как и в предыдущие годы, Совет разъяснял либо рамки полномочий использовать все необходимые средства, либо действия на основании главы VII Устава, предпринимаемые Смешанной операцией Африканского союза — Организацией Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане и Временными силами Организации

²⁰² Совет также постановил передать полномочия от Международной миссии под африканским руководством по поддержке в Центральноафриканской Республике МИНУСКА, что произошло 15 сентября 2014 года. Подробнее о мандате МИНУСКА см. раздел I «Операции по поддержанию мира» части X; подробнее о мандате ОПООНМЦАР см. раздел II «Политические миссии и миссии по миростроительству» части X.

²⁰³ Резолюция 2149 (2014), пункт 29; см. также резолюцию 2217 (2015), пункт 31.

²⁰⁴ См. резолюции 2149 (2014), пункт 47; и 2217 (2015), пункт 50.

²⁰⁵ См. резолюцию 2240 (2015), пункт 10.

²⁰⁶ Подробнее о положении в Афганистане см. раздел 17 части I. Подробнее о полномочиях на применение

силы МССБ см. *Справочник, Дополнение за 2012–2013 годы*, раздел IV.A части VII.

²⁰⁷ См. резолюцию 2164 (2014), пункты 12 и 26; S/PRST/2015/5, шестой пункт; и резолюцию 2227 (2015), пункты 13 и 27.

²⁰⁸ См. резолюцию 2182 (2014), пункты 23 и 28.

²⁰⁹ Резолюция 2232 (2015), пункт 5.

²¹⁰ См. резолюцию 2147 (2014), пункт 4. Подробнее о МООНСДРК см. часть X. Для справочной информации о бригаде оперативного вмешательства см. *Справочник, Дополнение за 2012–2013 годы*, часть VII.

²¹¹ См. резолюцию 2211 (2015), пункт 9 (е).

²¹² См. резолюции 2162 (2014), пункты 20 и 28; и 2226 (2015), пункты 20 и 28.

Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абее. Совет подчеркивал, что полномочия всех трех миссий включают принятие всех необходимых мер для защиты гражданских лиц²¹³.

В Европе, в связи с ситуацией в Боснии и Герцеговине, Совет продлил полномочия для государств-членов в рамках операции Сил Европейского союза «Алфея» и присутствия Организации Североатлантического договора, принимать «все необходимые меры» по осуществлению и обеспечению соблюдения возложенных на них функций в соответствии с Мирным соглашением²¹⁴.

Для дополнительной информации о конкретных мандатах операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира см. часть X настоящего Дополнения.

В. Обсуждения в связи со статьей 42

В настоящем подразделе освещаются темы, затронутые в ходе состоявшихся в Совете обсуждений в отношении мер на основании статьи 42 Устава и предоставления полномочий на применение силы.

В течение рассматриваемого периода прения в Совете отражали наличие между государствами-членами напряженности, обусловленной разницей во взглядах на соблюдение традиционных принципов поддержания мира и укрепление широких мандатов для охвата все более сложных районов проведения операций. Обсуждения в Совете по-прежнему были сосредоточены на ограничениях и сфере охвата разрешения на применение силы в рамках мандатов по защите гражданских лиц. Совет также обсуждал вопрос о применении силы для решения гуманитарных проблем в контексте миграционного кризиса в Средиземноморье. Приведенные ниже тематические примеры, касающиеся операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (пример 12), защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте (пример 13) и поддержания международного мира и безопасности (пример 14), сосредоточены на ключевых моментах состоявшихся обсуждений. Ввиду террористических нападений, совершенных в 2015 году «Исламским государством Ирака и

Леванта» (ИГИЛ, также известным как ДАИШ), в том числе нападений в Париже и Сен-Дени, совершенных 13 ноября 2015 года, Совет принял резолюцию 2249 (2015) по пункту повестки дня, озаглавленному «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами». После принятия данной резолюции члены Совета в своих выступлениях упоминали угрозу, создаваемую ИГИЛ, и отмечали необходимость борьбы с ним путем использования «всех необходимых средств» (см. пример 15).

Пример 12 Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

11 июня 2014 года Совет провел открытые прения по пункту повестки дня «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира» и подпункту «Новые тенденции», имея в своем распоряжении концептуальную записку, распространенную Российской Федерацией²¹⁵. В ходе заседания выступавшие упоминали «активных миротворцев» и «усиленные мандаты». Если одни выступавшие рассматривали такие мандаты в позитивном ключе, видя в них отражение решимости Совета противостоять новым вызовам в проведении операций по поддержанию мира²¹⁶, то другие отмечали ряд вызывающих беспокойство моментов. Так, некоторые выступавшие утверждали, что необходимо дальнейшее осмысление этого вида усиленных мандатов на межправительственном уровне²¹⁷, или обращали особое внимание на риски, сопряженные с нехваткой ресурсов или отсутствием четких политических целей²¹⁸. Представитель Руанды подчеркнул, что его страна поддерживает «хорошо подготовленные и хорошо спланированные активные операции по поддержанию мира», однако не считает, что миротворцы должны использоваться в «асимметричных военных действиях»²¹⁹. Другие выступавшие заявляли, что мандаты, предусматривающие широкие полномочия, не должны наносить ущерб основным принципам поддержания мира²²⁰. В этой связи представитель Уругвая заявил, что операции по поддержанию мира должны ограничивать свое применение силы случаями «законной самообороны и защиты по

²¹³ См. резолюции 2155 (2014), пункт 4; 2156 (2014), пункт 8; 2173 (2014), пункт 9; 2179 (2014), пункт 8; 2187 (2014), пункт 4; 2205 (2015), пункт 9; 2223 (2015), пункт 4; 2228 (2015), пункт 5; 2230 (2015), пункт 10; 2241 (2015), пункт 4; 2251 (2015), пункт 9; и 2252 (2015), пункт 8.

²¹⁴ См. резолюции 2183 (2014), пункты 14, 15 и 16; и 2247 (2015), пункты 5, 6 и 7.

²¹⁵ См. S/2014/384.

²¹⁶ См. S/PV.7196, стр. 19 (Нигерия); и стр. 65 (Сенегал).

²¹⁷ Там же, стр. 8 (Чили); стр. 30 (Аргентина); и стр. 69 (Индонезия).

²¹⁸ Там же, стр. 8 (Чили); и стр. 75 (Ирландия).

²¹⁹ Там же, стр. 5.

²²⁰ Там же, стр. 41 (Пакистан); стр. 45 (Гватемала); и стр. 73–74 (Турция).

мандату»²²¹. Как и другие выступавшие, представитель Бангладеш заявил, что «любые попытки использовать миротворцев в качестве комбатантов» подрывают их авторитет и универсальное признание и что следует создавать условия, благоприятные для безопасности миротворцев, чтобы они могли выполнять свои традиционные миротворческие функции²²².

На заседании, состоявшемся 9 октября 2014 года по пункту повестки дня «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира», Совет заслушал брифинги Командующего силами МООНСДРК, Командующего силами МИНУСМА, Командующего силами Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением и военного советника по операциям по поддержанию мира. Военный советник по операциям по поддержанию мира заявил, что командующие силами несут службу в нестабильных или несостоятельных государствах, где «почти нет мира, который можно было бы поддерживать»²²³. Командующий силами МООНСДРК отметил, что современные миссии не всегда могут применять миротворческие принципы Организации Объединенных Наций по отношению к «вооруженным преступным группировкам», и высказал мнение о том, что применение этих принципов может быть пересмотрено и скорректировано в свете современных угроз и актов насилия, с которыми сталкиваются мирные граждане и миротворцы в районах конфликтов. Он добавил, что «сильные и быстро реагирующие» воинские контингенты для защиты гражданских лиц необходимы²²⁴. Иллюстрируя проблемы, с которыми сталкиваются военные контингенты, Командующий силами МИНУСМА отметил, что Миссия ведет борьбу с терроризмом, не имея «соответствующего мандата, надлежащей подготовки, оснащения, материально-технического обеспечения или разведывательных данных для урегулирования такой ситуации»²²⁵. В ходе заседания некоторые выступавшие вновь заявили о своей поддержке «усиленных мандатов»²²⁶. Представитель Российской Федерации заметил, что мандаты операций становятся все более силовыми и многокомпонентными. В качестве примера он назвал МООНСДРК и отметил, что еще предстоит основательно проанализировать опыт задействования бригады оперативного вмешательства²²⁷.

²²¹ Там же, стр. 55.

²²² Там же, стр. 77.

²²³ См. S/PV.7275, стр. 2.

²²⁴ Там же, стр. 4.

²²⁵ Там же, стр. 5.

²²⁶ Там же, стр. 10 (Руанда); и стр. 11 (Республика Корея).

Пример 13

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

30 января 2015 года Совет провел открытые прения по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, имея в своем распоряжении концептуальную записку, распространенную Чили²²⁸. В соответствии с концептуальной запиской прения были сосредоточены на тематике проблем и потребностей женщин и девочек в плане защиты в условиях вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях. В ходе прений выступавшие затрагивали вопрос о применении силы в целях защиты гражданских лиц.

Представитель Казахстана подчеркнул, что необходимость соблюдения прав женщин и девочек должна быть конкретно определена в мандатах миротворцев, причем правила и обязанности должны быть четко разграничены, в том числе в тех случаях, когда требуется применение силы²²⁹. Представитель Российской Федерации отметил, что во всех вооруженных конфликтах именно противостоящие стороны несут первоочередную ответственность за неукоснительное соблюдение норм международного права и за принятие «всех возможных мер для обеспечения защиты гражданских лиц». Он добавил, что международные институты и механизмы призваны прежде всего оказывать содействие национальным усилиям. Он также отметил, что главными ориентирами должны оставаться положения Устава и основные принципы миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, в том числе применение силы только в соответствии с мандатом²³⁰. Представитель Боливарианской Республики Венесуэла заявил, что ответственность по защите предполагает принятие военных мер против какого-либо государства без его согласия, в то время как защита гражданских лиц не связана со стратегическим применением силы и обеспечивается при полном уважении Устава и основных принципов миротворческих операций, включая согласие принимающего государства²³¹. Представитель Бурунди добавил, что любое применение силы для защиты гражданского населения должно всецело соответствовать положениям Устава и что следует препятствовать любым односторонним мерам во имя той или иной теории

²²⁷ Там же, стр. 19.

²²⁸ S/2015/32.

²²⁹ S/PV.7374, стр. 48.

²³⁰ Там же, стр. 12.

²³¹ Там же, стр. 31.

защиты гражданских лиц²³². Ряд выступавших выразили сожаление в связи с тем, что, несмотря на широкие мандаты, предоставленные Советом, результаты в обеспечении эффективной защиты гражданских лиц все еще носят нестабильный характер²³³. Представитель Таиланда, выразив поддержку решению Совета наделить миссии мандатом по защите, отметил, что «когда гражданское население оказывается в опасности, Совет Безопасности должен действовать решительно и своевременно», согласно Уставу²³⁴.

Пример 14 **Поддержание международного мира** **и безопасности**

9 октября 2015 года на заседание по пункту повестки дня, озаглавленному «Поддержание международного мира и безопасности», Совет Безопасности 14 голосами «за» при 1 воздержавшемся (Боливарианская Республика Венесуэла) принял резолюцию 2240 (2015). В резолюции Совет постановил уполномочить «государства-члены, действующие самостоятельно или через региональные организации» «использовать все меры» в порядке противодействия субъектам, занимающимся незаконным провозом мигрантов или торговлей людьми. Как отметил представитель Соединенного Королевства, в этой резолюции Совет Безопасности санкционировал «действия военной операции Европейского союза в южном и центральном Средиземноморье по борьбе со всеми лицами, занимающимися незаконным ввозом мигрантов, в открытом море»²³⁵.

В ходе последовавшего обсуждения представитель Чада выразил надежду на то, что ссылка на главу VII Устава, предусматривающую применение силы, не приведет к расширительному толкованию резолюции, как это имело место в прошлом. Далее он отметил, что одного применения военной силы в открытом море против лиц, занимающихся незаконным провозом мигрантов, будет недостаточно для того, чтобы положить конец потокам мигрантов и беженцев в Европу²³⁶. Представитель Боливарианской Республики Венесуэла заявил, что создание возможности для применения главы VII Устава, в частности, применение военной силы для урегулирования гуманитарной ситуации, в которой оказались мигранты, является «серьезной ошибкой». Далее он добавил, что, поступая таким образом, Совет создает опасный

прецедент и посягает на полномочия Генеральной Ассамблеи, рассматривая вопросы, входящие в сферу ее компетенции²³⁷.

Представитель Чили заявил, что, как понимает его делегация, принятая резолюция предоставляет государствам и региональным организациям — в исключительных обстоятельствах и в течение ограниченного периода времени — право на перехват судов в открытом море вдоль побережья Ливии только в тех случаях, когда существуют «разумные основания подозревать незаконный ввоз мигрантов или торговлю людьми, и только в рамках правовых норм, установленных Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву»²³⁸. Представитель Иордании высказала предостережение о том, что резолюция не должна быть ошибочно истолкована как разрешение «пренебрегать» положениями конвенций о беженцах или отвергать правовые принципы, регулирующие применение силы. Она напомнила о том, что в соответствии с пунктом 10 постановляющей части резолюции применение силы должно быть ограниченным по своим масштабам, поскольку «применение силы против негосударственных сторон или отдельных негосударственных субъектов, занимающихся незаконным провозом мигрантов и торговлей людьми в Средиземном море, не является элементом правовых норм, позволяющих сторонам прибегать к силе»²³⁹.

Представитель Ливии признал серьезную угрозу международному миру и безопасности, создаваемую контрабандой и незаконными перевозками мигрантов. Он отметил, что одними только мерами по обеспечению безопасности справиться с проблемой незаконной миграции невозможно, и выразил уверенность в том, что никто не будет выступать против международных усилий, направленных на то, чтобы положить конец этой гуманитарной трагедии, но при условии, что такие усилия будут осуществляться в полном соответствии с принципами международного права, в частности с принципом уважения суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела. Он подтвердил, что Ливия не возражает против размещения в Средиземном море у ливийского побережья европейских военно-морских сил, предназначенных для спасения жизней незаконных мигрантов или даже, по мере необходимости,

²³² Там же, стр. 61.

²³³ Там же, стр. 47 (Бельгия); стр. 52 (Словакия); и стр. 64 (Индонезия).

²³⁴ Там же, стр. 50.

²³⁵ S/PV.7531, стр. 2.

²³⁶ Там же, стр. 3–4.

²³⁷ Там же, стр. 5.

²³⁸ Там же, стр. 8.

²³⁹ Там же.

для борьбы с контрабандистами и их судами в международных водах²⁴⁰.

Пример 15
Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

20 ноября 2015 года Совет провел свое 7565-е заседание по пункту повестки дня, озаглавленному «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами», на котором была единогласно принята резолюция 2249 (2015). В принятой резолюции Совет не ссылаясь на главу VII, но все же призвал государства-члены, которые в состоянии это сделать, принимать «все необходимые меры» на контролируемых ИГИЛ, также известном как ДАИШ, территориях в Сирийской Арабской Республике и Ираке²⁴¹. В заявлении, сделанном после принятия резолюции, представитель Франции отметил, что в резолюции содержится призыв ко всем государствам-членам принять «все необходимые

меры», чтобы ликвидировать «владения», которые ДАИШ создал в Сирийской Арабской Республике и Ираке, а также искоренить его радикальную идеологию²⁴². Представитель Соединенных Штатов приветствовала и от всей души поддержала решительный призыв к государствам принять все необходимые меры, добавив, что необходимо также «перекрыть каналы финансирования, поставок оружия, вербовки и других видов поддержки ИГИЛ и Фронта "Ан-Нусра"». Как отметила выступавшая, Ирак ясно дал понять, что он сталкивается с серьезной угрозой дальнейших нападений со стороны ИГИЛ, в частности из его безопасных убежищ в Сирийской Арабской Республике, и что «режим Асада» показал, что он не может и не будет подавлять эту угрозу²⁴³. Представитель Соединенного Королевства добавил, что принятая резолюция отражает широкое и твердое международное признание угрозы, которую представляет собой ИГИЛ, и что резолюция призывает к принятию «всех необходимых мер» в борьбе с ИГИЛ²⁴⁴.

V. Рассмотрение статей 43–45 Устава

Статья 43

1. Все Члены Организации для того, чтобы внести свой вклад в дело поддержания международного мира и безопасности, обязуются предоставлять в распоряжение Совета Безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением или соглашениями необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода.

2. Такое соглашение или соглашения определяют численность и род войск, степень их готовности и их общее расположение и характер предоставляемых средств обслуживания и помощи.

3. Переговоры о заключении соглашения или соглашений предпринимаются в возможно кратчайший срок по инициативе Совета Безопасности. Они заключаются между Советом Безопасности и Членами Организации или между Советом Безопасности и группами Членов Организации и подлежат ратификации подписавшими их государствами, в соответствии с их конституционной процедурой.

Статья 44

Когда Совет Безопасности решил применить силу, то прежде чем потребовать от Члена Организации, не представленного в Совете, предоставления вооруженных сил, во исполнение обязательств, принятых им на основании статьи 43, Совет Безопасности приглашает этого Члена Организации, если последний этого пожелает, принять участие в решениях Совета Безопасности относительно использования контингентов вооруженных сил данного Члена Организации.

Статья 45

В целях обеспечения для Организации Объединенных Наций возможности предпринимать срочные военные мероприятия, Члены Организации должны держать в состоянии немедленной готовности контингенты национальных военно-воздушных сил для совместных международных принудительных действий. Численность и степень готовности этих контингентов и планы их совместных действий определяются Советом Безопасности с помощью Военно-Штабного Комитета в пределах,

²⁴⁰ Там же, стр. 11–12.

²⁴¹ Резолюция 2249 (2015), пункт 5.

²⁴² S/PV.7565, стр. 2.

²⁴³ Там же, стр. 4.

²⁴⁴ Там же, стр. 10.

указанных в особом соглашении или соглашениях, упомянутых в статье 43.

Примечание

Согласно статье 43 Устава все государства-члены в соответствии с особыми соглашениями обязуются предоставлять в распоряжение Совета Безопасности вооруженные силы, помощь и средства обслуживания для поддержания международного мира и безопасности. Такие соглашения разрабатываются для их заключения между Советом и государствами-членами и регулируют численность и род войск, степень их готовности и расположение, а также характер предоставляемых средств обслуживания.

Тем не менее на основании статьи 43 никогда не было заключено ни одного соглашения, поэтому, ввиду отсутствия таких соглашений, практики применения статьи 43 не существует. В отсутствие таких соглашений Организация Объединенных Наций разработала практические договоренности для проведения военных операций. В этом контексте Совет уполномочивает силы по поддержанию мира (находящиеся под командованием и управлением Генерального секретаря и сформированные в соответствии со специальными соглашениями, заключенными между Организацией Объединенных Наций и государствами-членами), а также национальные или региональные силы (находящиеся под национальным или региональным командованием и контролем) на проведение военных действий. Операции по поддержанию мира, а также их мандаты подробно рассматриваются в части X настоящего Дополнения.

В статьях 44 и 45 Устава содержится конкретная ссылка на статью 43 и, таким образом, статьи тесно связаны между собой. Как и в отношении статьи 43, практики применения статей 44 и 45 не существует. Тем не менее Совет посредством своих решений разработал схему практических мер для того, чтобы: а) обращаться к государствам-членам с призывом предоставлять вооруженные силы, помощь и средства обслуживания, включая право прохода; б) консультироваться с государствами-членами, предоставляющими войска для деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира; и с) обращаться к государствам-членам с призывом предоставлять военные авиационные средства в контексте деятельности по поддержанию мира.

В течение рассматриваемого периода повышенное внимание уделялось проблемам, с которыми сталкиваются операции по поддержанию мира при выполнении своих соответствующих мандатов. Несмотря на повышенное внимание к данному вопросу, дискуссии по конституциональным вопросам в отношении статей 43 и 45 не было. В то же время в ходе многих прений, состоявшихся в Совете, выступавшие неоднократно делали прямые ссылки на статью 44 Устава. Ниже представлен обзор практики Совета за период 2014–2015 годов в отношении следующих аспектов: необходимость внесения государствами-членами вклада в операции по поддержанию мира и оказания поддержки и помощи таким операциям (подраздел А); необходимость проводить консультации со странами, предоставляющими воинские контингенты и полицейские силы (подраздел В); и вопрос о государствах-членах, предоставляющих военные авиационные средства для операций по поддержанию мира (подраздел С).

А. Необходимость внесения государствами-членами вклада в операции по поддержанию мира и оказания поддержки и помощи таким операциям

В течение рассматриваемого периода, который характеризовался проведением различных обзоров на высоком уровне в отношении операций по поддержанию мира, Совет прямо не ссылался на статьи 43–45 Устава ни в одном из своих решений, однако при этом повышенное внимание было уделено проблемам, с которыми сталкиваются операции по поддержанию мира при выполнении своих соответствующих мандатов. Как и в предыдущие периоды, в решениях Совета часто упоминалась необходимость внесения государствами-членами вклада в операции по поддержанию мира и оказания поддержки и помощи таким операциям (см. раздел VII ниже, касающийся статьи 48 Устава).

В этой связи Независимая группа высокого уровня по миротворческим операциям рекомендовала, среди прочего, чтобы Секретариат консультировался с государствами-членами и региональными организациями в отношении возможностей создания региональных и глобальных сил быстрого развертывания, которые выступали бы также в качестве временных сил, и подготовил соответствующее предложение для государств-членов²⁴⁵. Группа заявила, что «в духе статьи 43 Устава» настало время, чтобы

²⁴⁵ См. S/2015/446, пункт 206 (b).

государства-члены поддержали новые соглашения о мобилизации необходимых сил и средств и укреплении механизмов осуществления мандатов миротворческих операций в более суровых и небезопасных условиях²⁴⁶.

В. Необходимость проводить консультации со странами, предоставляющими воинские контингенты и полицейские силы

В течение рассматриваемого периода Совет подтвердил свое намерение повышать эффективность операций по поддержанию мира, в том числе на основе консультаций со странами, предоставляющими воинские контингенты и полицейские силы²⁴⁷. Совет принял к сведению доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Будущее миротворческих операций Организации Объединенных Наций: выполнение рекомендаций Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям»²⁴⁸, а также рекомендации Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям²⁴⁹ в отношении консультаций между Советом Безопасности, странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и Секретариатом²⁵⁰. Совет отметил, в частности, мнение Группы и Генерального секретаря о том, что отсутствие эффективного диалога в рамках консультаций между этими тремя заинтересованными сторонами является причиной неудовлетворенности всех сторон и подрывает реализацию мандата. Совет признал важность эффективных консультаций между Советом Безопасности, странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и Секретариатом, рассматривая их как возможность для определения ожидаемых требуемых возможностей, нормативных показателей и сроков; приветствовал подвижки в части неформального подхода к консультациям, о которых

говорится в докладе о деятельности его Рабочей группы по операциям по поддержанию мира за период с 1 января по 31 декабря 2015 года²⁵¹; и призвал продолжать неофициальные консультации²⁵². Совет также признал, что эти консультации должны выходить за рамки вопроса о мандатах операций и касаться также таких областей, как охрана и безопасность миротворцев, формирование стратегических сил, гендерная тематика, поведение и дисциплина, включая обвинения в сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах, осуществление мандатов по защите гражданских лиц, потенциал, результаты деятельности, техника и снаряжение и национальные оговорки²⁵³.

В период 2014–2015 годов в направленных Совету сообщениях не было прямых ссылок на статью 44 Устава. В то же время во многих сообщениях подчеркивалась необходимость эффективного трехстороннего сотрудничества между странами, предоставляющими войска, Секретариатом и Советом Безопасности²⁵⁴. Кроме того, Независимая группа высокого уровня по миротворческим операциям²⁵⁵ и Генеральный секретарь²⁵⁶ рекомендовали проводить консультации со странами, предоставляющими воинские контингенты и полицейские силы.

В течение рассматриваемого периода статья 44 Устава прямо упоминалась в ходе многих дискуссий Совета по широкому кругу вопросов²⁵⁷. Вопрос расширения диалога и консультаций со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, активно обсуждался в ходе состоявшихся в Совете прений по пункту повестки дня, озаглавленному «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира» (пример 16), а также в связи с рассмотрением методов работы Совета в рамках пункта повестки дня, озаглавленного «Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2010/507)» (пример 17).

²⁴⁶ Там же, пункт 194.

²⁴⁷ S/PRST/2015/22, девятый пункт.

²⁴⁸ S/2015/682.

²⁴⁹ См. S/2015/446.

²⁵⁰ S/PRST/2015/22, четвертый пункт, и S/PRST/2015/26, второй пункт.

²⁵¹ S/2015/1050.

²⁵² См. S/PRST/2015/26, второй и пятый–седьмой пункты.

²⁵³ Там же, пятый пункт.

²⁵⁴ См., например, Заявление, прилагаемое к письму Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 14 ноября 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/818).

²⁵⁵ S/2015/446, пункт 193 (а).

²⁵⁶ S/2015/682, пункты 61–63.

²⁵⁷ См. S/PV.7109, стр. 45 (Индия); S/PV.7196, стр. 35–36 (Индия); стр. 50 (Испания); стр. 78 (Бангладеш); S/PV.7228, стр. 82 (Индия); S/PV.7285 (Resumption 1), стр. 35 (Индия); S/PV.7389, стр. 37–38 (Индия); S/PV.7414, стр. 42 (Индия); S/PV.7464, стр. 27 (Боливарианская Республика Венесуэла); S/PV.7479, стр. 19 (Боливарианская Республика Венесуэла); S/PV.7505, стр. 30 (Индия); S/PV.7533, стр. 84 (Индия); S/PV.7539, стр. 19 (Боливарианская Республика Венесуэла); и стр. 32 (Индия); и S/PV.7558, стр. 24 (Боливарианская Республика Венесуэла).

Пример 16 Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

11 июня 2014 года в рамках 7196-го заседания Совета состоялись открытые прения по пункту повестки дня, озаглавленному «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира», подпункт «Новые тенденции». В концептуальной записке, распространенной Российской Федерацией накануне открытых прений, конкретно упоминалась необходимость учитывать мнения стран, предоставляющих войска²⁵⁸. В ходе заседания большинство выступавших поддержали расширение участия, взаимодействия и обмена информацией со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты (процесс, также известный как трехстороннее сотрудничество), в целях достижения различных целей, в том числе: укрепление связи между выработкой политики и ее осуществлением на местах, а также повышение эффективности операций по поддержанию мира. Представитель Индии выразил надежду на выполнение в конечном итоге статьи 44 Устава и призвал Совет пересмотреть применение мандатов оперативного вмешательства для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира до тех пор, пока все государства-члены, предоставляющие воинские контингенты, не получают возможность на основании статьи 44 Устава участвовать в принятии Советом решений в этом зале относительно таких операций²⁵⁹. Представитель Испании заявил, что его страна надеется на улучшение каналов коммуникации между странами, предоставляющими войска, и Советом Безопасности, а также на улучшение связи между деятельностью этих стран и работой Совета в соответствии со статьями 43 и 44 Устава²⁶⁰. Представитель Бангладеш настоятельно призвал Совет на основе статьи 44 Устава предоставить странам — поставщикам воинских и полицейских контингентов возможность принимать участие в диалоге и обсуждениях до принятия решений по мандатам операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира²⁶¹.

На последующих заседаниях, состоявшихся по тому же пункту повестки дня, также рассматривался вопрос о консультациях и диалоге между Секретариатом, Советом Безопасности и странами, предоставляющими войска²⁶².

²⁵⁸ См. S/2014/384, приложение.

²⁵⁹ S/PV.7196, стр. 34–35.

²⁶⁰ Там же, стр. 50.

²⁶¹ Там же, стр. 78.

²⁶² См. в частности, S/PV.7228, S/PV.7317 и S/PV.7464.

²⁶³ S/PV.7285 (Resumption 1), стр. 35.

Пример 17 Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2010/507)

23 октября 2014 года на своем 7285-м заседании Совет провел ежегодные открытые прения, посвященные его методам работы, в рамках пункта повестки дня «Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2010/507)». Представитель Индии указал на полное игнорирование в методах работы Совета «четких положений и обязательств, изложенных в статье 44» Устава²⁶³. Тем не менее другие выступавшие признавали прогресс, достигнутый в отношении диалога между Советом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и отмечали, что дальнейшие улучшения вполне возможны²⁶⁴. Представитель Бразилии настоятельно призвал Совет изучить новые способы расширения участия других субъектов, в том числе стран, предоставляющих войска, в процессе принятия решений²⁶⁵. Представитель Перу заявил, что необходимо укрепить практику проведения Советом консультаций со странами, которые предоставляют войска и участвуют в операциях по поддержанию мира²⁶⁶.

Впоследствии в ходе открытых прений по вопросу о методах работы Совета, состоявшихся 20 октября 2015 года, вновь был поднят вопрос о консультациях со странами, предоставляющими войска, как выражение приверженности статье 44 Устава. Представитель Индии заявил, что, как предусматривает статья 44 Устава, консультации со странами, предоставляющими войска, должны проводиться до окончательного определения мандатов миссий по поддержанию мира. Он с сожалением отметил, что это ни разу не было сделано, и выразил надежду, что избранные члены Совета изменят такое положение вещей²⁶⁷. Представитель Боливарианской Республики Венесуэла заявил, что страны, предоставляющие войска, в соответствии со статьей 44 должны участвовать в принятии Советом решений, касающихся развертывания их контингентов в рамках операций по поддержанию мира, и призвал к «подлинному выполнению положений статьи 44»²⁶⁸. Многие выступавшие выразили поддержку интенсивным и

²⁶⁴ S/PV.7285, стр. 17 (Руанда); стр. 20 (Литва); и S/PV.7285 (Resumption 1), стр. 23 (Индонезия).

²⁶⁵ S/PV.7285 (Resumption 1), стр. 6.

²⁶⁶ Там же, стр. 30.

²⁶⁷ S/PV.7539, стр. 32.

²⁶⁸ Там же, стр. 19.

регулярным консультациям со странами, предоставляющими войска²⁶⁹.

С. Вопрос о предоставлении военных авиационных средств

В течение рассматриваемого периода Совет принял ряд решений, в которых он призвал государства-члены предоставлять персонал, оборудование и другие ресурсы для Организации Объединенных Наций, а также для проводимых под руководством государств-членов операций по принуждению к миру и миссий по поддержанию мира²⁷⁰, в том числе военных авиационных средств²⁷¹. Совет призвал государства-члены предоставить авиационные средства в контексте военных действий, осуществляемых в соответствии с главой VII Устава в Центральноафриканской Республике²⁷² и Сомали²⁷³.

В течение рассматриваемого периода вопрос об авиационных средствах, имеющихся в распоряжении миссий по поддержанию мира, часто упоминался в ходе состоявшихся в Совете обсуждений. На своем 7581-м заседании, состоявшемся 15 декабря 2015 года в связи с рассмотрением пункта повестки дня «Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану», Совет принял резолюцию 2252 (2015) при двух воздержавшихся (Российская

Федерация, Боливарианская Республика Венесуэла). В принятой резолюции Совет просил Генерального секретаря определить порядок развертывания персонала Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане до утвержденной численности воинского и полицейского контингентов, включая развертывание тактических военных вертолетов и невооруженных беспилотных авиационных систем²⁷⁴. Выступая с заявлениями по мотивам голосования, представители Российской Федерации и Боливарианской Республики Венесуэла выразили обеспокоенность государств-членов, включая в данном случае принимающую страну, в отношении использования беспилотных летательных аппаратов, учитывая последствия для суверенитета соответствующей страны и отсутствие дополнительных преимуществ от использования таких технических средств²⁷⁵. Представитель Соединенных Штатов, с другой стороны, напомнила о том, что в ходе проведенного Секретариатом подробного брифинга подчеркивалась важная роль, которую могут играть невооруженные беспилотные летательные аппараты и вертолеты в оказании помощи миссиям. Она заявила, что это является результатом учета мнений стран, предоставляющих войска, и что «наш долг перед воинскими и полицейскими контингентами на местах состоит в том, чтобы предоставить им эти спасающие жизнь инструменты»²⁷⁶.

VI. Роль и состав Военно-штабного комитета в соответствии со статьями 46 и 47 Устава

Статья 46

Планы применения вооруженных сил составляются Советом Безопасности с помощью Военно-Штабного Комитета.

Статья 47

1. Создается Военно-Штабной Комитет для того, чтобы давать советы и оказывать помощь

Совету Безопасности по всем вопросам, относящимся к военным потребностям Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности, к использованию войск, предоставленных в его распоряжение, и к командованию ими, а также к регулированию вооружений и к возможному разоружению.

2. Военно-Штабной Комитет состоит из Начальников Штабов постоянных членов Совета

²⁶⁹ Там же, стр. 10 (Ангола); и стр. 27 (Швеция); и S/PV.7539 (Resumption 1), стр. 8 (Индонезия); стр. 13 (Уругвай); стр. 18 (Бразилия); стр. 24 (Перу); стр. 25 (Пакистан); стр. 27 (Украина); и стр. 34 (Руанда).

²⁷⁰ См., например, резолюции 2148 (2014), пункт 11; 2149 (2014), пункты 16, 17 и 20; 2164 (2014), пункт 21; 2182 (2014), пункт 37; 2217 (2015), пункт 23; 2227 (2015), пункт 17; 2228 (2015), пункт 13; 2232 (2015), пункт 16; и 2245 (2015), пункт 11; и S/PRST/2014/28, пятнадцатый пункт; и S/PRST/2015/17, шестнадцатый пункт.

²⁷¹ См., например, резолюции 2147 (2014), пункт 36; 2149 (2014), пункт 16; и 2182 (2014), пункт 30; и S/PRST/2014/28, семнадцатый абзац.

²⁷² Резолюция 2149 (2014), пункт 16; и S/PRST/2014/28, семнадцатый пункт.

²⁷³ См. резолюции 2182 (2014), пункт 30; и 2232 (2015), пункт 14.

²⁷⁴ Резолюция 2252 (2015), пункт 13.

²⁷⁵ S/PV.7581, стр. 3 (Российская Федерация, Боливарианская Республика Венесуэла).

²⁷⁶ Там же, стр. 5.

Безопасности или их представителей. Любой Член Организации, не представленный постоянно в Комитете, приглашается Комитетом сотрудничать с ним, если эффективное осуществление обязанностей Комитета требует участия этого Члена Организации в работе Комитета.

3. Военно-Штабной Комитет, находясь в подчинении Совета Безопасности, несет ответственность за стратегическое руководство любыми вооруженными силами, предоставленными в распоряжение Совета Безопасности. Вопросы, относящиеся к командованию такими силами, должны быть разработаны позднее.

4. Военно-Штабной Комитет может, с разрешения Совета Безопасности и после консультации с надлежащими региональными органами, учредить свои региональные подкомитеты.

Примечание

В разделе VI представлена практика Совета Безопасности в связи со статьями 46 и 47 Устава в отношении Военно-штабного комитета, включая те случаи, когда Совет рассматривал роль Военно-штабного комитета в планировании применения вооруженных сил, а также в предоставлении консультаций и оказании содействия Совету по вопросам, относящимся к военным потребностям для поддержания международного мира и безопасности.

В течение рассматриваемого периода Совет Безопасности уделял не слишком много внимания Военно-штабному комитету в своих решениях и обсуждениях. В течение рассматриваемого периода Совет прямо не ссылался на статью 46 или статью 47 в каком-либо из своих решений. Тем не менее, Военно-штабной комитет был упомянут в двух решениях (они представлены в подразделе А ниже), а также в ходе одного из заседаний Совета (оно представлено в подразделе В ниже).

Деятельность Военно-штабного комитета была, как обычно, упомянута в ежегодных докладах Совета Генеральной Ассамблеи²⁷⁷. Кроме того, в ходе одиннадцатого ежегодного семинара для вновь избранных членов Совета Безопасности один из участников упомянул «продуктивную дискуссию» с

Военно-штабным комитетом о положении в области безопасности в Мали²⁷⁸.

А. Решения Совета Безопасности в связи со статьями 46 и 47

В течение рассматриваемого периода ни в одном из решений Совета Безопасности не было прямых ссылок на статью 46 или статью 47. Тем не менее на заседании, состоявшемся 13 октября 2015 года в связи с пятнадцатой годовщиной принятия резолюции 1325 (2000), Военно-штабной комитет был упомянут в единогласно принятой резолюции по пункту повестки дня, озаглавленному «Женщины и мир и безопасность». Совет просил Военно-штабной комитет обсуждать вопросы сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств в рамках своей регулярной программы²⁷⁹.

Совет также опубликовал заявление Председателя, в котором он признал, что постоянные консультации с Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, необходимы для общего понимания соответствующих ответных действий и их последствий для мандата и проведения операций. В этой связи Совет напомнил об «имеющихся многочисленных механизмах для содействия консультациям», включая Специальный комитет Генеральной Ассамблеи по операциям по поддержанию мира и Военно-штабной комитет²⁸⁰.

В. Обсуждения в связи со статьями 46 и 47

В течение рассматриваемого периода ни в одном из решений Совета Безопасности не было прямых ссылок на статью 46 или статью 47. Военно-штабной комитет лишь однажды был упомянут на одном из заседаний Совета.

На 7527-м заседании Совета, состоявшемся 30 сентября 2015 года по пункту повестки дня «Поддержание международного мира и безопасности», представитель Российской Федерации заявил, что при планировании совместных действий в борьбе с «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ, известным также как ДАИШ) можно было бы задействовать Военно-штабной комитет²⁸¹.

²⁷⁷ См. A/69/2, часть IV; A/70/2, часть IV; и A/71/2, часть IV.

²⁷⁸ См. S/2014/213, приложение.

²⁷⁹ См. резолюцию 2242 (2015), пункт 9.

²⁸⁰ S/PRST/2015/26, четвертый пункт.

²⁸¹ S/PV.7527, стр. 4.

VII. Действия, которые требуются от государств-членов в соответствии со статьей 48 Устава

Статья 48

1. *Действия, которые требуются для выполнения решений Совета Безопасности в целях поддержания международного мира и безопасности, предпринимаются всеми Членами Организации или некоторыми из них, в зависимости от того, как это определит Совет Безопасности.*

2. *Такие решения выполняются Членами Организации непосредственно, а также путем их действий в соответствующих международных учреждениях, членами которых они являются.*

Примечание

В разделе VII рассматривается практика Совета в связи со статьей 48 Устава, касающейся обязательств всех или отдельных государств-членов по выполнению решений Совета о поддержании международного мира и безопасности. В соответствии с пунктом 2 статьи 48 такие решения выполняются государствами-членами непосредственно либо путем их действий в соответствующих международных учреждениях, членами которых они являются. В настоящем разделе внимание сосредоточено на тех или иных видах обязательств государств-членов в соответствии со статьей 48, а также на тех субъектах, к которым Совет обращался с призывом осуществлять или соблюдать принятые решения.

Несмотря на то что статья 48 касается обращенных к государствам-членам просьб о выполнении действий, принятых Советом, в течение периода 2014–2015 годов, как и в предыдущие периоды, Совет обращал некоторые из своих просьб ко «всем сторонам»²⁸², «боевикам»²⁸³ и «негосударственным субъектам»²⁸⁴, подчеркивая внутригосударственный

характер многих конфликтов, фигурирующих в его повестке дня.

В 2014 и 2015 годах Совет в своих решениях прямо не ссылаясь на статью 48 Устава. Тем не менее Совет принимал резолюции и публиковал заявления Председателя, в которых он подчеркивал обязанность государств-членов соблюдать меры, введенные в соответствии с главой VII Устава и имеющие отношение к статье 48.

Настоящий раздел состоит из двух подразделов. В подразделе А представлены решения Совета, в которых он просил государства-члены предпринимать действия в связи с мерами на основании статьи 41, а в подразделе В представлены решения Совета, в которых он просил государства-члены предпринимать действия в связи с мерами на основании статьи 42. За рассматриваемый двухгодичный период в препроводенных Совету сообщениях статья 48 не упоминалась, как и не проводилось каких-либо прений в отношении толкования или применения этой статьи.

А. Решения Совета Безопасности, требующие от государств-членов предпринимать действия в связи с мерами на основании статьи 41 Устава

В течение рассматриваемого периода Совет, памятуя о принятых в соответствии со статьей 41 решениях в отношении санкций, призывал государства-члены: а) соблюдать их обязательства по осуществлению санкций посредством, среди прочего, принятия «всех необходимых мер»²⁸⁵; б) представлять доклады соответствующим комитетам по санкциям или непосредственно Совету²⁸⁶; в) обеспечивать сотрудничество с соответствующим комитетом, группой экспертов или группой по мониторингу²⁸⁷;

²⁸² См., например, резолюции 2147 (2014), пункт 34; 2149 (2014), пункт 43; 2155 (2014), пункт 16; 2162 (2014), пункт 29; 2164 (2014), пункт 22; 2211 (2015), пункт 37; 2217 (2015), пункт 48; 2223 (2015), пункт 15; 2226 (2015), пункт 29; и 2227 (2015), пункт 6; и S/PRST/2015/7, четвертый пункт.

²⁸³ См., например, резолюции 2217 (2015), пункт 5; и S/PSRT/2015/17, одиннадцатый пункт.

²⁸⁴ См., например, S/PRST/2015/8, десятый пункт.

²⁸⁵ См., например, резолюции 2138 (2014), пункт 10; 2161 (2014), пункт 40; и 2182 (2014), пункты 16 («сообразно обстоятельствам») и 19.

²⁸⁶ См., например, резолюции 2138 (2014), пункт 11; 2160 (2014), пункты 15 и 30; 2196 (2015), пункт 24; 2199 (2015), пункт 29; 2204 (2015), пункт 9; 2216 (2015), пункт 17; и 2253 (2015), пункты 15 и 36.

²⁸⁷ См., например, резолюции 2140 (2014), пункт 23; 2141 (2014), пункт 5; 2153 (2014), пункты 23 и 34; 2159 (2014), пункт 5; 2188 (2014), пункт 7; 2196 (2015), пункт 21; 2200 (2015), пункт 22; 2206 (2015),

и d) предоставить беспрепятственный доступ и обеспечить безопасность групп экспертов и групп по мониторингу, содействующих комитетам по санкциям, с тем чтобы они могли выполнять свои соответствующие мандаты²⁸⁸. Совет также обращался с такими просьбами ко всем государствам-членам, ко всем заинтересованным государствам и к государствам в регионе или субрегионе²⁸⁹.

В течение рассматриваемого периода Совет, учитывая санкционные меры, введенные на основании статьи 41, напоминал о требовании, в соответствии с которым государства-члены должны принимать «все возможные меры» для своевременного уведомления или информирования лиц или организаций, включенных в перечень, о факте включения в санкционный перечень и прилагать к этому уведомлению резюме с изложением оснований для включения в перечень²⁹⁰. Аналогичным образом, Совет настоятельно призывал государства-члены указывать основания для представления просьб об исключении из перечня²⁹¹.

Что касается решений, принятых в соответствии со статьей 41 в отношении судебных мер, то Совет призывал государства-члены сотрудничать с трибуналами²⁹². В течение рассматриваемого периода, как и в предыдущие периоды, Совет призывал к сотрудничеству с Международным трибуналом по бывшей Югославии, Международным уголовным трибуналом по Руанде, Международным остаточным механизмом для уголовных трибуналов и Международным уголовным судом. В этом контексте Совет просил государства-члены, государства, в отношении которых есть подозрения, что в них находятся скрывающиеся от преследования лица²⁹³, и индивидуально заинтересованные государства²⁹⁴ принимать меры для поддержания сотрудничества с упомянутыми трибуналами.

В. Решения Совета Безопасности, требующие от государств-членов предпринимать действия в связи с мерами на основании статьи 42 Устава

В течение рассматриваемого периода Совет настоятельно призывал, обращался с призывом, рекомендовал, требовал и уполномочивал действия того или иного государства-члена, определенной группы государств-членов и/или всех государств-членов в связи с мерами, принятыми на основании статьи 42 Устава. Так, Совет по-прежнему уполномочивал «государства-члены, действующие через Европейский союз или в сотрудничестве с ним», создать на дополнительный период в 12 месяцев многонациональные силы по стабилизации в качестве правопреемника сил по стабилизации в Боснии и Герцеговине²⁹⁵. В связи с ситуацией в Сомали Совет уполномочил «государства — члены Африканского союза» сохранять присутствие Миссии Африканского союза в Сомали и принимать все необходимые меры для выполнения ее мандата²⁹⁶. Совет также призвал «государства-члены» досматривать любые суда без флага, если имеются разумные основания полагать, что такие суда используются или в скором времени будут использоваться для незаконного провоза мигрантов или торговли людьми из Ливии²⁹⁷.

Совет просил государства-члены или коалиции государств-членов представлять Совету доклады об осуществлении мандатов в связи с ситуациями в

пункт 19; 2207 (2015), пункт 5; 2219 (2015), пункт 24; 2223 (2015), пункт 15; 2224 (2015), пункт 5; 2237 (2015), пункт 5; 2241 (2015), пункт 20; 2244 (2015), пункт 26; и 2252 (2015), пункт 18.

²⁸⁸ См., например, резолюции 2138 (2014), пункт 16; 2153 (2014), пункт 22; 2196 (2015), пункт 22; 2213 (2015), пункт 26; 2219 (2015), пункты 10 и 37; и 2223 (2015), пункт 15.

²⁸⁹ См., например, резолюции 2138 (2014), пункт 11; и 2219 (2015), пункт 24.

²⁹⁰ См., например, резолюции 2160 (2014), пункт 24; 2161 (2014), пункт 40; 2253 (2015), пункт 53; и 2255 (2015), пункт 30.

²⁹¹ См., например, резолюцию 2161 (2014), пункт 54.

²⁹² См., например, резолюции 2164 (2014), пункт 8; 2193 (2014), пункт 2; 2194 (2014), пункты 2 и 3; 2227 (2015), пункт 5; и 2256 (2015), пункт 4.

²⁹³ См., например, резолюции 2194 (2014), пункт 4; и 2256 (2015), пункт 13.

²⁹⁴ См., например, пункт 7 резолюции 2213 (2015), в котором Совет призывает правительство Ливии поддерживать всестороннее сотрудничество с Международным уголовным судом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь в соответствии с требованиями резолюции 1970 (2011); и пункт 14 резолюции 2256 (2015), в котором Совет настоятельно призывает Демократическую Республику Конго без каких-либо задержек или условий передать Ладисласа Нтаганзву для проведения судебного разбирательства по его делу.

²⁹⁵ Резолюции 2183 (2014), пункт 10; и 2247 (2015), пункт 3.

²⁹⁶ Резолюция 2182 (2014), пункт 23.

²⁹⁷ Резолюция 2240 (2015), пункт 5.

Боснии и Герцеговине²⁹⁸, Центральноафриканской Республике²⁹⁹, Ливии³⁰⁰, Мали³⁰¹ и Сомали³⁰².

Как и в предыдущие периоды, Совет призвал «все государства-члены», в частности Судан и Южный Судан, обеспечить свободное, беспрепятственное и быстрое перемещение в Абьей и из Абьея всего персонала и оборудования, предназначенного исключительно для использования Временными силами Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абее³⁰³. Совет также потребовал, чтобы правительство Южного Судана и «все соответствующие стороны» всемерно содействовали развертыванию Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане, ее операциям, а также выполнению ею своих функций по наблюдению, проверке и представлению сообщений, в частности гарантируя защиту, безопасность и беспрепятственную свободу передвижения персонала Организации

Объединенных Наций и связанного с ней персонала³⁰⁴. В контексте ситуации в Ливане Совет настоятельно призвал «все стороны» обеспечить, чтобы свобода передвижения Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане полностью уважалась и была беспрепятственной³⁰⁵. Аналогичным образом, Совет настоятельно призвал «все стороны» содействовать операциям Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре и поддерживающих ее французских сил, в частности обеспечивая их защиту, безопасность и свободу передвижения с беспрепятственным и незамедлительным доступом на всей территории Кот-д'Ивуара, чтобы они имели возможность полностью выполнить свои мандаты³⁰⁶.

В ряде случаев Совет просил государства-члены, вносящие вклад «через» другие международные организации, предпринять действия на основании пункта 2 статьи 48 Устава³⁰⁷.

VIII. Оказание взаимной помощи в соответствии со статьей 49 Устава

Статья 49

Члены Организации должны объединяться для оказания взаимной помощи в проведении мер, о которых принято решение Советом Безопасности.

Примечание

В разделе VIII рассматривается практика Совета Безопасности в связи со статьей 49 Устава. В разделе представлены решения Совета, касающиеся взаимной помощи между государствами-членами при осуществлении мер, принятых Советом на основании главы VII Устава.

В течение периода 2014–2015 годов Совет ни в одном из своих решений прямо не ссылался на статью 49. Тем не менее Совет просил государства-члены присоединяться к оказанию взаимной помощи — как между государствами-членами, так и го-

сударствам-членам — в проведении мер в соответствии с главой VII Устава. В течение рассматриваемого периода, как и в предыдущие периоды, в Совете не было дискуссии по конституциональным вопросам, касающимся толкования или применения статьи 49 Устава. Ни в одном из полученных Советом сообщений не было ссылки на статью 49 Устава.

Решения Совета Безопасности в отношении взаимной помощи при осуществлении мер на основании главы VII Устава

В течение рассматриваемого периода Совет призывал государства-члены укреплять сотрудничество — как в рамках, так и вне рамок миссий по поддержанию мира — для осуществления мер, обозначенных в соответствующем решении Совета. Призывы Совета о взаимной помощи были обращены к отдельным государствам-членам, к соседним или

²⁹⁸ Резолюция 2183 (2014), пункт 18.

²⁹⁹ Резолюции 2149 (2014), пункт 47; и 2217 (2015), пункт 50.

³⁰⁰ Резолюция 2240 (2015), пункт 17.

³⁰¹ Резолюции 2164 (2014), пункт 26; и 2227 (2015), пункт 27.

³⁰² Резолюции 2184 (2014), пункт 30; и 2246 (2015), пункт 32.

³⁰³ Резолюции 2156 (2014), пункт 16; 2179 (2014), пункт 16; и 2251 (2015), пункт 19.

³⁰⁴ Резолюция 2155 (2014), пункт 16.

³⁰⁵ S/PRST/2015/7, четвертый пункт.

³⁰⁶ Резолюции 2162 (2014), пункт 29; и 2226 (2015), пункт 29.

³⁰⁷ Так, например, Совет просил «все государства, которые вносят свой вклад через Контактную группу по борьбе с пиратством у берегов Сомали», представить доклад об их усилиях по установлению юрисдикции и налаживанию сотрудничества в расследовании действий и судебном преследовании за акты пиратства (резолюции 2184 (2014), пункт 30; и 2246 (2015), пункт 32).

особо заинтересованным государствам и ко «всем государствам-членам». Диапазон видов помощи, о которой Совет просил государства-члены, был достаточно широк: от военных сил и средств и других ресурсов до менее ощутимых форм участия, таких как помощь или усилия, направленные на укрепление государственной власти и поощрение мира и безопасности в соответствующем регионе.

В связи с ситуацией в Боснии и Герцеговине Совет предложил «всем государствам», в частности государствам региона, по-прежнему оказывать государствам-членам, участвующим на основании предоставленных Советом полномочий в многонациональных силах по стабилизации, соответствующую поддержку и предоставлять средства, включая средства транзита³⁰⁸.

В связи с положением в Центральноафриканской Республике Совет настоятельно призвал государства-члены оказать «необходимую поддержку», с тем чтобы страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты в состав Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА), смогли без каких-либо задержек выйти на уровень стандартов Организации Объединенных Наций³⁰⁹. Кроме того, Совет призвал партнеров объявить или подтвердить взносы, позволяющие МИНУСКА обзавестись недостающими силами и средствами³¹⁰.

В связи с положением в Кот-д'Ивуаре Совет призвал правительства Кот-д'Ивуара и Либерии продолжать расширять свое сотрудничество, «особенно в вопросах, касающихся приграничного района», и осуществлять стратегию в отношении общей границы для содействия разоружению и репатриации иностранных вооруженных элементов по обе стороны границы³¹¹. Кроме того, Совет поощрил скоординированные действия «властей соседних стран» по решению проблемы нестабильности на западе Кот-д'Ивуара, вновь «прежде всего в отношении приграничного района»³¹². Совет вновь указал на необходимость предоставления ивуарийскими властями беспрепятственного доступа для Операции

Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре и поддерживающих ее французских сил³¹³.

В течение рассматриваемого периода из-за вспышки вируса Эбола в Западной Африке совместные мероприятия правительств Кот-д'Ивуара и Либерии были приостановлены. Тем не менее в связи с пунктом повестки дня, озаглавленным «Положение в Либерии», Совет призвал указанные выше правительства укреплять их сотрудничество³¹⁴. Кроме того, в конце 2015 года Совет, принимая во внимание достигнутый прогресс, вновь выразил надежду на то, что правительство Либерии освободит Миссию Организации Объединенных Наций в Либерии от обязанностей по обеспечению безопасности и полностью возьмет на себя ответственность за их выполнение не позднее 30 июня 2016 года, и рекомендовал государствам-членам и многосторонним организациям оказывать «финансовую, техническую и иную помощь» в этой связи³¹⁵.

Совет призвал Ливию и «соседние государства» продолжать усилия по поощрению регионального сотрудничества, направленного на стабилизацию ситуации в Ливии, и препятствовать использованию элементами бывшего ливийского режима и применяющими насилие экстремистскими группами территории таких государств для совершения незаконных актов в целях дестабилизации положения в Ливии или в государствах региона³¹⁶. В отношении контроля за осуществлением режима санкций, в частности эмбарго на поставки оружия, Совет настоятельно призвал государства-члены и региональные организации оказывать правительству Ливии помощь в укреплении существующих механизмов и инфраструктуры для этих целей³¹⁷.

В связи с эмбарго на поставки оружия, введенным в отношении Сомали на основании статьи 41 Устава, Совет призвал государства-члены, поставляющие оружие и военную технику, оказывать помощь федеральному правительству Сомали в совершенствовании его процедуры направления уведомлений в адрес Комитета по санкциям³¹⁸. Совет рекомендовал государствам-членам из Восточной Африки назначить координаторов для целей координации

³⁰⁸ Резолюция 2183 (2014), пункт 19.

³⁰⁹ S/PRST/2015/17, шестнадцатый пункт.

³¹⁰ S/PRST/2014/28, семнадцатый пункт.

³¹¹ Резолюции 2162 (2014), пункт 30; и 2226 (2015), пункт 30.

³¹² Резолюции 2153 (2014), пункт 18; и 2219 (2015), пункт 19.

³¹³ Резолюция 2219 (2015), пункт 23.

³¹⁴ Резолюции 2190 (2014), пункт 18; и 2239 (2015), пункт 19.

³¹⁵ Резолюция 2239 (2015), пункт 5.

³¹⁶ Резолюция 2144 (2014), пункт 5.

³¹⁷ Там же, пункт 9. Подробнее о санкциях, введенных в отношении Ливии, см. раздел III.A.2 части VII.

³¹⁸ Резолюция 2182 (2014), пункт 2. Подробнее о санкциях, введенных в отношении Сомали, см. раздел III.A.2 части VII; для информации о мандате Комитета см. раздел I.V.1 части IX.

усилий и обмена информацией с Группой контроля по вопросам, касающимся региональных расследований деятельности «Аш-Шабааб»³¹⁹. Совет призвал государства-члены оказать Сомали помощь в наращивании морского потенциала в стране³²⁰. Совет также призвал государства, которые «в состоянии делать это», участвовать в борьбе с пиратством, в частности направлять военные корабли, вооружения и военную авиацию³²¹. Совет вновь призвал новых доноров оказывать поддержку Миссии Африканского союза в Сомали путем предоставления дополнительных финансовых ресурсов³²².

В связи с ситуацией в Мали Совет в период 2014–2015 годов призвал государства Западной Африки, наряду с государствами Сахеля и Магриба, укреплять координацию в целях разработки всеохватных и эффективных стратегий для комплексного и всестороннего противодействия террористическим

группам, которые пересекают границы в поисках убежища в Сахельском регионе³²³.

В течение рассматриваемого периода в связи с пунктом повестки дня, озаглавленным «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами», Совет призывал государства-члены оказывать помощь в наращивании потенциала других государств-членов³²⁴, в частности государств, соседствующих с районами вооруженного конфликта, с тем чтобы устранять угрозу, создаваемую иностранными боевиками-террористами, а также сотрудничать и неустанно поддерживать усилия друг друга по противодействию насильственному экстремизму³²⁵. Кроме того, Совет неоднократно самым решительным образом призвал государства-члены действовать на основе сотрудничества и обмена информацией в связи с борьбой против терроризма³²⁶.

IX. Специальные экономические проблемы, имеющие характер, указанный в статье 50 Устава

Статья 50

Если Советом Безопасности принимаются превентивные или принудительные меры против какого-либо государства, всякое другое государство, независимо от того, состоит ли оно Членом Организации, перед которым встанут специальные экономические проблемы, возникшие из проведения вышеупомянутых мер, имеет право консультироваться с Советом Безопасности на предмет разрешения таких проблем.

Примечание

В разделе IX рассматривается практика Совета Безопасности в связи со статьей 50 Устава, касающейся права государств консультироваться с Советом на предмет разрешения экономических проблем, возникающих вследствие осуществления вводимых Советом превентивных или принудительных мер, таких как санкции.

В течение рассматриваемого периода Совет продолжал свою практику введения не

всеобъемлющих, а адресных экономических санкций, минимизируя таким образом непреднамеренное негативное воздействие на третьи государства³²⁷. Если в предыдущие годы ни один из комитетов, уполномоченных осуществлять надзор за соблюдением введенных Советом Безопасности санкций, не получал официальной просьбы об оказании помощи на основании статьи 50, то в 2015 году один Комитет получил официальную просьбу об оказании помощи от третьего государства, которое испытывало специальные экономические проблемы, возникшие вследствие введенных Организацией Объединенных Наций санкций в отношении другого государства. Комитет, учрежденный в соответствии с резолюцией 1718 (2006) в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, 31 марта 2015 года получил от одного из государств-членов письмо с просьбой об оказании помощи в связи с инцидентом, касающимся судоходной компании «Мудубон». Соответствующее государство-член 21 июля 2015 года представило Комитету дополнительную информацию в отношении просьбы об оказании помощи на основании статьи 50 Устава³²⁸.

³¹⁹ Резолюция 2182 (2014), пункт 50.

³²⁰ Резолюции 2184 (2014), пункт 7; и 2246 (2015), пункт 7.

³²¹ Резолюция 2184 (2014), пункт 11.

³²² Резолюция 2232 (2015), пункт 16.

³²³ Резолюция 2227 (2015), пункт 29.

³²⁴ S/PRST/2014/23, десятый пункт.

³²⁵ Резолюция 2178 (2014), пункты 14 и 18; и S/PRST/2015/11, двадцать пятый пункт.

³²⁶ Резолюция 2253 (2015), пункты 22, 32 и 51.

³²⁷ Подробнее о санкционных мерах см. раздел III части VII.

³²⁸ См. S/2015/987, пункт 15.

Совет ни в одном из своих решений прямо не ссылался на статью 50 Устава. Тем не менее Совет принял ряд решений, которые могут быть сочтены имеющими значение для толкования и применения Советом статьи 50 Устава. Так, 12 ноября 2014 года в связи с ситуацией в Сомали Совет просил сотрудничающие государства принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы деятельность, проводимая ими в соответствии с предоставленными Советом разрешениями по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море у берегов Сомали, на практике не приводила к отказу в осуществлении права мирного прохода судов какого-либо третьего государства или ущемлению такого права³²⁹. Совет вновь изложил свою просьбу 10 ноября 2015 года³³⁰.

Несмотря на то что статья 50 Устава прямо не упоминалась на каком-либо заседании Совета, некоторые члены Совета ссылались на последствия санкций в ходе заседаний Совета, имеющих значение для толкования и применения статьи 50. На заседании, состоявшемся 25 ноября 2014 года по пункту повестки дня «Общие вопросы, касающиеся санкций», представитель Китая заявил, что необходимо предпринимать усилия по сокращению негативных последствий санкций для всего населения и для третьих государств³³¹. Представитель Российской Федерации, подчеркнув, что санкции являются одним из важных инструментов для урегулирования кризисных ситуаций, заявил, что нельзя допускать, чтобы санкции становились механизмом коллективного наказания, сказывались на благосостоянии населения затронутых стран и подрывали законные интересы третьих государств³³². Представитель Иордании выразил надежду на то, что Совет сможет проложить путь к разработке структурированного подхода, как это предусмотрено в Уставе, который необходим для тесного сотрудничества между пострадавшими государствами — как непосредственно затронутыми, так и соседними государствами — и комитетами по санкциям. Он высказался за проведение

систематического диалога после введения санкций, с тем чтобы определять точки зрения, выявлять проблемы и потребности соответствующих государств, поскольку часть из них относятся «либо к несостоявшимся, либо к нестабильным государствам»³³³.

Из всех вспомогательных органов только Комитет, учрежденный резолюцией 1718 (2006), прямо сослался на статью 50 Устава в своем ежегодном докладе Совету³³⁴. Более того, за период 2014–2015 годов данный доклад был единственным препровожденным Совету сообщением, в котором содержалась прямая ссылка на статью 50 Устава.

Письмом на имя Генерального секретаря от 12 июня 2015 года постоянные представители Австралии, Финляндии, Германии, Греции и Швеции препроводили доклад, озаглавленный «Сборник материалов обзора высокого уровня санкций Организации Объединенных Наций», и, хотя в докладе не было прямого упоминания статьи 50 Устава, в нем все же содержались несколько ссылок на непреднамеренные негативные экономические последствия санкций для третьих государств³³⁵. В докладе отмечалось, что, как установили некоторые из рабочих групп высокого уровня по обзору, отдельные субъекты частного сектора, затрудняясь провести различие между односторонними санкциями, региональными санкциями и санкциями Организации Объединенных Наций, применяют стратегии, приводящие к «превышению» мер, включая отказ от ведения законной коммерческой деятельности с юридическими лицами, не подпадающими под санкции Организации Объединенных Наций, либо прекращение любых коммерческих отношений с определенной страной. Сообщалось также, что, как отмечали гуманитарные организации, вследствие введения санкций доноры отказываются от оказания помощи определенным регионам, независимо от цели санкций и имеющихся изъятий³³⁶.

Х. Право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава

Статья 51

Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет

вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на

³²⁹ Резолюция 2184 (2014), пункт 16.

³³⁰ Резолюция 2246 (2015), пункт 17.

³³¹ S/PV.7323, стр. 18.

³³² Там же, стр. 23.

³³³ Там же, стр. 24–25.

³³⁴ S/2015/987, пункт 15.

³³⁵ A/69/941-S/2015/432.

³³⁶ Там же, стр. 72.

самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предприятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Примечание

В разделе X рассматривается практика Совета Безопасности в связи со статьей 51 Устава, предусматривающей неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженного нападения на одно из государств-членов. Раздел состоит из трех подразделов. В подразделе А представлены решения, принятые Советом в связи со статьей 51; в подразделе В отражены состоявшиеся в Совете обсуждения, имеющие значение для толкования и применения статьи 51; а в подразделе С приведены те случаи, когда в препровожденных Совету сообщениях упоминались статья 51 и право на самооборону.

А. Решения Совета Безопасности в связи со статьей 51

В течение рассматриваемого периода Совет ссылался на статью 51 Устава лишь в одном из своих решений. Так, в резолюции 2220 (2015), касающейся стрелкового оружия, Совет подчеркивал необходимость полного учета права на индивидуальную и коллективную самооборону, признанного в статье 51

Устава, и законных потребностей всех стран в обеспечении своей безопасности³³⁷.

В. Обсуждения в связи со статьей 51

В течение периода 2014–2015 годов прямые ссылки на статью 51 неоднократно звучали на заседаниях Совета, состоявшихся по разным пунктам повестки дня; в ряде случаев это привело к обсуждениям в связи с толкованием и применением данной статьи, что представлено в примерах 18–23³³⁸. Государства-члены также упоминали право на самооборону в ходе многочисленных заседаний Совета³³⁹.

Как более подробно описывается ниже, Совет Безопасности рассматривал ситуацию на Украине в рамках двух отдельных пунктов повестки дня³⁴⁰. В письме от 28 февраля 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности Постоянный представитель Украины обратился с просьбой о срочном созыве заседания Совета в соответствии со статьями 34 и 35 Устава³⁴¹. Впоследствии, по мере того как разворачивались события на местах, в письме от 13 апреля 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности Постоянный представитель Российской Федерации обратился с просьбой создать экстренное заседание Совета для рассмотрения вопроса о развитии ситуации³⁴². Статья 51 прямо упоминалась несколько раз в ходе обсуждений по этим пунктам повестки дня (см. примеры 18 и 19 ниже). Кроме того, в течение рассматриваемого периода многие государства-члены участвовали в военных операциях против «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ, также известного как ДАИШ) в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Члены Совета обсуждали сферу применения и толкование права на самооборону в контексте этих военных операций в

³³⁷ Резолюция 2220 (2015), третий пункт преамбулы.

³³⁸ Другие прямые ссылки на статью 51 см. в прениях по следующим пунктам повестки дня: «Поддержание международного мира и безопасности» — S/PV.7247, стр. 52 (Азербайджан); и S/PV.7389, стр. 68–69 (Исламская Республика Иран); и стр. 70 (Зимбабве); «Положение на Ближнем Востоке» — S/PV.7426, стр. 11 (Йемен); «Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос» — S/PV.7430, стр. 13 (Иордания); и «Стрелковое оружие» — S/PV.7442, стр. 41 (Бразилия).

³³⁹ См. S/PV.7105, стр. 89 (Демократическая Республика Конго); S/PV.7169, стр. 52–53 (Корейская Народно-Демократическая Республика); S/PV.7208, стр. 37 (Пакистан); S/PV.7214, стр. 6 (Государство Палестина); и стр. 10 (Израиль); S/PV.7220, стр. 6 (Государство Палестина); стр. 11 (Израиль); стр. 13 (Соединенные Штаты); стр. 19 (Соединенное Королевство); и стр. 25 (Руанда); S/PV.7222, стр. 13

(Иордания); стр. 30 (Австралия); стр. 33 (Чад); стр. 35 (Руанда); стр. 37 (Ливан); стр. 41 (Саудовская Аравия от имени Организации исламского сотрудничества); стр. 45 (Малайзия); стр. 46 (Европейский союз); стр. 59 (Многонациональное Государство Боливия); стр. 63 (Индонезия); стр. 64 (Норвегия); стр. 74 (Сальвадор); стр. 75 (Канада); стр. 76 (Бангладеш); и стр. 85 (Ямайка); S/PV.7281, стр. 40 (Египет); стр. 49 (Малайзия); стр. 62 (Белиз); стр. 64 (Зимбабве от имени Сообщества по вопросам развития стран юга Африки); и стр. 80 (Перу); S/PV.7316, стр. 74 (Кения); S/PV.7360, стр. 76 (Перу); S/PV.7361, стр. 101 (Армения); S/PV.7389, стр. 63 (Южная Африка); и стр. 101 (Корейская Народно-Демократическая Республика); и S/PV.7430, стр. 79 (Зимбабве).

³⁴⁰ Подробнее см. раздел 21 части I.

³⁴¹ S/2014/136.

³⁴² S/2014/264.

рамках как тематических пунктов повестки дня, так и пунктов, касающихся конкретных стран (см. примеры 20–23). Принцип индивидуальной и/или коллективной самообороны, а также статья 51 Устава упоминались во многих сообщениях, полученных Председателем Совета (см. подраздел С ниже).

Пример 18
Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 13 апреля 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/264)

На заседании, состоявшемся 13 апреля 2014 года по пункту повестки дня «Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 13 апреля 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/264)», Совет заслушал брифинг о ситуации в отношении Украины. По окончании брифинга представитель Люксембурга заявил, что в силу статьи 51 Устава Украина имеет право защищать себя перед лицом угрозы для своей территориальной целостности, а представитель Литвы поддержала «право Украины на самооборону перед лицом внешней агрессии»³⁴³. Не делая прямой ссылки на статью 51 Устава, представитель Руанды все же заявил, что Украина имеет право на самооборону³⁴⁴. Аналогичным образом, выступая 2 мая 2014 года в рамках того же пункта повестки дня, представитель Соединенных Штатов поддержала право Украины на самооборону, раскритиковав Российскую Федерацию за ссылки на статью 51 Устава, которая якобы была использована ею, «когда она захватила часть Грузии», и которая актуальна в контексте кризиса на востоке Украины³⁴⁵.

Пример 19
Письмо Постоянного представителя Украины при Организации Объединенных Наций от 28 февраля 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/136)

На заседании, состоявшемся 29 апреля 2014 года по пункту повестки дня «Письмо Постоянного представителя Украины при Организации Объединенных Наций от 28 февраля 2014 года на имя

Председателя Совета Безопасности (S/2014/136)», представитель Соединенного Королевства выразил несогласие с утверждением о том, что Российская Федерация имеет правовую основу для вмешательства в дела Украины в соответствии с правом на самооборону, закрепленным в статье 51 Устава. Он далее заявил, что российским гражданам на Украине ничто и никто не угрожает, поэтому у Российской Федерации нет никаких причин для использования статьи 51³⁴⁶. Аналогичным образом, представитель Украины подверг сомнению ссылку Российской Федерации на право на самооборону согласно статье 51 на территории другой страны³⁴⁷. На заседании, состоявшемся 28 августа 2014 года по тому же пункту повестки дня, представитель Литвы признала право Украины защищаться в соответствии со статьей 51. Она призвала Российскую Федерацию вывести свои военные силы с суверенной территории Украины, а также соблюдать нормы международного права и уважать Устав³⁴⁸. Представитель Украины заявил, что ввиду «открытой российской военной агрессии» Украина оставляет за собой право действовать в соответствии со статьей 51 Устава. Кроме того, он призвал международное сообщество обеспечить эффективную поддержку Украине в противостоянии российской агрессии³⁴⁹. На одном из последующих заседаний Совета, состоявшемся 21 января 2015 года, представитель Украины заявил, что, опираясь на принципы коллективной самообороны, Украина призвала многие страны и организации оказать ей помощь³⁵⁰. На заседании, состоявшемся 5 июня 2015 года по тому же пункту повестки дня, представитель Украины напомнил, что его страна имеет полное право защищать свою территориальную целостность и суверенитет, которые находятся под угрозой в результате российской «оккупации Крыма». Он также заявил, что согласно статье 51 Устава Украина имеет право обращаться к другим странам с просьбой помочь ей в деле самообороны³⁵¹.

Пример 20
Поддержание международного мира и безопасности

На заседании, состоявшемся 23 февраля 2015 года по пункту повестки дня «Поддержание международного мира и безопасности», представитель Исламской Республики Иран, выступая от имени Движения неприсоединения, заявил, что статья 51 Устава носит «ограничительный характер» и

³⁴³ S/PV.7154, стр. 13 (Люксембург) и стр. 5 (Литва).

³⁴⁴ Там же, стр. 9.

³⁴⁵ S/PV.7167, стр. 8.

³⁴⁶ S/PV.7165, стр. 3.

³⁴⁷ Там же, стр. 21.

³⁴⁸ S/PV.7253, стр. 4–5.

³⁴⁹ Там же, стр. 18.

³⁵⁰ S/PV.7365, стр. 25.

³⁵¹ S/PV.7457, стр. 23–24.

ее не следует пересматривать или толковать по-новому³⁵². Представитель Зимбабве, выступая от имени Сообщества по вопросам развития стран юга Африки, отметил, что Организация Объединенных Наций должна продолжать выступать за урегулирование конфликтов мирными средствами, и подчеркнул, что в вопросе применения силы необходимо руководствоваться положениями статьи 51, согласно которым применение силы разрешено «только в случае законной самообороны»³⁵³.

На своем 7527-м заседании, состоявшемся 30 сентября 2015 года по тому же пункту повестки дня и подпункту, озаглавленному «Урегулирование конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке и борьба с террористической угрозой в регионе», Совет имел в своем распоряжении концептуальную записку, распространенную Российской Федерацией с целью всестороннего рассмотрения обстановки на пространстве Ближнего Востока и Северной Африки³⁵⁴. Выступая на данном заседании, государственный секретарь Соединенных Штатов, упоминая предпринимаемые в регионе военные действия, заявил, что операции коалиции с воздуха по объектам ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике проводятся согласно нормам международного права и на основе просьб соседних стран в контексте коллективной самообороны в соответствии со статьей 51 Устава³⁵⁵. Аналогичным образом, секретарь по вопросам иностранных дел и внешней торговли Австралии заявил, что военно-воздушные операции Австралии против ДАИШ в Сирийской Арабской Республике соответствуют статье 51 Устава. Кроме того, он отметил, что правительству Сирийской Арабской Республики не удастся сдерживать непрекращающиеся наступательные операции ДАИШ в Ираке из укрытий в Сирийской Арабской Республике и что Австралия совместно с ее партнерами по коалиции действует в ответ на просьбу Ирака об оказании помощи и проводит военные операции против ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике в поддержку коллективной самообороны Ирака³⁵⁶.

Пример 21
Осуществление положений записки
Председателя Совета Безопасности
(S/2010/507)

На своем 7539-м заседании, состоявшемся 20 октября 2015 года по пункту повестки дня «Осуществление положений записки Председателя

Совета Безопасности (S/2010/507)», Совет обсудил методы своей работы. Представитель Гватемалы выразила обеспокоенность в связи с ростом числа писем на имя Председателя Совета с целью оправдать военные действия, предпринятые в соответствии со статьей 51 Устава. Отметив, что в большинстве случаев такие письма направляются задним числом и лишь для того, чтобы оправдать уже предпринятые действия, она выразила сомнения в том, что такой способ коммуникации действительно соответствует предусмотренному в Уставе требованию для государств сообщать о соответствующих действиях. Она также выразила сомнения касательно предположения о том, что после того, как сообщение направлено, «любые последующие военные действия» могут считаться оправданными, и заявила, что такие сообщения не освобождают Совет от его ответственности за поддержание международного мира и безопасности³⁵⁷.

Пример 22
Угрозы международному миру
и безопасности, создаваемые
террористическими актами

На заседании, состоявшемся 20 ноября 2015 года по пункту повестки дня «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами», представитель Франции, выступая после принятия резолюции 2249 (2015), заявил, что группировка ДАИШ совершила «акт войны» против Франции, осуществив 13 ноября 2015 года нападения в Париже и Сен-Дени. Он подчеркнул, что военные действия Франции против объектов ДАИШ, которые с самого начала были оправданы законной коллективной самообороной, теперь, после ноябрьских нападений, могут также рассматриваться как «индивидуальная самооборона в соответствии со статьей 51 Устава»³⁵⁸. Представитель Соединенных Штатов отметила, что, как ясно дал понять Ирак, страна подвергается серьезной угрозе дальнейших нападений со стороны ИГИЛ, в частности из безопасных убежищ в Сирийской Арабской Республике, и в то же время «режим Асада» показал, что он не может и не будет подавлять эту угрозу. Далее она заявила, что Соединенные Штаты принимают необходимые и соразмерные военные меры в соответствии с Уставом «и признаваемым им неотъемлемым правом на индивидуальную и коллективную самооборону», с тем чтобы лишить ИГИЛ его

³⁵² S/PV.7389, стр. 68–69.

³⁵³ Там же, стр. 70.

³⁵⁴ S/2015/678.

³⁵⁵ S/PV.7527, стр. 27.

³⁵⁶ Там же, стр. 88.

³⁵⁷ S/PV.7539, стр. 36–37.

³⁵⁸ S/PV.7565, стр. 2.

безопасных убежищ³⁵⁹. Представитель Соединенного Королевства подтвердил, что принятая резолюция отражает широкое и твердое международное признание угрозы, исходящей от ИГИЛ, и что его страна, как и другие страны, уже приняла меры против ИГИЛ на основе обеспечения «индивидуальной и коллективной самообороны»³⁶⁰.

Пример 23

Ситуация в отношении Ирака

На заседании, состоявшемся 18 декабря 2015 года по пункту повестки дня «Ситуация в отношении Ирака», Совет обсудил военные операции Турции в Ираке в декабре 2015 года. Министр иностранных дел Ирака заявил, что турецкие силы проникли в страну без официального разрешения иракских федеральных органов власти и что это вторжение представляет собой серьезное нарушение суверенитета Ирака, а также положений Устава и норм международного права. Отметив, что Ирак вверяет свою безопасность, единство и территориальную целостность Совету, выступавший напомнил о том, что в своих резолюциях Совет Безопасности подчеркивает неотъемлемое право государств-членов на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьей 51, если они подвергнутся вооруженному нападению, и заявил, что Ирак примет все необходимые меры для пресечения таких враждебных действий³⁶¹. Представитель Турции заявил, что Турция никогда не была заинтересована в нарушении суверенитета Ирака, равно как и не имеет никаких притязаний в отношении его территории. Вместе с тем он подчеркнул, что Турция имеет право осуществлять самооборону против ДАИШ и Курдской рабочей партии, которые представляют

значительную угрозу Турции в плане ее безопасности и защиты из районов, «неподконтрольных правительству Ирака»³⁶².

С. Ссылки на статью 51 и право на самооборону в сообщениях, направленных Совету Безопасности

В течение рассматриваемого периода статья 51 Устава и принцип самообороны упоминались в многочисленных сообщениях на имя Председателя Совета Безопасности, в которых государства-члены либо информировали Совет о действиях, осуществляемых в порядке индивидуальной или коллективной самообороны, либо объявляли о намерении, ссылаясь на свое индивидуальное право на самооборону, рассмотреть возможные будущие действия.

Совет получал такие сообщения в связи со многими конфликтами и ситуациями, которые касались, в частности: Украины³⁶³, Голанских высот³⁶⁴, Ливии³⁶⁵, Израиля и Ливана³⁶⁶, линии контроля в Джамму и Кашмире³⁶⁷, Грузии³⁶⁸, а также Судана и Южного Судана³⁶⁹. В связи с вопросом о ядерном сдерживании в целях самообороны Совет также получал сообщения, касающиеся Корейской Народно-Демократической Республики³⁷⁰.

Если учесть количество полученных сообщений, то особое значение в течение рассматриваемого периода имели ссылки на принцип самообороны в контексте борьбы против «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ, известного также как ДАИШ) в Ираке и Сирийской Арабской Республике,

³⁵⁹ Там же, стр. 4–5.

³⁶⁰ Там же, стр. 10.

³⁶¹ S/PV.7589, стр. 3–4.

³⁶² Там же, стр. 6.

³⁶³ Письмо Постоянного представителя Украины от 13 марта 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/186).

³⁶⁴ Идентичные письма Постоянного представителя Израиля от 17 июня 2014 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2014/415); и идентичные письма Постоянного представителя Израиля от 15 июля 2014 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2014/495).

³⁶⁵ Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов от 17 июня 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/417).

³⁶⁶ Идентичные письма Постоянного представителя Израиля от 26 августа 2014 года на имя Генерального

секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2014/630).

³⁶⁷ Письмо Генерального секретаря от 11 октября 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее сообщение от правительства Пакистан (S/2014/730).

³⁶⁸ Идентичные письма Постоянного представителя Грузии от 23 декабря 2014 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2014/941).

³⁶⁹ Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Судана от 1 августа 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/594).

³⁷⁰ Письма Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики от 26 января 2014 года (S/2014/53), от 15 марта 2014 года (S/2014/194), от 21 июля 2014 года (S/2014/512) и от 20 декабря 2014 года (S/2014/930) на имя Председателя Совета Безопасности.

представленные Австралией³⁷¹, Канадой³⁷², Францией³⁷³, Германией³⁷⁴, Российской Федерацией³⁷⁵, Сирийской Арабской Республикой³⁷⁶, Турцией³⁷⁷, Соединенным Королевством³⁷⁸ и Соединенными Штатами³⁷⁹. В сообщениях отразились противоположные мнения относительно охвата, применения и толкования принципа самообороны. Столь же важными по значению в рассматриваемый период были сообщения о ситуации в Йемене, в которых содержались ссылки на статью 51 Устава и выражалась поддержка военных операций со стороны государств — членов Совета сотрудничества стран Залива и ряда других арабских государств³⁸⁰.

Кроме того, статья 51 прямо упоминалась в Заключительном документе семнадцатой

Конференции на уровне министров Движения неприсоединившихся стран, в котором министры вновь подтвердили принципиальные позиции Движения в отношении мирного разрешения споров и запрещения применения силы или угрозы ее применения. Как и в прошлые годы, министры отметили, что в соответствии с практикой Организации Объединенных Наций и нормами международного права, сформулированными Международным Судом, статья 51 Устава «носит ограничительный характер и не должна изменяться ни в ее редакции, ни в ее толковании»³⁸¹. Наконец, право на самооборону прямо упоминалось в двух докладах Генерального секретаря об осуществлении резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности, касающейся военных действий в Ливане и Израиле³⁸².

³⁷¹ Письмо Постоянного представителя Австралии от 9 сентября 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/693).

³⁷² Письмо Постоянного представителя Канады от 31 марта 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/221).

³⁷³ Идентичные письма Постоянного представителя Франции от 8 сентября 2015 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2015/745).

³⁷⁴ Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Германии от 10 декабря 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/946).

³⁷⁵ Письмо Постоянного представителя Российской Федерации от 15 октября 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/792).

³⁷⁶ Идентичные письма Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 29 июля 2015 года (S/2015/574), от 17 сентября 2015 года (S/2015/719), от 21 сентября 2015 года (S/2015/727), от 14 октября 2015 года (S/2015/789) и от 29 декабря 2015 года (S/2015/1048) на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности.

³⁷⁷ Идентичные письма Постоянного представителя Турции от 22 февраля 2015 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

(S/2015/127); и Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Турции от 24 июля 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/563).

³⁷⁸ Идентичные письма Постоянного представителя Соединенного Королевства от 25 ноября 2014 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2014/851); и письма Постоянного представителя Соединенного Королевства от 7 сентября 2015 года (S/2015/688) и от 3 декабря 2015 года (S/2015/928) на имя Председателя Совета Безопасности.

³⁷⁹ Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов от 23 сентября 2014 года на имя Генерального секретаря (S/2014/695).

³⁸⁰ Идентичные письма Постоянного представителя Катар от 26 марта 2015 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2015/217); и вербальная нота Бюро Постоянного наблюдателя от Лиги арабских государств от 2 апреля 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/232).

³⁸¹ См. Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран от 1 августа 2014 года на имя Генерального секретаря (S/2014/573), приложение I.

³⁸² S/2014/130, пункт 67; и S/2014/438, пункт 18.